

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

Бунин Алексей Александрович

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика труда)

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Хромов Николай Иванович

Экземпляр диссертации идентичен по содержанию с другими экземплярами, которые были представлены в диссертационный совет

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 01.003.01
д.э.н., профессор

Н.А. Балтачевева

Донецк – 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ.....	11
1.1. Научные подходы к пониманию сущности социальной политики.....	11
1.2. Особенности моделей социальной политики и возможности их адаптации в регионе с особым статусом.....	29
1.3. Специфика социальных институтов в регионе с особым статусом.....	45
Выводы к разделу 1.....	65
РАЗДЕЛ 2. СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ.....	68
2.1. Тенденции формирования и реализации социальной политики Донецкой области.....	68
2.2. Оценка состояния социальной политики Донецкой Народной Республики.....	86
2.3. Опыт реализации социальной политики в регионах с особым статусом постсоветского пространства.....	106
Выводы к разделу 2.....	124
РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ	128
3.1. Рекомендации по формированию системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике.....	128
3.2. Научно-методические подходы к формированию государственных социальных гарантий и стандартов.....	141
3.3. Оценка эффективности государственной социальной политики.....	157
Выводы к разделу 3.....	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	171
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	175
ПРИЛОЖЕНИЕ А Справки о внедрении.....	204
ПРИЛОЖЕНИЕ Б Количественная и качественная оценка потребительской корзины в ДНР.....	208
ПРИЛОЖЕНИЕ В Промежуточные результаты экономико-математического моделирования.....	213

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В условиях социально-экономической дестабилизации наименее устойчивым к отрицательным проявлениям внешней среды оказывается население, поскольку возникает угроза ухудшения материального благополучия. Донецкая Народная Республика сегодня формируется как демократическое правовое социально ориентированное государство. Одним из условий устойчивого социально-экономического развития Республики является согласие в обществе, которое достигается за счет удовлетворения основных потребностей каждого гражданина. Однако на сегодняшний день институционально и организационно–экономически данный процесс не обеспечен.

Современное состояние развития Донецкой Народной Республики характеризуется несбалансированностью и фрагментарностью социальной политики, повышением неудовлетворенности населения, социальной напряженности в обществе и сопровождается появлением острых проблем, которые приводят к серьезным изменениям уровня жизни населения (ухудшение здоровья, сокращение средней продолжительности жизни, снижение уровня социальной защищенности, социального обеспечения, реальной заработной платы и пенсий, отток населения и др.). Отдельные социальные мероприятия, проводимые правительством, не приводят к преодолению отмеченных негативных явлений.

Совокупность вышеуказанных процессов, происходящих в настоящее время в государстве, повышает необходимость формирования и развития системы управления социальной политикой в Республике.

Степень разработанности темы исследования. Теоретические и методологические вопросы исследования социальной политики нашли отражение в трудах отечественных и зарубежных ученых, среди которых: Н. Балтачеева, Р. Баркер, Т. Богданова, Н. Борецкая, Н.Ващенко, Н. Волгин, С. Гончарова,

В. Гошовская, И. Григорьева, Э. Либанова, Г. Лопушняк, Н. Лукьянченко, С. Макарьянц, А. Максимова, Г. Маракуца, В. Намчук, Т. Рудченко, В. Скуратовский, С. Смирнов, М. Стрежнева, В. Торлопов, Р. Титмусс, Е. Холостова, Н. Хромов, А. Шевчук, Г. Эспинг-Андерсен. Несмотря на значительное число теоретических разработок по данной проблематике, необходимо отметить, что остаются нерешенными вопросы формирования системы управления социальной политикой в регионах с особым статусом, концептуальные вопросы интегрирования социальной политики в республиканскую стратегию развития; требуют уточнения отдельные принципы формирования собственной эффективной социальной политики; существует потребность в усовершенствовании институциональной и организационно-экономической системы управления социальной политикой, что обуславливает выбор темы исследования, его цель и задачи.

Связь работы с научными направлениями, планами, темами. Диссертация выполнена в соответствии с направлениями научно-исследовательской работы кафедры «Управление персоналом и экономика труда» Донецкого национального университета по госбюджетной теме «Социальное партнерство как система регулирования социально-трудовых отношений на рынке труда» (номер государственной регистрации 0117D000200), в рамках которой предложены меры по оптимизации механизма применения нестандартных форм занятости, сохранению уровня социальной защищенности наемных работников.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационной работы является развитие теоретико-методических основ и разработка научно-практических рекомендаций по формированию и развитию системы управления социальной политикой в условиях политико-экономических ограничений.

Для достижения цели исследования были поставлены и решены следующие **задачи**:

исследовать научные подходы к пониманию сущности социальной политики, направленной на обеспечение социального развития;

выявить особенности моделей социальной политики и определить

возможности их адаптации в регионе с особым статусом;

определить специфику социальных институтов в регионе с особым статусом;

проанализировать тенденции и дать характеристику формирования и реализации социальной политики в Донецкой области до 2014 года;

дать оценку состояния социальной политики Донецкой Народной Республики;

исследовать опыт реализации социальной политики в регионах с особым статусом постсоветского пространства;

разработать рекомендации по формированию системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике;

обосновать научно-методические подходы к формированию государственных социальных гарантий и стандартов;

оценить эффективность государственной социальной политики с использованием экономико-математического моделирования.

Объектом исследования является процесс формирования и развития системы управления социальной политикой.

Предмет исследования – теоретические, институциональные, организационно-экономические аспекты формирования и развития системы управления социальной политикой в условиях построения социального государства.

Диссертация выполнена в соответствии с Паспортом специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям сферы деятельности, в т.ч.: экономика труда) (п. 5.13. Проблемы социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты населения, типы и формы обеспечения; пенсионная система и перспективы ее развития; п. 5.14. Социальная политика, ее стратегия и приоритеты; социальное положение трудящихся, их социально-профессиональных и социально-территориальных групп; социальное развитие хозяйственных систем и социальная безопасность).

Научная новизна полученных результатов заключается в развитии

теоретико-методических основ и разработке научно-практических рекомендаций по формированию и развитию системы управления социальной политикой в условиях политико-экономических ограничений. Конкретные научные результаты, раскрывающие личный вклад автора в разработку исследуемой проблемы и характеризующие научную новизну проведенного исследования, заключаются в следующем:

усовершенствованы:

организационно-экономические основы формирования и развития социальной политики, а именно разработана *комплексная система управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике* за счет уточнения содержания функций органов государственного управления и местного самоуправления, формирующих и реализующих социальную политику, которая включает механизмы реализации и ресурсного обеспечения социальной политики, внедрение которой позволит обеспечить высокий уровень жизни населения и создать условия для всестороннего развития общества;

научно-методический подход к формированию продуктовой составляющей потребительской корзины, основанный на категориальном принципе (с учетом вида профессиональной деятельности и возраста населения), и обеспечивающий занятым возможность эффективно выполнять профессиональные обязанности, подрастающему поколению – всесторонне развиваться, пожилым людям и лицам с ограниченными возможностями здоровья – получать необходимое питание для поддержания жизненных сил;

научно-методические основы определения размера минимальной заработной платы конкретной профессиональной категории трудоспособного населения за счет обоснования необходимости учета наличия иждивенцев по возрасту, что позволит сохранить активность всех демографических групп населения;

получили дальнейшее развитие:

понятийно-категориальный аппарат исследования за счет уточнения понятия «*социальная политика*», под который предложено понимать

составляющую политики социального государства, которая предусматривает целенаправленное, последовательное выполнение социальных функций государства с помощью разработанных и адаптированных к реальности инструментов, направленных на решение задач нравственно-экономического характера и призванных снижать (упреждать) социальное напряжение в обществе за счет удовлетворения потребностей отдельного человека и общества в целом;

теоретико-методические основы формирования и развития социальной политики за счет системной трансформации *принципов построения государственной системы управления социальной политикой* в Донецкой Народной Республике на основе учета принципов системности; ориентации на все население, а не на отдельные социальные группы; социальной справедливости; гарантии равных возможностей населения в социальной и экономической сфере; государственного регулирования (ограничения) цен на основные виды продуктов питания, что обеспечит повышение эффективности социальной политики;

направления развития социальной политики в Донецкой Народной Республике, которые предусматривают реализацию *комплекса мер по упреждению социальных рисков* с целью повышения уровня социальной защищенности населения, что позволило обосновать требования к формированию социально-экономической стратегии развития Республики в долгосрочной перспективе.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость полученных результатов заключается в развитии концептуальных положений формирования и развития системы управления социальной политикой с целью обеспечения социально-экономического развития в условиях трансформационных преобразований.

Практическое значение полученных результатов заключается в доведении теоретических положений, выводов и рекомендаций, изложенных в диссертации, до уровня конкретных мер по решению современных проблем социальной политики Донецкой Народной Республики.

Разработки и рекомендации внедрены в практическую деятельность

администрации муниципального образования города Донской Тульской области (Российская Федерация) (справка № МБ 1.3/4850 от 19.06.2018 г.) – модель реализации социального комплекса, механизм мониторинга социальных сервисов и упреждение социальных рисков; администрации Петровского района города Донецка (справка № 05.4–55/4965 от 25.06.2018 г.) – рекомендации по социальной поддержке граждан в зависимости от сферы деятельности, материального обеспечения и состава семьи приняты к использованию при формировании планов социально-экономического развития.

Основные положения использованы и внедрены при выполнении госбюджетных научно-исследовательских тем кафедры управления персоналом и экономики труда экономического факультета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» – методологические основы и организационно-экономический механизм развития социальной политики (справка №773/01-27/6.9.0 от 21.06.2018 г.).

Полученные научные результаты используются в учебном процессе Государственного профессионального образовательного учреждения Тульской области «Донской политехнический колледж» при изложении дисциплин «Основы экономики», «Экономика» (справка 01-30 № 186 от 02.02.2018 г.).

Методология и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования являются фундаментальные положения современной экономической теории, научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам формирования и реализации социальной политики.

Для достижения поставленной цели в диссертации использованы общенаучные и специальные методы исследования: абстрактно-логический (для углубленного анализа категории «социальная политика»); диалектический и системный подход (при исследовании типов моделей социальной политики); монографический и логического обобщения (при обосновании возможностей адаптации существующих научных подходов к трансформации социальной политики к современным политико-экономическим условиям); экономико-статистический (для оценки социальных показателей, выявления тенденций и

проблем развития социальной политики на макроуровне); дедукции и индукции, синтеза (при разработке комплексной системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике); экономико-математический (при эконометрическом моделировании миграционных процессов и оценке эффективности социальной политики на примере Приднестровской Молдавской Республики).

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения:

1. Комплексная система управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике.

2. Научно-методический подход к формированию продуктовой составляющей потребительской корзины, основанный на категориальном принципе.

3. Научно-методические основы определения размера минимальной заработной платы с учетом наличия иждивенцев.

4. Понятийно-категориальный аппарат исследования на основе конкретизации понятия «социальная политика».

5. Теоретико-методические основы формирования и развития социальной политики за счет системной трансформации принципов построения государственной системы управления социальной политикой.

6. Комплекс мер по упреждению социальных рисков.

Степень достоверности результатов исследования. Достоверность научных выводов, рекомендаций и положений, изложенных в диссертационной работе, обусловлено использованием фундаментальных положений экономической науки, общенаучных и специальных методов и принципов научного познания, работ ведущих отечественных и зарубежных ученых в области исследования проблем управления социальной политикой, данных официальной статистической отчетности, материалов исследований международных организаций.

Личный вклад соискателя. Все результаты, изложенные в

диссертационной работе, получены соискателем самостоятельно и нашли отражение в опубликованных автором работах. Из научных трудов, опубликованных в соавторстве, использованы только те идеи и положения, которые являются результатом личных исследований соискателя.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на международных научно-практических конференциях. Наиболее значимые из них: «Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса» (г. Донецк, 2017 г.); «Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы» (г. Донецк, 2017 г.); «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (г. Донецк, 2016 г.); «Украина конкурентоспособная: инновационные идеи и решения» (г. Донецк, 2011 г.); «Наука и высшая школа» (г. Запорожье, 2009 г.); «Качество жизни: проблемы, приоритеты и перспективы» (г. Донецк, 2008 г., 2007 г.); «Молодежь и государство» (г. Святогорск, 2008 г.; г. Артемовск, 2006 г.); «Индустриализация гостеприимства в странах Европы» (г. Симферополь–Ялта, 2007 г.); «Стратегии развития Украины в глобальной среде» (г. Симферополь–Севастополь, 2007 г.); «Современные проблемы и перспективы развития Европейского союза» (г. Донецк, 2006 г.).

Публикации результатов исследования. Основные результаты исследования опубликованы в 18 научных трудах, общим объемом 5,37 п.л., из которых лично автору принадлежит 4,7 п.л., из них 5 в рецензируемых научных изданиях общим объемом 2,67 п.л., из которых лично автору принадлежит 2,1 п.л., в других изданиях имеется 13 публикаций (1 статья, 12 работ апробационного характера) общим объемом 2,7 п.л., из которых лично автору принадлежит 2,6 п.л.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО–МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Научные подходы к пониманию сущности социальной политики

Термин «социальный» практически никогда не используется в соответствии с его семантическим смыслом. Он пришел из латыни, в которой «socius» означал «друг» или «коллега». Термин «политика» заимствован из греческого языка, в котором «politico`s» первоначально означало «искусство управления государством». В современном понимании под политикой «понимается сфера человеческой деятельности, осуществляющая управление обществом через структуры власти, создающая, поддерживающая или разрушающая эти структуры» [184, с. 307].

Проблема формирования справедливого государства по отношению к своим гражданам стала возникать еще в античные времена. Работы Платона и Аристотеля положили начало теоретическим основам учения о благе человека, изучая традиции, обычаи, нравы общества. Так, Платон в своей работе «Государство» отмечал, что государственное устройство можно создавать только научным путем, с учетом всех социальных проблем, которые могут возникать в процессе формирования и развития государства. Он подчеркивал, что «всякая власть, поскольку она власть, имеет в виду благо не кого иного, как тех, кто ей подвластен», а «подлинный правитель имеет в виду не то, что угодно ему, а то, что угодно подвластному» [145, с. 104].

Аристотель провозглашал, что «государство создается не ради того, чтобы жить, но для того, чтобы жить счастливо» [5, с. 460]. Анализируя мыслителей, можно утверждать, что государственные социальные программы призваны создаваться не для деклараций, а для реального обеспечения мероприятий с целью справедливого экономического развития общества.

Проблематика социальной политики продолжила формирование на протяжении XIX–XX столетий, в связи с ростом масштабов государственного влияния на общественные процессы, что способствовало выделению ее из всего комплекса регулирования в самостоятельное направление, которое охватывает специфическую сферу человеческой деятельности. Появление самого понятия «социальная политика» связана с осмыслением в Европе во второй половине XIX века теории и практики социального государства, которое стало активно вмешиваться в общественные процессы с целью их регулирования и стабилизации. Новые функции государства, возникающие в процессе социализации, приобрели системный и качественный характер, объединились в понятие «социальная политика» [46, с. 40].

«Социальная политика» как целостное представление о роли государства в управлении впервые было введено в научный оборот во Франции представителем утопического социализма Шарлем Фурье. Однако, по словам канадского ученого Т. Гансли, академического определения еще не получила. Ш. Фурье только попытался соединить «социальная» и «политика» в неоднозначное понятие, связанное с политикой правительства, направленное на повышение благополучия населения [245, с. 119].

Несмотря на то, что уже несколько десятилетий социальная политика служит одним из важнейших направлений государственного регулирования экономики, в ученой среде до сих пор существует несколько точек зрения на суть данной проблемы. Так, в 1950–1960 годах социальная политика в широком понимании определялась как взаимоотношения основных элементов социальной структуры общества (классов, социальных групп, общностей) по поводу сохранения и изменения социального положения населения в целом и составляющих его классов, слоев, общностей [185, с. 146].

Узкое понимание социальной политики сводится к «составной части внутренней политики государства, воплощенной в его социальных программах и практике, регулирующей отношения в обществе и посредством интересов основных социальных групп населения» [183, с. 79]. На наш взгляд, данные точки

зрения сформированы под воздействием относительно спокойного международного политического и экономического климата, однако уже потеряли свою актуальность.

В современных условиях государственная социальная политика оказывает существенное влияние как на благополучие отдельного индивидуума, так и общества в целом. Содержание понятия «социальная политика», как любой другой научной категории, многогранно. В науке выделены различные подходы к определению сущности социальной политики в зависимости от того, насколько государство имеет возможность поддерживать отношения между социальными группами для обеспечения социальных гарантий в формировании экономических стимулов при участии в общественном производстве, исходя из целей государственных программ.

Так, социальную политику как функцию общества рассматривает Р. Баркер. В своей работе он дает следующее определение: «Социальная политика – это деятельность и принцип общества, которые формируют способ, с помощью которого регулируются отношения между индивидуумами, группами, гражданами, социальными учреждениями» [9, с. 38].

В. Скуратовский определяет социальную политику как глубокие тенденции развития во всех сферах, которые обуславливают процесс развития социального бытия и социальной безопасности человека, а также влияние на них субъектов регулятивной деятельности. По мнению ученого: «Такая политика может выявлять и решать противоречия объективного и субъективного характера в экономике, политике, социальных и духовных отношениях, тенденциях развития и функционирования, которые влияют на социальное самочувствие и безопасность человека» [181, с. 98].

В то же время И. Григорьева изучает социальную политику в узком значении и считает ее как «комплекс мероприятий, которые осуществляются с помощью государственных инструментов и негосударственными субъектами по выявлению удовлетворения и согласования потребностей и интересов граждан, социальных групп и территориальных обществ» [45, с. 20].

По мнению В.В. Дереди: «Социальная политика – это система мероприятий институтов общественно-политической жизни, направленная на обеспечение оптимального развития социальной сферы, повышения благосостояния и удовлетворения потребностей общества, как в целом, так и отдельного человека [51, с. 9]. В.С. Васильченко считает, что социальная политика – это деятельность государственных и общественных институтов, групп и отдельных субъектов социальной политики, направленная на реализацию социальных потребностей человека, которая обеспечивает жизнедеятельность и развитие социального существа на основании принципа социальной справедливости и безусловной защиты прав и свобод человека [25, с. 286]. Рассмотрением социальной политики как системы управленческих, организационных, регулятивных мероприятий, действий, принципов и основ, направленных на обеспечение оптимального социального уровня и качества жизни, социальной защиты малообеспеченных групп населения, их социальной безопасности в обществе занимается С.М. Чистов [227, с. 113]. По представлению Г.Т. Завиновской – социальная политика как система управленческих и организационных инструментов, целенаправленно ориентирована на содействие деятельности населения, их всестороннему развитию, обеспечению соответствующего уровня жизни и труда, а также социальной защиты [66, с. 132]. По мнению М. Хилла, в социальную политику целесообразно включать также сам процесс принятия решений [253, с. 1].

Несмотря на разнообразие формулировок, все ученые сходятся во мнении, что без участия государства социальная политика в принципе невозможна. Многообразие мнений обусловлено различными подходами к реализации социальных потребностей, исходя из выбранных к изучению приоритетных социальных групп.

Ученые также интерпретируют понимание социальной политики, исходя из целей государственных программ: «Социальная политика государства – одно из направлений его деятельности по регулированию социально-экономических условий жизни общества. Суть социальной политики государства заключается в поддержании отношений как между социальными группами, слоями общества,

так и внутри них, обеспечении социальных гарантий в формировании экономических стимулов для участия в общественном производстве» [217, с. 21].

Однако, существуют научные точки зрения, с которыми диссертант не может согласиться, поскольку данные подходы к самой проблеме обеспечения социальной справедливости в обществе неприемлемы. Так, существует мнение, что социальная политика «охватывает решения и мероприятия, которые распространяются на все стороны жизни членов общества: товары, жилье и услуги инфраструктуры, обеспечение занятости, доходы и т.д.» [45, с. 15]. В то же время данная проблема «исчерпывается чисто социальными решениями и мероприятиями, связанными с поддержкой слоев общества, которые в силу своего специфического положения не в состоянии играть активную роль в условиях рыночных отношений» [45, с. 16].

Размер социальных пособий, предназначенный для слоев общества «...которые в силу своего специфического положения...», вынуждает усомниться в том, что правительства некоторых государств действительно в достаточной степени реализуют социальные инструменты относительно тех категорий населения, которые не имеют возможности самостоятельно обеспечивать себя средствами к существованию. Возникает противоречие самой сути социальной политики, так как затруднительно одновременно решать проблему уровня благосостояния одной категории и выстраивать систему помощи на минимальном уровне для другой категории населения, показывает циничность подхода к государственному управлению в современном обществе. Тем более, что подавляющее большинство государств, как признанных, так и не признанных, в своих Конституциях (либо заменяющих ее документах) провозглашают себя социальным государством.

В экономической литературе достаточно распространено толкование социальной политики как одного из направлений макроэкономической регуляции, которая обеспечивает рост благосостояния населения [7, с. 297]. В таком контексте содержание социальной политики традиционно определяется как «комплекс социально-экономических мероприятий государства, предприятий,

организаций, направленных на послабление неравенства в распределении доходов и имущества, защиту населения от безработицы, повышения цен и тому подобное» [64, с. 121]. В более узком понимании, социальная политика рассматривается как система мероприятий, направленных на осуществление социальных программ [97, с. 113]. Другие акценты свойственны западной экономической науке, которая подчеркивает экономическую детерминанту социальной политики и определяет ее как «вмешательство государственных и негосударственных органов в деятельность свободного рынка, в связи с потребностями социальной защиты и общественного благосостояния» [55, с. 16]. При этом социальная политика в работах украинских и зарубежных ученых в отдельных случаях отождествляется с социальной защитой [109, с. 10], регуляцией социально-трудовой сферы [32], системой социального обеспечения [92, с. 12], отображая различные подходы теоретико-методологического анализа социальной политики как сложного, многоуровневого явления.

На основании изложенного материала уточним, что развитие социальной политики должно опираться на государственное регулирование соответствующих институтов. Кроме предоставления каждому члену общества равных возможностей по выявлению, развитию и обеспечению общепринятых материальных и духовных приоритетов и ценностей, требуется акцентирование внимания на моральной составляющей. Существующая политика в отношении данных членов общества автоматически накладывает клеймо «малоимущий», оскорбляя достоинство человека, укореняя в его сознании ассоциацию «бедный», значит – «ущербный». Поэтому социально-экономические мероприятия, направленные на решение проблем материально уязвимых категорий населения, не должны ущемлять человеческое достоинство, а пропагандировать их значимость для общества в целом.

1. В связи с этим, дано авторское определение понятия «социальная политика», которое выражается в целенаправленном, последовательном выполнении социальных функций государством с помощью разработанных и адаптированных к реальности инструментов, направленных на решение задач

нравственно-экономического характера и призванных снижать (упреждать) социальное напряжение в обществе за счет удовлетворения потребностей отдельного человека и общества в целом. Социальная политика должна обеспечивать развитие общественных отношений, снижение уровня безработицы, совершенствование системы социальной защиты и социального обеспечения, повышение уровня образования и здоровья населения, увеличение уровня доходов домохозяйств.

Отсутствует единство мнений в приоритетных элементах социальной политики, среди которых: социальная защита, социальное обеспечение, социальная помощь, социальные гарантии, социальное страхование, социальные услуги, социальные трансферты [12; 17; 27; 30; 35; 96], а также составляющих, которые взаимоувязаны не только связками координации, но и субординации, находятся на разных уровнях, принадлежат к разным измерениям заботы о населении.

Если в трудах по политологии и социологии социальная политика рассматривается как целостный общественный феномен, который «охватывает все сферы жизнедеятельности людей: производственную, социальную, политическую, духовную и регулирует отношения между обществом, коллективом, индивидуумом в каждой из этих сфер и зонах их взаимодействия» [241, с. 13], то экономической науке свойственно понимать более прикладной аспект анализа, сосредоточения на отдельных элементах социальной политики (социальной защите и социальном обеспечении, регуляции цен и доходов, рынке труда, развитии демографической ситуации и так далее). С другой стороны, данный подход обеспечивает более глубокое понимание сущности отдельных элементов социальной политики, которая предопределяет последовательную разработку компонентов социально справедливой политики именно экономической наукой.

Последующее углубление научных представлений о сущности социальной политики, ее структурных компонентов и механизмов реализации лежит в плоскости комплексного, системного анализа. Это подтверждается и тем фактом,

что при рассмотрении социальной проблематики широко используется понятие «система»: система занятости, система заработной платы, система социальной защиты, система социального обеспечения [231, с. 115-116]. Последнее, в свою очередь, указывает на наличие значительных эвристических возможностей применения системного метода к анализу социальной политики, как к объекту научного исследования.

Именно благодаря распределительной функции бюджета государством осуществляются инвестиции в развитие социальной инфраструктуры и выплаты социальных трансфертов. В то же время, поскольку ресурсы для достижения социальных целей находятся не в социальной, а в экономической, научно-технической и других сферах, которые имеют собственную логику функционирования, социальная политика в значительной мере зависит от состояния этих сфер жизнедеятельности общества. Подобные особенности мотивации экономической деятельности, как доминанта мотивов обогащения, стремление к «накоплению ради накопления», отодвигают на второй план социальные цели развития общества, порождают остаточный подход к социальной сфере. Наконец, на социальную политику значительное влияние имеют общественные представления о социальной справедливости, трудовой морали, типичное для общества отношение к богатству и бедности.

Тесная взаимосвязь государственной социальной политики с другими видами управления, состоянием общественного сознания, уровнем развития социально-экономической системы в целом, предопределяет многомерность данного вопроса, проблемное поле которой становится предметом рассмотрения многих общественных наук. Это, в свою очередь, приводит к достаточно неоднозначным толкованиям как сущности самого понятия «социальная политика», так и ее содержательных характеристик, связей между отдельными элементами и взаимодействия с внешней социальной средой. Социологический анализ, традиционно апеллируя к идеям социальной справедливости и социального равенства, отмечает функцию социальной политики относительно согласования интересов разных социальных групп в распределении и

потреблении произведенных благ [241, с. 12]. Политологические исследования сосредотачивают главное внимание на определяющей роли социальной политики в формировании социального государства, направляя исследовательский поиск на систему субъектно-объектных отношений между государством и гражданским обществом как социальное пространство утверждения индивидуальной свободы личности [36, с. 74].

Теоретическая и практическая актуальность системных представлений о сущности социальной политики, ее целей и задач, основных направлений и механизмов реализации, невзирая на наличие огромного количества работ по данному вопросу, постепенно получили адекватное теоретико-методологическое отображение в работах украинских ученых. В частности, это удостоверяют публикации В. Скуратовского [182] и П. Шевчука [241].

Анализируя предназначение высшей цели социальной политики, согласимся с мнением Т. Рудченко, которая считает, что «высшим достижением социальной политики должно стать социально-ориентированное государство, поскольку среди главных приоритетов: достижение эффективной социальной защиты граждан, нейтрализация социально-экономических конфликтов, соблюдение социальных стандартов и принципов достойной жизни для всех граждан посредством распределения и перераспределения общегосударственного бюджета» [171, с. 43].

Исходным пунктом, основой для построения грамотной социальной политики является исследование социальных потребностей, особенностей осознания их обществом, социальными слоями и группами, отдельными индивидуумами в форме социальных интересов относительно получения определенных социальных благ. Следствием реализации эффективной социальной политики должны становиться прогнозируемые социальные изменения, которые стимулируют закрепление в новых социальных стандартах. Последние, в свою очередь, детерминируют прогрессивные изменения в установившейся системе социальных норм и ценностей, определяя новые потребности и новые интересы.

Учитывая результаты анализа социальных реформ в развитых странах необходимо сделать вывод о том, что основным объектом должно стать экономически активное население, точнее, работающее население государства [234, с. 10].

Динамизм социальной политики предопределяется действием не только общественно-социальных законов. Принимают активное участие законы развития, а также функционирования конкретных подсистем общества, в частности, таких как: закон социально-экономического равновесия, соответствия спроса и предложения рабочей силы, народонаселения. Данные законы предопределяют конкретизацию стратегической цели социальной политики в ее основных направлениях, в отдельных подсистемах и элементах.

Необходимость понимания социальной политики как системы целей и задач государственной власти, обусловлено общепринятым пониманием политики, которая определяется и решается людьми в соответствии с их конкретными интересами, а также методами, средствами и механизмами, с помощью которых такие интересы формулируются и защищаются [23, с. 87]. Целью-средством является обеспечение условий для творческой трудовой деятельности человека, развитие его способностей, раскрытие потенциала (социальное развитие), и в то же время – создание надежных социальных гарантий нетрудоспособным гражданам и социально незащищенным слоям населения (социальная защита). Кроме этого, следует различать социальную защиту, как систему организационно-правовых, экономических и гуманитарных средств и способов, которые ориентированы на обеспечение достойного уровня жизни человека [235]. Повторимся, что работа именно с механизмом социальной защиты требует наибольшей ответственности, как от ученых, так и от государственной власти.

Современная социальная политика некоторыми исследователями рассматривается, собственно, как «системное единство двух взаимозависимых и взаимодополняющих направлений действия, а именно: социального развития и социальной защиты» [12, с. 6]. Например, научное понимание социальной политики В.Я. Бидак предлагает дополнить положением о ее двухвекторном

направлении. «По функции развития социальная политика способствует решению задачи максимизации благополучия общества (человека), по защитной функции – минимизации неблагополучия и социальных рисков. Теоретическую концепцию защитной функции социальной политики целесообразно строить на основе достижения социально приемлемого жизненного уровня и урегулировании ее гарантий в соответствии с социальными стандартами и нормативами» [12, с. 16]. Н. Меннинг в своих исследованиях акцентирует фактор активности и эффективности социальной политики, как значимость в социально-политической жизни движений трудящихся [259, с. 50-51].

Следовательно, четкое определение цели-ценности, то есть главной направляющей социальной политики (формирование общества равных базовых возможностей), а также целей-средств, предопределяет выделение в структуре социальной политики двух составляющих: социального развития и социальной защиты, которые, в свою очередь выступают сложными иерархическими подсистемами со своими элементами, свойствами и функциями. В соответствии с этим, цели отмеченных составляющих конкретизируются в задачах, которые решаются в каждой из подсистем.

На основании вышеизложенного сформулируем приоритетные задачи социальной политики:

- создание условий для рационального использования трудового потенциала;
- обеспечение рациональной занятости населения;
- совершенствование системы оплаты труда как основы его действенной мотивации;
- развитие системы социального партнерства;
- обеспечение благоприятных условий для развития населения;
- реализация установленных социальных прав и социальных гарантий;
- социальная поддержка населения;
- социальная интеграция и утверждение общественной солидарности и др.

Реализация отмеченных задач предопределяется действием многих

факторов, к которым отнесены: степень гуманного отношения в обществе; объем ресурсов, которые могут быть направлены на решение социальных проблем; уровень осознания потребностей членами общества; культурные традиции; степень дифференциации условий жизни населения; интенсивность миграционных процессов. Кроме этого, следует гармонизировать социально-экономические интересы государства, бизнеса и наемных работников [232].

Следовательно, при формировании социальной политики государства должны учитываться конкретно-исторические условия, которые влияют на характер и особенности таких аспектов социальной политики, как:

- политика доходов населения (уровень жизни, потребительская корзина, материальный достаток);
- политика в сфере труда и трудовых отношениях (оплата труда, охрана труда и социальное страхование, занятость населения и так далее);
- социальная поддержка и защита нетрудоспособных и малообеспеченных категорий населения (пенсионное обеспечение, социальное обслуживание, предоставление социальных гарантий);
- темпы и приоритеты развития отраслей социальной сферы (здравоохранение, образование, культура и спорт);
- социально-экологическая политика (создание здоровых, благоприятных условий для трудовой деятельности и отдыха);
- политика в сфере развития современной инфраструктуры (жилье, транспорт, дорожная развязка, связь, торговое и бытовое обслуживание);
- миграционная политика (вынужденная миграция, защита прав и интересов соотечественников за границей, внешняя трудовая миграция);
- политика касательно отдельных категорий населения (семейная, молодежная, относительно пожилых граждан, инвалидов и так далее).

Учитывая, что качество жизни как базис для развития человеческого капитала влияет на привлечение инвестиций, миграционные процессы, можно утверждать, что качество жизни является индикатором конкурентоспособности государства [239]. Не требует доказательств и то утверждение, что задачи

социального развития решаются преимущественно путем реализации программ занятости и совершенствования социально-трудовых отношений, развития социальной сферы, регулирования доходов и цен, в то время, как в подсистеме социальной защиты доминирующую роль играет политика поддержки социально уязвимых слоев населения, социально-демографическая политика. В совокупности отмеченные направления (или виды) социальной политики составляют основные структурные элементы и осуществляют комплексное влияние на объекты воздействия с целью предоставления им качественно новых характеристик. При этом приоритетными следует считать мероприятия, которые направлены на преодоление кризисных явлений в социальной сфере, или же решения проблем, относительно угрозы социальной безопасности отдельных граждан или социальных слоев.

На определенных этапах развития общества та или иная целевая политика приобретает особый социальный вес или, напротив, теряет свою актуальность, уступая место другой целевой политике. Структурная упорядоченность системы предусматривает выделение различных уровней системы и установления иерархических связей между целым (системой) и ее отдельными частями (компонентами), которые, в свою очередь, могут рассматриваться как самостоятельные, сложные системные образования, подчиняющиеся собственным законам развития. Диссертант считает, что подобный подход не в полной мере отождествляет социальную политику с социальной защитой населения, а также возражения качественной определенности таких понятий, как «социальная защита», «социальное обеспечение», «социальная помощь», «социальная поддержка», «социальные гарантии», «социальное страхование», которые рассматриваются как тождественные [109, с. 10]. Между тем, социальные гарантии относительно социальной защиты или социального обеспечения выполняют инструментальную функцию, выступают средством, с помощью которого осуществляется такая защита. Логика целей социальной политики обосновывает неправомерность отождествления социальной защиты с механизмом социального обеспечения или социального страхования.

Относительно данных двух категорий более целесообразным, на наш взгляд, является определение их как институтов социальной защиты.

Следует подчеркнуть, что в научной литературе отсутствует единодушие по вопросу институциональных форм социальной политики. К таким формам отдельные исследователи относят государство, гражданское общество, рынок, семью [241, с. 277]. Но все эти институты, кроме решения социальных проблем, осуществляют множество других функций, которые не имеют непосредственного отношения к собственно социальной сфере. С другой стороны, неоправданным является ограничение совокупности институтов социальной политики лишь институтами социального обеспечения, социального страхования и социальной защиты [32, с. 58], поскольку при таком подходе из поля зрения выпадает институциональный механизм подсистемы социального развития.

Считаем, что целесообразно рассматривать в качестве институтов социальной политики те специфические установившиеся формы организации социальной практики, которые непосредственно направлены не только на решение социальных проблем, но и на обеспечение социального развития (что отвечает системному подходу). Такими формами, на наш взгляд, являются, во-первых, институты социальной поддержки (деятельность которых направлена на создание условий, позволяющих обеспечить социальную защищенность населения) – занятости и трудоустройства, образования, культуры, охраны труда, во-вторых, институты социальной сферы, деятельность которых непосредственно связана с созданием условий для развития населения.

В соответствии с институциональной структурой социальная политика реализуется через механизм государственных программ социального обслуживания и социального обеспечения. Ключевыми элементами такого механизма являются:

- система социального обслуживания, которая базируется на принципе общей доступности к социальным благам всех граждан общества;

- система социального страхования, основывающаяся на принципах обязательности уплаты страховых взносов и эквивалентной взаимосвязи

страховых платежей и получаемых социальных благ населением. Действует принцип социальной солидарности и социальной ответственности государства за своих граждан;

– система социального обеспечения опирается на принцип социальных гарантий государства по отношению к социально незащищенным слоям населения и предусматривает дифференцированный подход к определению малообеспеченных слоев населения и бесплатное предоставление им социальной помощи.

Особое место в механизме реализации социальной политики принадлежит частной системе социального обеспечения. Она базируется на принципе ответственности каждого члена общества за свою судьбу и судьбу своей семьи. Гарантсиями этой системы являются доходы, полученные от собственной трудовой и предпринимательской деятельности, доходы от собственности, а также личные сбережения. Эта система ориентирована на принцип распределения по труду. Частная система социальной защиты включает систему частного социального страхования, которая формируется на добровольной основе и предусматривает соблюдение принципа эквивалентной взаимосвязи страхового взноса с получаемыми социальными благами.

Институциональная система социальной политики является важным, однако не единственным элементом механизма ее реализации, который отображает тактические подходы к практическому осуществлению основных направлений социального воздействия. В пределах каждого направления разрабатывается система мероприятий, нацеленных на регулирование социальных процессов. В конечном счете, механизм реализации социальной политики состоит из следующего комплекса систем ее обеспечения: финансового, информационного, нормативного, правового, институционального, организационного.

С организационной точки зрения системность социальной политики заключается во взаимодействии субъекта и объекта с целью благоустройства последнего, сохранения его качественной определенности и целеустремленного развития. Именно объект и субъект образуют основу системы социальной

политики, а связи между ними – ее структуру. Как уже отмечалось, исходным пунктом формирования социальной политики являются потребности человека. Именно поэтому соответствие структурных элементов социальной политики интересам общества, социальных слоев и отдельных граждан является главным критерием оценивания ее эффективности.

Объектом социальной политики является общество в целом, социальные группы и слои населения, индивиды, которые выступают потребителями социальных услуг и получателями социальных трансфертов, а также социальные отношения, которые складываются между ними. Подобные объекты структурируются на конкретные социальные группы, которые имеют свои специфические потребности и интересы: работающие и безработные как объект политики занятости и социально-трудовых отношений, молодежь, молодые матери и дети как объект социально-демографической политики, малообеспеченные как объект политики доходов и цен, и другие. Изменение характеристик объекта под воздействием социальной политики отражается в показателях доходов и потребления, занятости и безработицы, продолжительности жизни и здоровья, в обеспечении бытовыми условиями, социально-культурными и медицинскими услугами.

Главным субъектом социальной политики выступает государство, которое формулирует общую концепцию и основные направления реализации социальной политики, обеспечивает ее законодательную и правовую базу. Иначе говоря, на государственном уровне социальная политика носит преимущественно рамочный, нормативно-правовой характер, задавая общие параметры социального развития и обеспечивая действие соответствующих механизмов (финансовых, организационных, институциональных, информационных). Вместе с государством в решении социальных проблем принимают участие органы местного самоуправления, отраслевые объединения, отдельные предприятия, общественные, политические и профсоюзные объединения, добровольные организации, частные лица. Таким образом, социальная политика получает реальное, конкретное воплощение и фиксированный результат в виде

определенных социальных благ для конкретных людей и социальных слоев.

За счет анализа сущности и содержания социальной политики в общественно-политическом измерении, сформулирован вывод о том, что политика современного государства рассматривается учеными как комплекс мероприятий государственных институтов и негосударственных субъектов по выявлению, согласованию потребностей интересов граждан, социальных групп и территориальных обществ.

В то же время, подходы к решению социальных проблем в большей мере зависят от модели социальной политики, которая выбрана данным обществом. В свое время социальная политика Украины основывалась на положениях национального законодательства и международных актах. Концептуальные принципы социальной политики определены Конституцией, которая в 1996 году провозгласила Украину суверенным и независимым, демократическим, социальным, правовым государством, признавая наивысшей ценностью человека, его жизнь и здоровье, честь и достоинство, неприкосновенность и безопасность [83]. Однако пути построения такого государства не были определены. А.Г. Ягодка предложил начать построение социально-ориентированного государства через «обеспечение сбалансированного функционирования общества без потрясений, достижение в обществе стабильности и социальной целостности...» [243], В. Пича и Н. Хома – через повышение стоимости национальной рабочей силы, повышение платежеспособного спроса населения, усиление мотивации труда [144]. Однако большинство ученых [90; 93; 178] склонялись к мысли построения социального государства через создание среднего класса, поскольку общепризнанно, что государство является богатым при условии наличия среднего класса, который составляет более 60% от всего населения страны. Благополучие государства создают не те средства, которые ежегодно предоставляются чиновникам, а те, которые расходуются на социально-ориентированные мероприятия.

Переход к рыночным отношениям Украина встретила без предварительно разработанной стратегии и тактики государственной регуляции социальных

процессов, в результате чего роль государства как гаранта уровня социального развития общества свелась к минимуму. Значительную роль в привлечении общественного внимания к проблемам социальной защиты сыграли профсоюзы. Социальная стратегия Федерации профсоюзов Украины в условиях реформирования экономики была определена в Программе, принятой в 1992 г., где отмечалось, что стратегической целью деятельности профсоюзов в условиях проведения экономических реформ в Украине является достижение социально ориентированной политики государства [172]. На уровне государства в 1995 г. была принята Концепция социального обеспечения населения Украины [84].

В современной концепции социальная политика опирается на идеологию государства, как «совокупность идеологических представлений общества и государства о целях развития и деятельности по достижению социальных показателей, отвечающих этим целям» [186, с. 50]. Такие заявления могут, с одной стороны, служить улучшению социально-экономического климата общества отдельно взятого государства. С другой стороны, принимая подобную концепцию, экономики некоторых стран могут оказаться неготовыми к этому, что только усугубит материальное положение населения. Опыт следующих лет показал, что из-за отсутствия разработок теоретических основ социальной политики существуют значительные разногласия в определении ее сущности и содержания, соответственно, осложняется практика социального управления.

Таким образом, современное понимание сути, цели, принципов и методов социальной политики государства возникло в процессе эволюции взглядов на развитие отношений в обществе и их составляющей – социально-трудовых отношений, как результат гуманного общественного производства. Важнейшими элементами механизма социальной политики являются мероприятия, которые охватывают все сферы деятельности граждан на протяжении всей жизни. Эффективность таких мероприятий во многом будет определяться глубиной и результативностью исследований, комплексном совершенствовании организационно–экономического механизма их реализации, для чего необходимо изучение моделей социальной политики, с применением международного опыта.

1.2. Особенности моделей социальной политики и возможности их адаптации в регионе с особым статусом

В XXI веке становление нового мирового порядка в виде общего пространства затруднительно характеризовать линейным и прозрачным процессом. Большинство стран с исторически развитым государственным социальным обеспечением ощущают растущую беспомощность в условиях глобализации мировой экономики. Происходят радикальные изменения в социальной сфере тех государств, которые классифицируются «развивающимися странами». В каждой из этих альтернатив можно найти положительные и отрицательные стороны, однако, для социальной политики важна сбалансированность всех ее элементов, внутренняя последовательность и логичность модели.

Социализация, которая явилась новой для постсоветского сообщества категорией, трактуется учеными–экономистами, преимущественно, как изменение в производственных процессах роли социального компонента и усиления социальных функций государства на национальном уровне, которое обеспечивает согласование общественных и частных интересов на основе солидарности и национального партнерства [53, с. 84; 65, с. 37]. Однако в условиях глобализации, социализация расширяет механизмы своего действия и реализуется на четырех уровнях: государственном – через обобществление процессов производства, распределения и потребления благ, региональном – за счет выбора приоритетов социальных преобразований, производственном – через рост объемов удовлетворения социальных потребностей непосредственно на рабочем месте и индивидуальном уровне – через наращивание индивидуумом личного ресурса. Именно эти части социализации определяют правила и нормы взаимодействия субъектов социально-экономических отношений. Поэтому для науки актуальными остаются вопросы определения потенциала социализации страны, ее национальных и региональных особенностей.

Уровень влияния социальной политики на экономические показатели государства является одним из значительных аспектов при выборе той или иной модели. Классификаторы социальной политики в зависимости от разнообразных социально-экономических и политических факторов представлены в табл. 1.1.

Таблица 1.1 – Классификаторы моделей социальной политики [43; 225]

Классификатор моделей	Основные характеристики
В зависимости от типа базового процесса	
Социальная помощь	Бесплатная и благотворительная поддержка малообеспеченных, социально уязвимых и неработоспособных граждан
Социальная забота	Компенсация убытков от негативных социальных факторов, которые возникают в результате дивергенции социально-экономического развития
Социальное страхование	Финансирование социальных выплат и услуг за счет страховых взносов работников и работодателей
Социальное развитие	Повышение уровня социальных индикаторов качества жизни: занятость, здоровье, жилье, образование, состояние окружающей среды
В зависимости от степени участия государства	
Благотворительная модель	Средства на благотворительную помощь, которые состоят в основном из частных пожертвований в государственные благотворительные фонды и состоят на иждивении государственных социальных учреждений
Административная модель	Прямое влияние государства на рынок, наличие развитой системы перераспределения доходов, которая контролируется государством
Стимулирующая модель	Непрямое участие государства в решении социальных проблем, создание новых систем налогообложения и общественной поддержки
В зависимости от идеологии и нормативно-политических принципов	
Антиколлективистская	Основывается на либеральных политических принципах
Вынужденная социалистическая	Направлена на эффективное государственное управление рыночной экономикой и прагматизм в предоставлении социальной помощи
Фабианский социализм	Провозглашает идеи экономического равенства, демократии и эффективной системы социальной защиты
Марксистская	Распределение общественных благ по эгалитарному принципу

В конце XX века в Великобритании вышло в печать научное исследование «Три мира капитализма», которое стало бестселлером социальной политики и перепечатывалось во многих странах [247]. Ее автор, Г. Эспинг-Андерсен, исследовал различные индустриальные страны, классифицируя модели социальной политики, среди которых выделены: либеральная, консервативная и социал-демократическая модели социальной политики.

По представлениям Г. Эспинг-Андерсена, либеральная модель (англосакская) распространена в Великобритании, США, Канаде, Австралии. Основные условия функционирования – минимальное вмешательство государства в рыночные отношения и ограниченное применение мероприятий государственной регуляции. Социальная поддержка граждан осуществляется за счет развитых систем страхования с минимальным вмешательством государства. Размеры страховых выплат небольшие, трансфертные платежи, полученные в результате уплаты налогов, используются для предоставления помощи и субсидий определенным слоям населения. Материальная помощь имеет адресную направленность и предоставляется на основании проверки ее необходимости.

Консервативная модель (континентально-европейская) характерна для стран с социально-ориентированной рыночной экономикой. В их числе страны континентальной Европы, такие как: Австрия, Германия, Италия, Франция. Позиции государства достаточно сильны. Бюджетные отчисления на социальные мероприятия приблизительно равны уровню страховых взносов работников и работодателей. Основные каналы перераспределения находятся в руках государства, либо под его контролем.

Социал-демократическая модель (скандинавская), которую иногда называют солидарной, предусматривает ведущую роль государства в защите населения. Государственная социальная политика направлена на выравнивание уровня доходов населения и нашла практическое воплощение в странах северной Европы, таких как: Швеция, Норвегия, Финляндия, Дания, Нидерланды и Швейцария. Основой финансирования социальной сферы служит развитый государственный сектор экономики, укреплению которого не в последнюю очередь способствует очень высокий уровень налогообложения. Наибольшую известность получила шведская доктрина социального государства, которую часто называют «эгалитарной». Она возводит заботу государства о своих гражданах в ранг национального культа, обещая обеспечивать им безопасность, надежность и защиту в угрожающих ситуациях.

Исходя из содержания документов Европейской Комиссии, можно четко

выделить четыре модели социальной политики, которые доминируют в странах Европейского союза: континентальная (модель Бисмарка), англосакская (модель Бевериджа), скандинавская и южно-европейская [141]. Данные модели и их характерные особенности приведены в табл. 1.2.

Таблица 1.2 – Модели социальной политики стран Европейского союза
[249; 252, с. 15]

Модель и страны-представители	Характеристика	Роль социального страхования	Принципы
Континентальная (Бисмарка): Германия, Австрия, Франция, Бельгия	Устанавливает жесткую связь между уровнем социальной защиты и длительностью профессиональной деятельности	Коммутативная справедливость: страховые отчисления определяются страховыми взносами	Профессиональная солидарность, справедливость, социальное обеспечение и социальная помощь
Англосаксонская (Бевериджа): Великобритания, Ирландия	Всеобщность, однообразие и унификация социальных услуг	Финансирование проводится как за счет налогов, так и за счет страховых взносов	Распределительная справедливость, универсальная солидарность, интеграция средств
Скандинавская: Дания, Норвегия, Швейцария, Нидерланды	Социальная защита – законное право гражданина	Финансирование проводится за счет налогообложения, хотя определенную роль играют страховые взносы предпринимателей	Общество которое строится на принципах институционализма и интеграции средств
Южно-европейская: Италия, Греция, Испания, Португалия	Переходная модель, уровень социальной защищенности относительно низкий	Социальная политика носит преимущественно пассивный характер и ориентирована на компенсацию потерь в доходах граждан	Принцип асимметрии

Отмеченные модели социальной политики нигде в мире не встречаются в чистом виде, поскольку не учитывают национальные особенности отдельно взятой страны. На практике наблюдается сочетание элементов либеральной, консервативной и социал-демократической моделей при явном преимуществе черт одной из них.

Исследуя отличия моделей социальной политики, следует учитывать

критерии ее типологии: возможность доступа населения к социальным расходам и услугам, селективность или всеобщность социальной безопасности населения, номенклатура и роль социальных выплат, объемы и цельность политики занятости, влияние политических сил и государственных институций, способы и методы финансирования программ и мероприятий.

Несколько отличной классификацией моделей социальной политики является разработка британского ученого Р. Титмуса. В работе «Социальная политика» он выделяет: маргинальную, мотивационную (промежуточную), институционально-дистрибутивную (распределительную) модели, которые основаны на взаимных связях между социальной и экономической политикой государства [263].

Маргинальная модель (США) предусматривает существование двух натуральных каналов естественного удовлетворения индивидуальных потребностей человека, а именно частного рынка и семьи. И только в том случае, когда эти механизмы являются недостаточно эффективными, должно вмешиваться государство в рамках совещательной институции. Согласно этой модели, целью страны, которая обеспокоена проблемами своего населения, забота обучения людей заключается в том, как решать свои проблемы без участия государства.

Мотивационная или служебная, промежуточная модель: (Германия, Великобритания) трактует социальные программы как дополнение к экономике, относительно которой и исполняет служебную роль. Эта модель декларирует приоритет заслуг производительности труда в процессе удовлетворения потребностей членов общества, отождествляется с консервативной моделью. Одним из наиболее весомых результатов ее функционирования является формирование классовой и групповой лояльности.

В институционально-дистрибутивной модели: (скандинавские страны) государство выступает интегральной институцией, которая гарантирует членам общества общий доступ к социальным выплатам и услугам, прежде всего, на основе критерия соответствующих потребностей отдельной личности.

Другой исследователь – С. Лейбфрид в своем исследовании «Европейская социальная политика – соотношение процессов интеграции и фрагментации» предложил классификацию, которая базируется на принципе «семейного сходства» [257]. Его четыре модели – это четыре группы стран, которые характеризуют преимущественно европейские подходы к социальной защите:

1. Англосаксонская модель (остаточная) характерна для Великобритании, США, Австралии, Новой Зеландии.
2. Модель Бисмарка (институциональная) применяется в Австрии и Германии.
3. Скандинавская (модерная) модель внедрена в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии.
4. Южно–европейская (рудиментарная) регулируется в Испании, Португалии, Греции, Италии, Франции.

Сторонниками радикальной социальной политики можно считать профессоров В.Джорджа из Кентуккийского и П. Уилдинга из Манчестерского университетов Великобритании. В своем общем труде «*Ideology and Social Welfare*» (*Идеология и социальное благосостояние*) ученые пришли к выводу, что на социальную политику в конечном результате влияют идеология и нормативные политические принципы [251]. Руководствуясь этим фундаментальным положением, исследователи предлагают следующие четыре модели:

- антиколлективистскую – основывается на либеральных идеологических принципах;
- вынужденную социалистическую, направленную на эффективное государственное управление рыночной экономикой и прагматизм в предоставлении социальной помощи;
- фабианский социализм, который исповедует идеи экономического равенства, демократии и эффективной системы социальной защиты;
- марксистскую, которая определяет распределение общественных благ по эгалитарному принципу.

Немецкие ученые Б. Эббингхауз и Ф. Махов вопреки приведенным выше

классификациям, считают, что, сколько стран, столько и моделей социальной политики (табл. 1.3).

Таблица 1.3 – Модели социальной политики по Б. Эббингхаузу и Ф. Махову [246]

Модели социальной политики	Характеристика
Американская или либеральная (США)	Главный принцип: отделение социальной защиты от свободного рынка. Обеспечение высокого уровня жизни основной части населения. Отличительные черты: отсутствие унифицированной системы социальной защиты, минималистский подход к решению социальных проблем, разветвленная сеть добровольного медицинского страхования, развитие волонтерского движения
Шведская или социал-демократическая (Швеция, Норвегия, Дания)	Главный принцип: высокий уровень социальной защиты со стороны государства. Отличительные черты: отмечается большей частью ВВП (50%), который распределяется через бюджет, социальная политика тесно связана с государственной регуляцией экономики.
Японская или патерналистская (Япония, Тайвань, Южная Корея)	Главный принцип: национальный приоритет - повышение жизненного уровня населения. Отличительные черты: выравнивание доходов, патернализм в политике использования рабочей силы, доминирование психологии коллективизма, солидарность в доходах
Англосаксонская или консервативная (Великобритания, Ирландия, Канада)	Главный принцип: регуляция социальных процессов со стороны государства. Отличительные черты: выступает как промежуточная между либеральной и социально-демократической моделями
Общеввропейская (страны-члены ЕС)	Главный принцип: сочетание экономической эффективности и социальной солидарности. Отличительные черты: приоритет отдается сбалансированному развитию социальной политики Европы, транспарентности и соблюдению интересов всех стран-членов ЕС

Новизной и оригинальностью отличаются взгляды на социальную политику польского профессора М. Кшежопольского, который ввел в научное обращение характеристики корпоративной, резидуальной, рудиментарной и опекунской моделей [256].

Корпоративная (консервативная или мотивационная) модель опирается на патернализм, социальное страхование граждан во время трудовой деятельности. Государство гарантирует основы социальной безопасности, однако основные задачи в этой сфере реализуются неправительственными организациями. В этой модели употребляется понятие «социальная рыночная экономика», согласно

которой социальные программы не должны мешать функционированию рыночных механизмов и помогать экономическому развитию.

Резидуальная (либеральная или маргинальная) имеет признаки минимального государственного влияния. Основой социально–экономической стабилизации общества является самостоятельное обеспечение гражданами собственных жизненных потребностей, а государственная социальная помощь трактуется как «последний шанс спасения». Государство гарантирует всем гражданам определенный минимальный уровень доходов, а получение высшего уровня социальной безопасности уже зависит от деятельности самого человека. Модель признает такие принципы как: свобода личности, свободный рынок, равенство возможностей, универсализм и волюнтаризм.

Рудиментарная (элементарная) реализована в экономически слабых странах Европейского союза, в частности, средиземноморских, в которых значительная часть социальной помощи опирается на благотворительность, а большинство социальных проблем и потребностей пытаются решить неправительственные общественные организации.

Опекунская – декларирует беспокойство государства за трудоустройство своих граждан, предоставление высокого уровня социальных услуг, организацию специализированных социальных служб. Главным считается выполнение функции распределения доходов. Ответственность за благосостояние и социальную безопасность каждого индивидуума возложена также на общество. Действует бесплатная система охраны здоровья, доступная система образования и пенсионного обеспечения, развитая система предоставления публичных социальных услуг для пожилых граждан и малообеспеченных семей с детьми. Следовательно, государство гарантирует каждому из своих граждан заботу на протяжении всей жизни, от рождения до самой смерти.

Свой вариант типологии социальной политики внедрил канадский профессор Р. Мишра. При исследовании влияния глобализации на формирование социальных стандартов в той или иной стране, ученый опирается на важные критерии развития социальной сферы: степень вмешательства государства,

потребности населения, охват социальными программами, объемы социальных расходов и часть ВВП, которая распределяется на финансирование социальной сферы, тестирование бедности и социальная роль общественных организаций. На основе указанных социально-экономических показателей исследователь выделяет остаточную (либеральную), институциональную и социалистическую модели, отличия между которыми, в основном, определяются историческими условиями формирования [260].

Таким образом, модели социальной политики отличаются по мере вмешательства государства в социально-экономическую сферу общества, по мере социальной защищенности граждан, по уровню обеспеченности свободы социального выбора у разных слоев населения, по влиянию социальных процессов на экономическое развитие страны. Также, в современной научной литературе имеет право на существование следующая классификация моделей социальной политики: католическая, консервативная, либеральная и социал-демократическая.

Главным принципом католической модели является общественная помощь, которую предоставляет ближайшая инстанция (семья и местное общество, церковь и общественные организации). Последней инстанцией в католической модели являются государственные организации и органы государственного управления.

Консервативная модель отмечает важность рынка и обязательного социального страхования под государственным присмотром, основными принципами являются индивидуальные достижения, где труд определяет последующее социальное обеспечение.

Либеральная модель также акцентирует внимание на рынке. Однако она предусматривает социальную политику остаточного типа, то есть, центральное правительство несет хоть и ограниченную, но общую ответственность за социальную защиту своих граждан.

Социал-демократическая модель базируется на «универсализме», допускается социальная защита, которая является правом всех граждан и

обеспечивается, главным образом, государственным бюджетом (табл. 1.4).

Таблица 1.4 – Характеристика католической, консервативной, либеральной и социал-демократической моделей социальной политики [44, с. 47]

Характеристика моделей	Классификация моделей			
	Католическая	Консервативная	Либеральная	Социал-демократическая
Центральная единица	Семья	Местный рынок	Центральное правительство	Местные органы власти
Уровень расходов на социальное обеспечение	Низкий	Высокий	Высокий	Высокий
Занятость	Низкая относительно женщин	Высокая, широко представлена частичная занятость	Высокая	Высокая, стимулируется государством
Участие частного сектора в предоставлении социальных услуг	Отсутствует	Присутствует	Присутствует	Присутствует
Основной источник финансирования	Помощь семьи или общества	Рынок (страховые выплаты)	Государство для бедных	Государство и муниципалитеты, перераспределение налогов
Обязательное социальное страхование	Отсутствует	Присутствует	Присутствует	Отсутствует
Акцент на добровольном страховании	Присутствует	Присутствует	Присутствует	Отсутствует

Современные украинские и донецкие ученые в разрезе политико–правовой мысли сформировали несколько подходов к классификации моделей социальной политики. А. Агарков, А. Силенко рассматривают две основные модели: либеральную (остаточную) и социально–демократическую [2; 180, с. 32].

Л. Четверикова выделяет два типа социальной политики – либеральная и социал–демократическая. Она утверждает, что предложенный Г. Эпсин-Андерсеном третий тип социальной политики (корпоративистская модель) является разновидностью социал–демократического типа социальной политики [225, с. 4]. Подход Л. Четвериковой поддерживает Р. Кузьменко [89, с. 73], по

мнению которого, в отличие от стран Америки, страны Европы находились под воздействием социал-демократического движения. Таким образом, страны Европейского союза тяготеют к социал-демократической модели. В отдельных случаях, наблюдается интеграция между либеральной и социал-демократической социальными моделями.

И. Козаченко и В. Николаевский утверждают о синтезе чистых моделей и рассматривают неолиберальную, социально-католическую и социально-демократическую ориентацию современного государства [76, с. 19]. Исследователями моделей социальной политики выражаются мнения об уместности классификации социальной политики относительно пропорции участия государства и общества в системе социальной политики [224, с. 69].

В. Намчук выделяет патерналистскую и этатистическую модели социального государства [108, с. 219]. Для патерналистской модели характерна попытка достичь эффективности, используя фонды на обеспечение тех членов общества, которые больше всего нуждаются в помощи. Она отличается низким уровнем участия государства в решении социальных проблем. Этатистическая модель ориентирована на централизованную, дорогую для бюджета систему социального обеспечения, значительное государственное участие в социальном обслуживании. Контроль реализации государственной социальной политики осуществляется местными органами власти, подотчетными центральному правительству [95, с. 57].

В. Гойман, принимая за критерий уровень доходов, выделяет четыре типа социального государства:

- эгалитарный – все члены общества получают равные блага, следовательно, в экономическом (материальном) смысле все являются равными;
- «роулсианский» – тип, при котором справедливой является такая дифференциация доходов, которая допускает относительное экономическое неравенство лишь тогда, когда она способствует достижению высокого уровня жизни социально незащищенных членов общества. Данный тип социального государства сориентирован на максимальное обеспечение полезности для

малоимущего слоя населения;

– утилитарный тип предусматривает максимизацию его общей полезности для всех членов общества. Иначе говоря, большую часть общественного богатства должен получать тот, кто в большей степени способен приносить пользу;

– тип социального государства, ориентированного на классическую модель рынка [9, с. 139].

В. Торлопов отмечает традицию деления государства О. фон Бисмарка и У. Бевериджа, то есть, так называемую институциональную и резидуальную модели государства благоденствия [209, с. 4]. О. Александрова выделяет среди основных моделей социального государства: универсальную, селективную и смешанную [3, с. 104]. Первая модель предусматривает реализацию универсальной социальной политики, вторая – селективной социальной политики (так называемая либеральная модель, к которой принадлежит США). Третья модель (корпоративистская), по ее мнению, является компромиссом между двумя названными. В. Торлопов выражает дискуссионное мнение о том, что если за основу классификации считать методы реализации государством свои социальные функции, то следует отличать автократический и демократический типы социального государства [210, с. 4–6]. Однако данный подход противоречит доминирующему в научной литературе подходу, по которому социальное государство отождествляют с демократией.

Логическим продолжением исследования является определение показателей эффективности реализации моделей социальной политики. Критерием результативности должен выступать только уровень и качество жизни населения государства. В научной литературе определено, что «уровень жизни» является сложной системной социально-экономической категорией, которая отображает совокупность отношений и условий, определяющих жизнедеятельность и развитие человека [150].

Одним из комплексных показателей эффективности социальной политики государства, который дает возможность оценивать уровень качества жизни и отображает правильность соотношения экономических и социальных

составляющих, является индекс человеческого развития. Данный интегральный показатель был разработан пакистанским экономистом МахбубомульХаком (*MahbubulHaq*) и с 1990 года используется в отчетах ООН [258, с. 46]. В интегральном показателе человеческого развития аккумулируются следующие индикаторы:

- здоровье и долголетие;
- доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности и взрослого населения, совокупным валовым коэффициентом охвата образования;
- достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения, выражаемый в долларах США [254].

Место страны в общемировом рейтинге определяется в зависимости от показателя, который классифицируется по четырем категориям, каждая из которых включает по три измерения:

- страны с очень высоким уровнем человеческого развития, значение показателя выше 0,900;
- страны с высоким уровнем человеческого развития (0,800 – 0,899);
- страны со средним уровнем человеческого развития (0,500-0,799);
- страны с низким уровнем человеческого развития (0,499 и ниже).

Учитывая специфику проводимого исследования, следует рассмотреть эффективность моделей социальной политики европейских государств, используя показатели индекса человеческого развития за 2017 год, которые представлены в докладе 2018 года [262]. Отчеты с данными ООН о развитии человека, как правило, запаздывают на один-два года, так как требуют международного сопоставления после публикации данных национальными статистическими службами. Основным критерием является место страны в международном рейтинге. Сравнительный анализ эффективности моделей социальной политики проведен на примере стран – представителей, которые анализировались в табл. 1.2. На основании этого, автором самостоятельно составлена выборка Европейских государств согласно применяемой модели социальной политики, учтено место в рейтинге стран за счет итогового коэффициента, с тем, чтобы с

помощью среднего арифметического значения присвоить соответствующий ранг (табл. 1.5).

Таблица 1.5 – Сравнительная характеристика моделей социальной политики с учетом индекса человеческого развития 2017 г.

Модель социальной политики	Государство	Индекс человеческого развития	Место в рейтинге	Значение (среднее)	Ранг модели
Континентальная	Германия	0,936	5	0,9153	III
	Бельгия	0,916	16		
	Австрия	0,908	18		
	Франция	0,901	21		
Англосаксонская	Ирландия	0,938	4	0,93	II
	Великобритания	0,922	13		
Скандинавская	Норвегия	0,953	1	0,9393	I
	Швейцария	0,944	2		
	Нидерланды	0,931	9		
	Дания	0,929	10		
Южно–европейская	Испания	0,891	23	0,8610	IV
	Италия	0,880	25		
	Греция	0,870	28		
	Португалия	0,847	36		

Результаты анализа моделей социальной политики, доминирующие в странах ЕС, позволили сделать вывод, что на практике наблюдается сочетание элементов континентальной, англосаксонской, скандинавской и южно-европейской моделей. С помощью комплексного показателя, характеризующего уровень жизни населения, – индекс человеческого развития, рассчитано его среднее арифметическое значение в рамках соответствующего типа модели социальной политики, что позволило определить ранг модели и сделать вывод о ее эффективности. При этом, скандинавская модель является наиболее эффективной среди остальных рассмотренных. Было бы логичным для стран – членов Европейского союза более внимательно рассмотреть вопрос о том, чтобы принять за основу данную модель. Тем более, что в контексте формирования единой европейской социальной модели актуальным стоит вопрос об отличиях типов социального государства в европейском пространстве XXI столетия и имеется ли возможность эти отличия национальных моделей унифицировать ради

создания единого европейского социального типа.

Существующие классификации, в основном, охватывают государства Западной Европы, реже – новейшие исследования включают анализ социальных моделей государств – новых участников Европейского союза Центральной и Восточной Европы. Современный этап следует характеризовать кризисом моделей социально-экономического развития Европы, связанным с изменчивыми условиями современного европейского общества: менталитетом граждан, местом и влиянием государства и негосударственных организаций (профсоюзов), а также общеобразовательными процессами интеграции [201, с. 22].

Политические преобразования, которые возникают в Европе, дают возможность утверждать, что взаимная интеграция моделей социальной политики стран Европейского союза уже невозможна. Общественно-политические изменения, которые переживает Европа, заводят в глухой угол. Создание единой европейской модели, которая бы объединяла три аспекта экономики: качество жизни, эффективность хозяйственных процессов и справедливость, не допускала социальную напряженность, учитывая личный культурно-исторический аспект развития стран Европейского союза, невозможно априори, несмотря на то, что главным достижением социальной политики Европейский союз считает образование единого социального пространства и координации национальных законодательств в области социальной защиты [229].

Поэтому Донецкая Народная Республика, которая задекларировала в Конституции статье 1 свой статус как социальное государство [82], невзирая на политическую неопределенность и непризнание со стороны мирового общества, в процессе своей социализации должна принять во внимание опыт социальной политики европейских стран с рыночной экономикой. Но, на наш взгляд, нельзя копировать какую-либо из рассмотренных моделей, поскольку, как показывает исторический опыт, ни одна из них не является унифицированной. Европейская социальная политика не может выступать ориентиром для Донецкой Народной Республики, потому что, во-первых, территориально, культурно, исторически и экономически Республика имеет привязку к Российской Федерации. Во-вторых,

современная политическая ситуация, которая наблюдается в Республике, отождествляет равнодушный цинизм со стороны стран Европейского союза по отношению к ситуации на Донбассе. Можно утверждать, что Европа как сообщество государств, уничтожила наиглавнейший принцип своих Конституций: принцип защиты прав человека.

Считаем, что на этапе становления Донецкой Народной Республики как государственного образования, стабильность социальной политики должна рассматриваться как необходимый, единственно верный элемент экономической стратегии. Цель системной оценки социально-экономического потенциала – сформировать совокупность наиважнейших характеристик объекта, которые позволяют в формальном виде описать и дать оценку состояния их основных параметров [215]. Представляется важным выработка и адаптация механизма социальной стабильности, поскольку остро стоит проблема материального обеспечения населения, восстановления производства и инфраструктуры, жилья, создания новых рабочих мест. Переориентация экономики Донбасса в сторону Российской Федерации является жизненно необходимой для Республики. Актуальным представляется формирование новой государственной идеологии социальной политики и необходимость ее теоретического обоснования с учетом международных стандартов, которые должны обеспечивать право на достойные условия жизни всех слоев и категорий населения Республики.

При реализации социальной политики Донецкой Народной Республики необходимо учитывать следующие основные критерии:

- проверка нуждаемости в социальных выплатах;
- проверка выполнения социальных обязательств (например, оплаты страховых взносов либо наличия установленной продолжительности трудовой деятельности);
- факт принадлежности к определенной группе (категории) социального воздействия (например, по возрасту либо по состоянию здоровья).

Особую роль следует отводить активному инвестированию в человека, его потенциал; созданию условий для саморазвития личности, в первую очередь через

трудовую деятельность; предупреждению социальных катастроф. К сожалению, гуманитарные, экономические и политические ограничения диктуют свои условия. И не все аспекты, которыми можно управлять в мирное время, можно спрогнозировать в сложившихся условиях.

Формирование социальной политики Республики должно опираться на твердую теоретическую конструкцию общественно–политических отношений. В то же время количество научных исследований и научных подходов, которые раскрывают реальное состояние социальной политики Донецкой Народной Республики, в настоящий период является недостаточным для формирования необходимой основы построения такой политики.

1.3. Специфика социальных институтов в регионе с особым статусом

Современные научные исследования представлены широким многообразием трудов и публикаций отечественных и зарубежных авторов, посвященных проблеме сути социальной политики, ее месту и роли в системе государственного управления, а также социальному реформированию и его адаптации к условиям социально-экономических и политических преобразований. При этом, проблемам республик бывшего СССР, которые провозгласили себя суверенными государствами, не имея, при этом, дипломатического признания со стороны ООН, отводятся научные исследования, посвященные таким аспектам, как: оценка их международно-правового статуса; роль непризнанного государства в системе международного права; выделение общих признаков, присущих самостоятельному государственному образованию; право на самоопределение. Недостаточно исследованы вопросы социально-экономической направленности, проблемы социальной защиты и обеспечения социальными гарантиями.

Становится очевидным, что успешность социально-экономического развития республик с особым статусом, определяется, в первую очередь, при

наличии базовых институтов – государственных, частных, формальных и неформальных, экономических, социальных и политических, так как именно они определяют характер и эффективность существования данного типа государства.

Территориальное образование, которое заявляет о себе, как о государстве, необходимо формировать, исходя из собственных представлений о национальной идее, с помощью экономических и политических институтов. Кроме этого, государство является юридическим институтом, который «ориентирует будущее поведение людей на определенные нормы и правила. С последними двумя аспектами связано понятие – «институционализм» [170, с. 161].

По мнению Б. Ротстайна, для отстаивания собственных интересов необходимы четыре типа политических институтов:

- законодательной власти (определяется необходимостью принятия решений о том, каким образом следует регулировать общие интересы);
- исполнительной власти (реализация этих решений);
- судебной власти (урегулирование возникающих спорных проблем и интерпретации при применении общих правил, разработанных органом законодательной власти, по каждому конкретному случаю);
- принуждения (требуется для того, чтобы наказывать нарушителей общепринятых правил вне зависимости от того, принадлежат ли они к членам данной группы людей или нет) [170, с. 162].

Считаем, что данная схема актуальна для тех регионов с особым статусом, которые находятся в процессе становления государственности, на фоне смены власти, попыток переподчинения предприятий, вывоза капитала и, в большинстве случаев, блокады со стороны приграничных государств.

Рассмотрим основные стадии институционального развития государственного управления в Донецкой Народной Республике:

1. Конституциональная (политическая) реформа. Конституция Донецкой Народной Республики принята 14 мая 2014 года [82], что дает основание утверждать о наличии законодательной власти уже с первых дней провозглашения независимости.

2. Создание государственной службы – Законы «О системе государственной службы Донецкой Народной Республики» [124]; «О статусе народного депутата Донецкой Народной Республики» [126]; «О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики» [125].

3. Принятие таких законов, как Закон «О полиции» [118]; «О прокуратуре» [121], послужило сдерживанию непрямого роста преступности на территории Республики, поскольку история революций и новообразований свидетельствует о том, что период реформирования территории под новое государственное образование сопровождается ростом преступности.

Заметим, что наличие законодательных и исполнительных институтов в регионе с особым статусом означает направление развития социально-экономической системы, а, значит, понимание их необходимости содействует развитию механизмов управления системой через коррекцию развития институтов. Успех в системных трансформациях, направленных на формирование собственной экономики, зависит от института национального экономического мышления всех слоев общества.

Состояние экономической дестабилизации, которую сегодня переживает Донецкая Народная Республика, означает особую сложность и остроту имеющихся проблем. Переплетение трех составляющих – институциональной, структурно-технологической и финансовой – порождает проблему самоопределения Республики. В сложившихся политических условиях, на наш взгляд, необходимо доминирование роли государственных институтов для восстановления и, в последующем, развития экономики и социальной сферы Республики.

Формирование, становление и взаимодействие институтов управления в регионах с особым статусом, по мнению автора исследования, порождает необходимость в новой экономической системе. Незавершенный процесс признания Республики со стороны международного сообщества, а также отсутствие территориальной целостности Донбасса вынуждает признать, что экономика Республики, как законченный самодостаточный цикл – отсутствует,

хотя попытки ее построения не прекращаются. Считаем, что для Донецкой Народной Республики, в частности, не самым главным препятствием является дефицит ресурсов для обеспечения эффективного воспроизводства основных видов продукции и услуг, характерных для Донецкого региона.

Краеугольным камнем является таможенная политика условий экспорта готовой продукции за рубеж. Процесс затруднен политическим статусом Республики, а конкретнее – отсутствием такового. Основываясь на этом, можно утверждать, что территория Донецкой Народной Республики переживает трансформационные процессы, то есть представляет собой специфический объект экономической стратегии. Ей присуща цепь системных особенностей, среди которых:

- институциональная недостаточность и изменчивость институциональных отношений;
- потеря целостной экономической системы;
- деструктивная мотивация хозяйствующих субъектов относительно политики государства;
- расширение неформальных регуляторов экономической сферы;
- существенный ресурсный дефицит, как государства, так и субъектов хозяйствования;
- нарушение процессов воссоздания микроуровня и общественного производства [67, с. 38].

Добавим, что в условиях трансформационной экономики, в первую очередь, страдает социальная сфера, как потребитель расходной части бюджета. Несмотря на то, что руководство Донецкой Народной Республики проводит планомерную работу относительно государственной социальной политики, по независящим от него причинам, большая часть населения Республики ощущает дефицит материального обеспечения. Особо остро эта проблема затрагивает города с небольшой численностью, а также села, деревни и поселки. В данном контексте, экономики регионов с особым статусом, которые оказались в изоляции правового поля, должны рассматриваться как отдельный случай трансформационных

экономик, в которых особенности изменения институциональной системы ярко выражены. Исследование этих особенностей даст возможность углубить общее понимание стратегических процессов в государствах с особым статусом.

Как уже упоминалось, социальная сфера напрямую зависит от экономической составляющей. В условиях неопределенного политического статуса экономическая составляющая характеризуется значительными объективными особенностями, которые формируют составляющие трансформационного характера:

- значительным влиянием структурных факторов. Данные факторы формируют коэффициенты основных макроэкономических уравнений, которые в классической экономической теории принято считать неизменными. В результате существенно затрудняется процесс согласования динамики реального и финансового секторов;

- недостаточным развитием рынков, в отдельных случаях, невозможность участия Республики в каком-либо рынке. Это создает серьезные препятствия для установления равновесных цен на ведущих рынках и формирует дефицит информации в процессе принятия управленческих решений;

- разногласия между уровнями цен на республиканском и международном рынках (речь идет не только о ценах на товары, но, в первую очередь, о стоимости ресурсов – рабочей силы, денежной массы, капитала), что приводит к жесткому деформирующему влиянию на уровень жизни населения;

- отсутствие достаточного капитала как фактора производства. Дефицит капитала ограничивает действие механизмов конкуренции и препятствует становлению эффективной целостности экономики Республики;

- недостаточность эффективности использования человеческого капитала, что приводит к снижению стоимости труда. Однако, опыт организации работ временного характера в Донецкой Народной Республике показывает, что в условиях отсутствия работы по профилю, имеется возможность желающим обеспечить (на минимальном уровне) свои семьи (помимо того, что требуется восстанавливать инфраструктуру Республики и разрушения домостроений).

Рассмотренные системные особенности трансформационных экономик республик с особым статусом затрудняют действие механизмов рыночного саморегулирования и рычагов социальной политики государства. В формировании собственной социально-экономической системы эксперты республик опираются, как правило, на существующие распространенные теории, которые поясняют динамику рыночной экономики. Это происходит в результате неосознанного применения приобретенных специальных знаний. Согласимся с В. Рокочем и Д. Морозом, которые поясняют, что «законы внутрисистемного развития часто оказываются не идентичными законам трансформационного развития» [169, с. 54]. Добавим, что при этом необходимо учитывать политическую составляющую республик.

Считаем обязательной необходимостью понимать, что, хотя в настоящий момент отсутствуют систематизированные научные исследования по формированию и развитию экономик непризнанных/частично признанных республик, есть возможность обратиться к опыту Приднестровской Молдавской Республики, Нагорно-Карабахской Республики, Республик Южная Осетия и Абхазия и вычленить доступные возможности для формирования собственной социально-экономической стратегии.

Это потребует специфических теоретико-методологических подходов к научному обоснованию стратегической деятельности. Можно принять во внимание мнение В. Бодрова, который предлагает применять для анализа переходных общественно-экономических процессов специализированную отрасль науки – «транзитологию»: «...которая изучает переходные формы и состояние общества, которые находятся в процессе динамических изменений, преобразований эволюционного, либо революционного характера» [14, с. 10]. Учитывая это, добавим, что особенности трансформационной экономики республик с особым статусом изменяют закономерности процессов ее саморегулирования.

Во-первых, специфический характер приобретает соотношение между потреблением и сбережением. На размер потребления, кроме уровня доходов,

вливают также инфляционные ожидания экономических субъектов и пропорции распределения дохода. При значительной недогрузке производственных мощностей снижение доходов предприятий ведет к синхронному уменьшению заработной платы, следовательно, исключает возможность личных сбережений.

Во-вторых, в условиях нарушенной финансовой инфраструктуры объем возможных инвестиций недостаточно зависит от величины отдачи на капитал. В значительной степени влияют: структура финансовой системы, финансовое состояние предприятий, размер их доходов, платежеспособность, значительный комплекс внеэкономических стимулов, рисков и тому подобное.

В-третьих, не срабатывает теоретический постулат о том, что рост валового внутреннего продукта ведет к сокращению чистого экспорта, поскольку импорт увеличивается быстрее, чем растет экспорт. Такая закономерность характерна для республик, таможенная политика относительно которых, не предусматривает льготного режима. В основной массе идет речь о производстве в традиционных отраслях, в первую очередь - легкой, пищевой промышленности, сфере услуг, предложение в которых подавляется недостаточным объемом потребительского спроса. Похожая ситуация наблюдается и относительно производственного спроса, поскольку львиную долю в обеспечении деятельности предприятий занимают энергетические, сырьевые ресурсы, несложные инструменты, оборудование и комплектующие национального производства.

В-четвертых, современные экономические теории рассчитаны для анализа и использования в условиях открытой экономики для классических государств. Известно, что так называемый «неоклассический сдвиг» в экономической теории в 80-е годы прошлого века состоялся в развитых странах именно под воздействием нарастающей интернационализации движения капиталов, когда эффективность бюджетно-налоговых рычагов экономической политики, на которых основываются основные положения кейнсианства, начала резко спадать.

Экономику новообразованных республик, особенно на начальных этапах, нельзя считать открытой в общепринятом понимании. Правительство в таких республиках, действительно, не в состоянии осуществлять какую-либо

независимую макроэкономическую политику, как правило, из-за несостоятельности противостоять влиянию более мощных стратегических субъектов, ориентированных на овладение недостаточно эффективно задействованных национальных ресурсов. В итоге возникает феномен «виртуальной открытости», при котором на экономическую политику накладываются ограничения, подобные тем, что характерны для открытых экономик, однако практически отсутствует регуляторно-корректирующее влияние на платежный баланс и динамику макроэкономических показателей со стороны потоков капитала.

Как следует из вышеизложенного, особенность трансформационного кризиса в регионах с особым статусом заключается в том, что нарушение экономического равновесия возникает не в результате каких-либо внутренних противоречий экономической системы (которая только начинает формироваться, следовательно, не имеет постоянных свойств), а как наследие системы, которая потеряла актуальность в результате изменений. В своем фундаментальном исследовании специалисты Института экономического прогнозирования Национальной академии наук Украины указывают, что переходные экономические системы в действительности осуществляют не переход от одной готовой системы к другой, а построение генетически новой системы общественно-экономических отношений [211]. Добавим, что формирование республиканской системы всегда обязательно будет с вкраплениями опыта (положительного и отрицательного), как минимум, двух стран: той, от которой «отпочковалась» республика и той, к которой «прирастает».

Характерной особенностью трансформационной экономической системы республик с неопределенным политическим статусом является то, что для нее потеряны предшествующие внутренние механизмы, которые бы обеспечивали ее автоматический возврат к стабильному состоянию (как это, в частности, наблюдается в «классической» рыночной экономике). По мнению исследователей [15, с. 122], при достижении критических значений определенных параметров трансформационная экономическая система реагирует

даже на наименьшее возбуждение резонансным образом. Поэтому для экономической стабилизации в республиках с особым статусом действие рыночных механизмов саморегулирования должно быть дополнено системными сдвигами, а стратегии экономической трансформации прямым или косвенным образом направляться на стабилизацию системы в новом качестве.

Следовательно, для трансформационной экономики анализируемых республик, исходя из методологии стратегического исследования классических государств, социально-экономическую стабильность новых государственных образований необходимо определять как достижение такого состояния экономической системы, которое может поддерживаться длительное время с помощью свойственных ей регулирующих средств. В переходной экономике экономическая трансформация является не только изменением механизма экономической координации, но в первую очередь, переводом на рыночную основу воспроизводительного процесса [14, с. 32]. До тех пор, пока такой перевод не состоится, трансформационный процесс не может считаться завершенным. Д. Чистилин считает, что главная цель конструктивных усилий в переходный период – создать такую структуру национального хозяйства, которая, имея в себе механизм самоорганизации, была бы способна достичь равновесного состояния, найти выход из циклического кризиса в кратчайшее время [226, с. 59]. Дополним, что эта возможность может быть достигнута только в мирное время, несмотря на условия неопределенного политического статуса.

Упрощение институциональной среды путем устранения устаревших норм на первых этапах трансформации ведет к автономии субъектов через нехватку новейших интегрирующих институтов. Отсутствие удовлетворительного формата институциональной среды характеризуется, в первую очередь, ее фрагментацией. Как отмечает Д. Ромер, «если сообщества имеют разные взгляды на социальную эффективность, они достигают благосостояния с помощью разных экономических институтов» [261, с. 20]. Формируется феномен множественности доступных систем институциональных отношений, а перед субъектами частных стратегий появляется проблема оптимального выбора в этой конкуренции. Наличие рынка

институтов В.Тамбовцев считает одним из определяющих критериев переходной (трансформационной) экономической системы [205].

В результате фрагментации институциональной среды экономические стратегии субъектов ведения хозяйства, которые должны представлять основу общественной системы, страдают от серьезных деформаций. Адаптивная реакция лишенных институциональных коммуникаций экономических субъектов на риски приобретает, в первую очередь, вид стратегий выживания, а не рост, который существенно будет тормозить их развитие, следовательно, стратегическую деятельность. Частные субъекты страдают от дефицита информации, необходимой для принятия ими эффективных стратегических решений. При отсутствии постоянных институтов дефицит информации заполняется ожиданиями, которые осуществляются на почве теоретических предположений и эмпирического опыта, что существенно повышает волатильность и может формировать иррациональность ожиданий. Случаи опережения расширения ресурсных возможностей субъектов перед упрочнением соответствующих регулятивных институтов многие исследователи фиксируют как «институциональный перегрев» [244, с. 8].

Мировой опыт имеет множество примеров, когда пробелы в институциональной среде используются в качестве лазейки для нецелевого использования институтов ради получения групповых выгод [144, с. 28]. Поэтому отдельные группы носителей экономических интересов локально избирают институты, которые максимизируют их ренту [22, с. 44], следовательно, определяющее значение приобретает проблема симметрии экономической власти [31, с. 41]. Считаем, что, хотя экономическая власть как таковая, опирается на получение рентной выгоды на основе оппортунистического поведения и может рассматриваться как источник деформации институциональных отношений, речь должна идти именно о симметрии, а не преодолении. Как справедливо подчеркивает Р. Коуз, рассуждения об экономическом мире, в котором нет экономической власти, «не имеют значения для экономической политики, поскольку мы еще не знаем, как попасть туда оттуда, где мы есть» [86, с. 140].

Деформация институциональной структуры в момент становления государства в классическом варианте предопределяет значительные трудности передачи управленческой информации государства частным экономическим субъектам. Особенность таких проявлений институциональной недостаточности в трансформационной экономике выделяет Г. Колодко, среди которых:

- отсутствие организационной инфраструктуры, которая свойственна либеральной рыночной экономике;
- слабость финансовых посредников, способных эффективно разместить активы;
- низкий уровень коммерциализации государственных предприятий к началу приватизации;
- неквалифицированный менеджмент;
- отсутствие инфраструктуры для проведения политики развития конкуренции;
- слабая законодательная база и система судопроизводства, которая приводит к неблагоприятным условиям для выполнения контрактов [79, с. 22].

Обращаясь к факторам медленного и непоследовательного формирования институциональной среды в трансформационной экономике, Д. Буркальцева приводит следующее:

- государственная монополия в формировании институтов и среды;
- неэффективные способы приватизации, которые не создают эффективных субъектов;
- вероятность потери политиками власти в результате усовершенствования институциональной среды;
- использование «трансплантированных» институтов, которые не работают адекватно [22].

В таких условиях Республика с обеспечением условий для адекватного действия рыночных институтов должна осуществлять построение институциональных принципов процесса экономического воспроизводства с целью обеспечения действующим механизмом в социальной политике. По

мнению Г. Колодко, «успешность функционирования вновь создаваемой рыночной экономики в большей степени зависит от институционального уклада, чем от экономической либерализации» [78, с 11].

Генезис новых институтов в переходной экономике происходит на основе централизованного формирования государства, или их прямого заимствования в рамках государственной стратегии реформ [206, с. 7]. Из данного суждения следует, что власть в регионах с особым статусом, которой характерен высокий уровень общественной легитимности (или, как крайний случай, которая держится на мощном силовом аппарате), в состоянии откорректировать интересы определенных групп и навязать им свою политику. Если же власть слаба, то срок существования Республики значительно снижается, в этом случае рассуждать о какой-либо стратегии не имеет смысла.

По образному выражению Ю. Коваленко, реформаторы должны стать садовниками, которые «выращивают» институты [75, с. 56]. С таким мнением соглашаются Л. Тамилина и О. Бакланова, которые дополняют, что «существенное положительное влияние институтов на экономическую динамику возможно лишь тогда, когда институты созданы эволюционно. И, наоборот, в странах, где институциональная основа складывалась революционным путем, критическим фактором становилось качество политической сферы» [206, с. 9].

Существенное значение имеет объединение институтов в целостную институциональную среду, в которой они дополняют друг друга, а степень влияния отдельного элемента определяется наличием сопутствующих и смежных институтов. Этот факт отмечают авторы Доклада Мирового банка о мировом развитии. Институты, которые достигают своих целей в промышленно развитых странах, отмечают они, могут не достичь их в странах, которые развиваются. Это дает основание для важного вывода – «при проектировании институтов концепция лучшей практики неприемлема» [58, с. 4].

Следовательно, целесообразно понимать стабилизацию социальной политики в трансформационной экономике политически непризнанных республик не как состояние, а как стратегическую цель, которая заключается в приближении

к социальной стабильности и имеет значительную длительность. Соответственно должны формулироваться и критерии стабилизации. Ими, вероятно, не могут выступать поверхностные показатели, такие как: увеличение размера прожиточного минимума, повышение пенсий, рост уровня благосостояния населения. Достижение локальной социальной стабильности (например, превышение уровня заработной платы в разы к потребительской корзине) является неременной составляющей стратегии экономической стабилизации, однако она должна рассматриваться именно как одна из составляющих, в ключевом направлении социальной политики анализируемых республик. Если критерием стабилизации в стратегическом измерении рассматривать установление корректного действия рыночных регуляторов для каждого конкретного состояния экономической системы в условиях непризнанности, необходимо разработать свой, индивидуальный уровень социально-экономических показателей, при котором эта система получит способность к саморегулированию (как это прослеживается в Приднестровской Молдавской Республике).

С точки зрения венгерского исследователя Л. Чаби, одним из главных критериев успешности трансформационной политики является путь к динамически эффективным решениям, устойчивым в финансовом отношении траекториям роста [223, с. 40]. Это значит, что стабилизационные мероприятия не должны разрушать экономического фундамента. Напротив, Г. Почепцов склонен рассматривать стратегию как «виртуальный ресурс, который может в течение определенного времени компенсировать дефицит отдельных ресурсов, необходимых для развития общества (финансовых, естественных, человеческих и тому подобное). Исследователь отмечает, что стратегия должна быть направлена на обновление и реконструкцию, при возможности, несмотря на дефицит ресурсов [151, с. 7].

Позволим себе выделить ряд концептуальных аспектов построения эффективной государственной стратегии относительно социальной политики в экономических системах регионов с особым статусом. Для обеспечения

стабилизации социальной политики в условиях вынужденной экономии критически важными являются три главных характеристики социальной политики: ее структурированность, последовательность и институциональное обеспечение. Структурированность экономической стратегии является критическим фактором ее действенности. В экономиках непризнанных республик происходят значительные сдвиги в структуре общественной системы, которая модифицирует и механизм социальной политики. Поскольку трансформация касается сущностных изменений субъекта стратегии, ее следует квалифицировать как недостаточную для определения стратегической цели. Соответственно, стратегические направления, необходимые для обеспечения реальной стабилизации социальной политики и прочного экономического роста на основе сбалансированности воспроизводственных процессов, должны находиться под влиянием и контролем Республики.

Стабилизационная стратегия была успешной, прежде всего, в тех республиках, где правительство оставило за собой роль главного реформатора, координируя и контролируя процессы социально-экономической трансформации. Одной из важнейших черт успешных стратегий стабилизации является первоочередное укрепление национальных производителей как первичного звена национальной экономики, возобновление и расширение внешнеэкономических связей. Расчет на самостоятельное развитие частных предприятий после либерализации экономики в новообразованных республиках бывшего СССР не имел желательных результатов, из-за чего правительства вынуждены были перейти к активному развитию институциональной структуры.

Крайне важным аспектом является поиск места государства в новой экономической структуре, установление пределов эффективности ее вмешательства и ее динамики. В переходной экономике, как замечает Я. Корнаи, государство часто обнаруживает чрезмерную активность, когда для этого нет достаточных оснований, и является пассивным в сферах, которые нуждаются в постоянном или временном государственном вмешательстве [85, с. 5]. Государство, как субъект социально-экономической стратегии, само

характеризуется значительным несовершенством, особенно на стадии своего формирования. Сказываются отсутствие теоретико-методологической базы; мощное внешнеполитическое давление, которое часто принуждает уступать экономическим рассуждениям в государственной политике; недостаток средств, при осуществлении влияния на развитие контрольно-управленческих структур и тому подобное. Субъект социально-экономической стратегии, столкнувшись с трудностями ресурсного обеспечения социальной политики, в ответ на вызовы среды его изменения начинает применять экстренные мероприятия относительно решения текущих проблем, которые непременно возникают в условиях блокады, теряя стратегические ориентиры и последовательность, становясь в оппозицию к государственной стратегии трансформации.

Таким образом, эффективность социально-экономических стратегий в экономике республики с политическим ограничением должна определяться сформированной институциональной средой – институтами государственного управления, деловых коммуникаций, взаимодействия с механизмом социальной политики. Неминуемый конфликт интересов, который возникает в процессе координации социально-экономической стратегии, обусловлен тем, что государственная социальная политика более близка к преследованию объективно обусловленного общественного интереса. Такое приближение достигается с помощью соответствующей системы власти, которая обязана скрупулезно собирать и перерабатывать информацию о предпосылках и последствиях управленческих решений, формировать адекватные средства координации интересов.

О. Москаленко считает, что институционально-функциональная зрелость государства является непосредственным фактором доверия к государству и институтам власти [106, с. 14]. Формулируя основные требования к направлениям результативных трансформаций, В. Сиденко в центр внимания ставит трансформацию институциональных принципов функционирования общества и экономики, инфраструктуры общественных отношений и формирования климата доверия в обществе, системы формирования и развития человека (человеческого

капитала) [179, с. 9].

По нашему убеждению, в условиях формирования социального государства развитие социальной политики должно опираться на государственное регулирование соответствующих институтов и предоставлять каждому члену общества равные возможности по выявлению, развитию и обеспечению общепринятых материальных и духовных приоритетов и ценностей, а также акцентировать внимание на моральной составляющей. Последнее выражается в том, что социально-экономические мероприятия, направленные на решение проблем уязвимых категорий населения, не должны ущемлять человеческое достоинство.

Следует признать, что собственность, как институционально-юридическая категория, отображает закрепление экономических отношений между субъектами по владению, распоряжению и использованию объектов собственности, через систему законов, которые устанавливают конкретные формальные нормы их поведения (права, обязанности, ответственность, санкции) [6]. Государственная собственность служит системой отношений по присвоению материальных и духовных благ государством с целью реализации государственных и общественных интересов [148]. А. Ткач определяет государственную собственность как «набор правомочностей на определенный ресурс, который принадлежит государству» [207]. Отношения собственности охватывают весь хозяйственный процесс производства, распределения, обмена, потребления материальных благ и услуг, а также предопределяют построение социально-экономической структуры общества, в чьих интересах происходит формирование нового самостоятельного государства. Данные факторы приобретают особую актуальность в период осложнения политических процессов, которые фактически сопровождают трансформационную динамику ДНР с начала провозглашения суверенитета.

Более широко раскрывается сущность института собственности через совокупность внутренних системно структурных институтов. К наиболее важным составляющим институциональной архитектоники института собственности

относят [6]:

- субъектов, как носителей интересов и отношений собственности;
- широкий спектр объектов, относительно которых возникают отношения собственности;
- система отношений собственности, которая охватывает как совокупность базовых, так и социально-экономических отношений экономической надстройки.

В качестве институтов социальной политики целесообразно рассматривать те специфические установившиеся формы организации социальной практики, которые непосредственно направлены не только на решение социальных проблем, но и на обеспечение социального развития. К институтам социальной политики отнесены институты социальной поддержки (деятельность которых направлена на создание условий, позволяющих обеспечить социальную защищенность населения) и институты социальной сферы (деятельность которых связана с созданием условий для развития населения).

Формирование института государственной собственности в регионе с особым статусом – процесс достаточно неоднозначный, его сущность заключается в установлении устойчивой, воспроизводительной и наиболее эффективно действующей формы существования отношений государственного присвоения в интересах Республики. В ограниченных условиях существования Республики благосостояние общества и реконструкция экономики возможна только в условиях взаимосвязанного и гармоничного развития всех форм собственности, поскольку каждая из них имеет свои функции и назначения, является важной и незаменимой. Копирование любой модели соотношения государственного и частного секторов экономики классических государств нецелесообразно. Учитывая весь положительный и отрицательный опыт других стран, создание собственной, оптимально эффективной, социально-экономической модели должно опираться на особенность национального менталитета. Таким образом, формирование института государственной собственности в регионе с особым статусом, является процессом рационального сопоставления социально-экономических выгод и затрат различных

хозяйствующих элементов системы, отношений присвоения и нахождения ее оптимального объема.

Возможность выполнения государством своих функций как владельца, предпринимателя и регулятора социально-экономических и институциональных процессов в обществе тесно связана с периодами становления и развития Республики. В зависимости от этого изменяются масштабы, пропорции, роль государственной собственности в экономике, степень влияния государства на различные сегменты рынка, перечень объектов, которые принадлежат к сфере активной деятельности государственных органов управления.

Учитывая, что ДНР находится в условиях политической и социально-экономической дестабилизации, институт государственной собственности в качестве монополиста будет эффективен до момента признания легитимности Республики, снижения внешнего политического давления. Далее, согласно законам рынка, условиям здоровой конкуренции, следует начинать процесс, который автор исследования характеризует как «осторожная приватизация». Данный термин вводим на основании упреждения исторических ошибок, которые приводят к стремительному обогащению недобросовестных собственников предприятий, как следствие, вывозу капитала за рубеж и обнищанию населения. Считаем, что «осторожная приватизация» должна предусматривать переход в частную собственность только тех предприятий, которые напрямую не влияют на обороноспособность и безопасность Республики. Невозможна приватизация предприятий, за счет которых происходит наполнение значительной части бюджета Республики. Данное утверждение основывается на том, что в случае возобновления внешних притязательств на территориальную целостность, удастся избежать ошибок, которые возникли в Донецкой Народной Республике, к примеру, с собственниками «Донецкого металлургического комбината», «Донецкой топливно-энергетической компании», Харцызского трубного завода.

Таким образом, активное государственное вмешательство на ранних стадиях развития Республики с постепенным предоставлением части управленческих функций субъектам частных стратегий по мере их готовности к

этому считаем наиболее целесообразным решением в интересах Республики. Мероприятия государственной политики должны отвечать, в первую очередь, текущему состоянию социально-экономической системы, с учетом ее унаследованных составляющих и элементов, которые только формируются. В таких условиях эти мероприятия наилучшим образом могут быть включены в частные экономические стратегии, за счет привлечения более инертных институтов, чем государство, выступающее в роли реформатора.

Проблематику консолидации интересов в процессе экономических трансформаций рассматривают российские и украинские исследователи. Их внимание концентрируется на вопросах, связанных с отстаиванием представителями бизнеса своих интересов при разработке и осуществлении государством регуляторной политики [91], с отношениями в сфере социальной ответственности бизнеса [190]. Ученые приходят к выводу о необходимости развития институциональных механизмов влияния бизнеса на решения в сфере экономической политики [203] и о потребности распространения социальной активности предприятий [108]. В то же время, пока на республики оказывается внешнее политическое давление, следует связывать в единую систему отношения между органами государственной власти, представителями бизнеса и составляющими гражданского общества, и поставить их на почву объективных закономерностей.

По вопросам приоритетных направлений социально-экономических трансформаций, Дж. Стиглиц отмечает: «в центре внимания должен быть не отказ от государства, или его ослабления, а изменение курса правительства, с установлением разнообразных партнерских связей между государственным и частным секторами» [197]. Переход от идеологии противостояния власти, гражданина и бизнеса к партнерским отношениям на основе взаимной выгоды снимает ряд ограничений относительно государственной политики [196]. На необходимости и важности формирования новых партнерских отношений государства, общества и бизнеса, настаивает и В. Геец [37, с. 14].

В том случае, если общество осознает мотивацию властных решений,

социальная политика окажется предсказуемой, последовательной и одобряемой, следовательно, должна быть наилучшим образом учтена в частных экономических стратегиях, которые базируются на рациональных ожиданиях субъектов их формирования, что, в целом, обеспечивает стабильность системы. Наличие прозрачных и легитимных стратегических целей, направлений, задач и приоритетов, интегрированных в систему общественных ценностей, создает почву для децентрализованного «общественного контроля» соответствия действий власти данной стратегии.

Опыт экономик непризнанных/частично признанных республик бывшего СССР продемонстрировал чрезвычайную важность единства ветвей власти и государственных институтов, взаимной согласованности. Включение разного рода деловых союзов в состав субъектов социально-экономической политики государства позволило осуществлять максимально эффективную и оперативную связь между институтами государственной власти и субъектами частных экономических стратегий. В процессе реализации государственной экономической стратегии привлечение предпринимателей к принятию решений создаст более благоприятный климат относительно улучшения благосостояния населения Республики.

С этим утверждением соглашается Н. Ващенко, которая заявляет о том, что «механизм повышения активности (жизненной, профессиональной, гражданской), который становится новым ценностным основанием становления культуры социального доверия и одним из ключевых компонентов республиканской социальной политики, поскольку требуются изменения в формах социального взаимодействия, стимулируя формирование гражданского беспокойства, инициативных групп, объединений экспертов» [26, с. 65]. Исходя из этого, предлагаемые пути решения позволят осуществлять квалифицированный подход при формировании социальной политики в регионах с особым статусом.

Выводы к разделу 1

Исследование теоретико-методических основ развития социальной политики, типологии ее моделей и определение специфики социальных институтов, привели к следующим выводам:

1. В современных условиях государственная социальная политика оказывает существенное влияние как на благополучие отдельного индивидуума, так и общества в целом. Содержание понятия «социальная политика», как любой другой научной категории, многогранно. В науке выделены различные подходы к определению сущности социальной политики в зависимости от того, насколько государство имеет возможность поддерживать отношения между социальными группами для обеспечения социальных гарантий в формировании экономических стимулов при участии в общественном производстве, исходя из целей государственных программ.

2. Обосновано, что на современном этапе категория «социальная политика» требует дальнейшего исследования. Предложено под социальной политикой понимать составляющую политики социального государства, которая предусматривает целенаправленное, последовательное выполнение социальных функций государства с помощью разработанных и адаптированных к реальности инструментов, направленных на решение задач нравственно-экономического характера и призванных снижать (упреждать) социальное напряжение в обществе за счет удовлетворения потребностей отдельного человека и общества в целом. Социальная политика должна обеспечивать развитие общественных отношений, снижение уровня безработицы, совершенствование системы социальной защиты и социального обеспечения, повышение уровня образования и здоровья населения, увеличение уровня доходов домохозяйств.

3. Четкое определение цели-ценности (главной направляющей социальной политики) и целей-средств позволило выделить в структуре социальной политики две составляющие: социальное развитие и социальную защиту, которые

выступают сложными иерархическими подсистемами со своими элементами, свойствами и функциями. Цели выделенных составляющих конкретизируются в задачах, которые решаются в каждой из подсистем. К таким задачам отнесены: создание условий для рационального использования трудового потенциала; обеспечение рациональной занятости населения; совершенствование системы оплаты труда как основы его действенной мотивации; развитие системы социального партнерства; обеспечение благоприятных условий для развития населения; реализация установленных социальных прав и социальных гарантий; социальная поддержка населения; социальная интеграция и утверждение общественной солидарности.

4. Результаты анализа моделей социальной политики, доминирующие в странах ЕС, позволили сделать вывод, что на практике наблюдается сочетание элементов континентальной, англосаксонской, скандинавской и южно-европейской моделей. С помощью комплексного показателя, характеризующего уровень жизни населения, – индекс человеческого развития, рассчитано его среднее арифметическое значение в рамках соответствующего типа модели социальной политики, что позволило определить ранг модели и сделать вывод о ее эффективности.

5. Доказано, что в процессе формирования и развития системы управления социальной политикой в ДНР следует принять во внимание опыт европейских стран с рыночной экономикой, исключая копирование какой-либо из рассмотренных моделей, поскольку ни одна из них не является унифицированной, а также учесть опыт Российской Федерации в силу территориальной, культурной, исторической и экономической привязки.

6. Обосновано, что при реализации социальной политики в ДНР необходимо учитывать следующие критерии: проверка нуждаемости в социальных выплатах; проверка выполнения социальных обязательств; принадлежность к определенной группе «социального воздействия».

7. В современной практике в условиях формирования социального государства развитие социальной политики должно опираться на государственное

регулирование соответствующих институтов и предоставлять каждому члену общества равные возможности по выявлению, развитию и обеспечению общепринятых материальных и духовных приоритетов и ценностей, а также акцентировать внимание на моральной составляющей. Последнее выражается в том, что социально-экономические мероприятия, направленные на решение проблем уязвимых категорий населения, не должны ущемлять человеческое достоинство.

8. Обосновано, что в качестве институтов социальной политики целесообразно рассматривать те специфические установившиеся формы организации социальной практики, которые непосредственно направлены не только на решение социальных проблем, но и на обеспечение социального развития. Исходя из отмеченного, к институтам социальной политики отнесены институты социальной поддержки (деятельность которых направлена на создание условий, позволяющих обеспечить социальную защищенность населения) и институты социальной сферы (деятельность которых связана с созданием условий для развития населения).

9. Учитывая, что ДНР находится в условиях политической и социально-экономической дестабилизации, аргументировано, что помимо использования институциональных составляющих, следует опираться на государственную собственность, которая до определенного политического момента должна быть монопольной во всех промышленных отраслях. В частную собственность целесообразно передать предприятия, не влияющие на обороноспособность и безопасность Республики, а также исключить приватизацию тех предприятий, за счет которых происходит наполнение значительной части бюджета Республики.

Основные результаты исследования, изложенные в разделе I, опубликованы в научных трудах автора [215; 229; 231; 232; 234; 235; 239].

РАЗДЕЛ 2. СОСТОЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РЕГИОНАХ С ОСОБЫМ СТАТУСОМ

2.1. Тенденции формирования и реализации социальной политики Донецкой области

Система социальной политики в отношении населения, проживающего на определенной территории, является основополагающим критерием при оценке уровня развития государства. Социальная защита и социальные гарантии, как элементы социальной политики, рассматриваются как условия последовательной реализации принципа социальной справедливости. Социальная политика Донецкой области на протяжении всего периода нахождения в составе Украины характеризуется следующими принципами:

- регулирование доходов работающего населения осуществлялось с помощью законодательно установленной величины минимального размера оплаты труда;
- защита уровня жизни населения – с помощью индексации заработной платы;
- дифференцированный подход к социально-демографическим группам населения в зависимости от социального положения, возраста, уровня трудоспособности, состава семьи [156].

Необходимость повышения общего жизненного уровня и материальной поддержки социально незащищенных категорий населения (дети, пенсионеры, инвалиды, малообеспеченные семьи, безработные) является важнейшей составляющей региональной экономики и бюджетной политики. Среди приоритетных направлений в аппарате управления Донецкой области необходимо выделить:

- решение проблем улучшения условий и охраны труда, снижение

профессиональных заболеваний и производственного травматизма;

- решение проблем здоровья, снижение общего уровня заболеваемости, смертности, увеличение средней продолжительности жизни;
- оптимизация уровня и структуры занятости населения;
- реформирование и упорядочивание оплаты труда как основного источника доходов работающего населения;
- совершенствование системы адресной помощи (в том числе, в сфере медицинского обслуживания и обеспечения жильем);
- адаптация системы социального страхования и пенсионного обеспечения к рыночной экономике;
- реализация профилактических мероприятий по защите прав потребителей;
- создание условий для интеллектуального, физического и культурного развития населения [236, с. 163].

Изменение системы социальной политики в 2000-х годах ограничено условиями проведения экономических реформ [237]. Данный период характеризуется наличием прямой заинтересованности трудоспособного населения, работодателей и государства при формировании страховых средств, организации эффективного контроля использования бюджетных средств [17, с. 211]. Формирование цивилизованных принципов и форм построения социальной политики в Донецкой области осложнено ее территориально-производственной спецификой и трудностями, связанными с реструктуризацией угольной промышленности. Среди реальных угроз для социальной защиты населения, в том числе, выделим:

- сужение демографической базы региона;
- сокращение спроса на рабочую силу;
- увеличение заболеваемости и смертности лиц трудоспособного возраста;
- несовершенная система оплаты труда, потеря мотивации к увеличению продуктивности труда [234, с. 10; 263].

Численность населения Донецкой области на 1 января 2014 года составила 4362,6 тыс. чел. (табл. 2.1).

Таблица 2.1 – Демографические показатели Донецкой области [50]

Показатели	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Численность населения, тыс. чел.	5244,1	4933,6	4659,0	4453,9	4420,1	4390,3	4362,6
Численность занятых во всех сферах экономической деятельности, тыс. чел.	2480,7	2125,6	2124,9	1983,7	1995,4	1985,4	1968,1
Численность зарегистрированных безработных, чел.	8472	95132	38000	29796	26000	27187	31900
Денежные доходы населения, млн. грн.	3273,7	10058,5	40753	118223	135599	158003	166366
Средняя зарплата работников, грн.	95,91	292,0	969,0	2549,0	3063,0	3496,0	3755,0
Индекс потребительских цен (к предыдущему году)	293,9	123,6	113,9	110,3	105,0	101,3	101,3
Количество новорожденных, всего, тыс. чел.	38808	30042	35883	41258	41720	42839	41034
Удельный вес в общей численности населения, %	7,4	6,1	7,7	9,3	9,4	9,8	9,4
Количество умерших: всего, тыс. чел.	89531	83575	83663	73916	71042	70496	69345
Удельный вес в общей численности населения, %	17,1	16,9	18,0	16,6	16,1	16,1	15,9
Естественный прирост (сокращение), ‰	-9,7	-10,8	-10,3	-7,3	-6,7	-6,3	-6,5

Статистические наблюдения свидетельствуют о тенденции к сокращению численности населения на протяжении длительного периода времени. Основная причина - превышение численности умерших над количеством новорожденных (естественное сокращение населения), которое достигло в 2013 году 28,31 тыс. чел., что составило 6,5%. Данное изменение присуще практически по всей территории Донецкого региона. Так, в период с 1995 по 2013 годы население Донецкой области сократилось на 881,5 тыс. чел. (16,80%)

Численность занятых во всех сферах экономической деятельности в 2013 году составила 45,11% населения области. При этом доля занятого населения уменьшилась относительно 1995 года на 2,19%. Согласно аналитическим данным, с 2005 года стабилизировалась тенденция к увеличению доли занятого населения во всех сферах экономической деятельности по отношению к общей численности населения Донецкой области. В 2005 году это соотношение составило 41,65%, в

2010 году – 44,53%, в 2013 году – 45,11%.

Тенденция уменьшения численности зарегистрированных безработных на протяжении с 2000 по 2011 годы зафиксирована на уровне 72,67%. Только в 2012 году количество безработных постепенно увеличилась до 27187 чел., что на 4,57% больше, чем в 2011 году. К 2013 году численность безработных в Донецкой области составила 31900 чел. Денежные доходы и средний уровень заработной платы за анализируемый период значительно увеличились. В соотношении к 2000 году доходы увеличились с 10058,5 млн. грн. до 166366 млн. грн. в 2013 году, то есть, в 16,54 раза, в то время, как потребительские цены снизились с 23,6 до 1,3 раза в аналогичном периоде.

Несмотря на то, что статистические данные по рождаемости свидетельствуют о постепенном увеличении уровня рождаемости в Донецкой области, естественный прирост показывает сокращение общей численности. При этом демографическая нагрузка смещена в сторону детей при незначительном сокращении численности лиц старше трудоспособного возраста, что свидетельствует о позитивных демографических процессах (табл. 2.2).

Таблица 2.2 – Динамика демографической нагрузки населения трудоспособного возраста [50]

Демографическая нагрузка	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
На 1000 человек трудоспособного возраста:							
детей	280	298	317	331	342	354	383
лиц старше трудоспособного возраста	419	426	430	432	428	422	382
Всего	699	724	747	763	770	776	765

Кроме активизации работы по социальной защите детей, женщин, молодых семей, руководство Донецкой области пришло к пониманию необходимости проведения пенсионной реформы и установления такого размера пенсий, который бы смог обеспечить достойные условия жизни, в том числе, медицинского обслуживания.

В трудоспособном возрасте по состоянию на 1 января 2014 года

зафиксировано 58,8% населения Донецкой области, причем трудоспособного населения больше в городах, чем в сельской местности (табл. 2.3).

Таблица 2.3 – Распределение постоянного населения Донецкой области по возрасту на 1 января 2014 года [50]

Постоянное население	Численность населения, тыс. чел.			В % от общей численности населения		
	Всего	Городское	Сельское	Всего	Городское	Сельское
Всего	4362,6	3948,0	414,0	100	100	100
В том числе:						
трудоспособное	2565,21	2349,06	218,59	58,8	59,5	52,8
младше трудоспособного	719,83	521,13	76,59	16,5	16,2	18,5
старше трудоспособного	1077,56	959,36	118,82	24,7	24,3	28,7

Состояние рынка труда признано неудовлетворительным, поскольку на предприятиях и в организациях Донецкой области в 2013 году по сравнению с 2010 годом занятость трудоспособного населения снизилась на 2,2%, относительно 2000 года – на 1,7% (табл. 2.4).

Таблица 2.4 – Состояние рынка труда в Донецкой области [187]

Показатели	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Занято работников во всех сферах экономики, тыс. чел.	2480,7	2125,6	2124,9	1983,7	1995,4	1985,4	1968,1
В том числе занято трудоспособного населения, тыс. чел.	2302,1	1970,3	1980,5	1834,6	1857,9	1860,0	1862,0
% к населению соответствующей возрастной группы	47,3	67,8	68,7	67,3	69,2	69,4	69,5
Спрос на рабочую силу, чел.	11874	15111	12570	8572	5100	4100	6000
Численность безработных, чел.	8472	95132	38600	29796	26000	27187	31900
Уровень зарегистрированной безработицы в области, %	0,3	3,5	2,7	1,0	1,0	1,0	1,2

Занятость почти половины численности работников Донецкой областей представлена промышленностью, в частности:

– около 50% – в перерабатывающей отрасли, из них почти 40% в металлургическом производстве, производстве готовых металлических изделий,

остальные – на производстве химической продукции, кокса, продуктов нефтепереработки, в машиностроении, в пищевой и легкой промышленности;

- около 35% – в добывающей промышленности, из них 90 % работников шахт;

- около 15% – обеспечивало осуществление процесса поставки электроэнергии, газа и воды [215, с. 115].

Низкий уровень штатных работников в строительной отрасли, сельском, лесном и рыбном хозяйстве, в сфере программного обеспечения объясняется ростом неформального сектора экономики в целом по стране. Так, численность работающих в неформальном секторе экономики возросла на 154,3 15 тыс. чел. и в 2013 году достигла 4,8 млн. чел. (23,6% общей численности занятых) [50].

Основные тенденции, присутствующие на региональном рынке труда, обусловлены общим социально-экономическим состоянием и влиянием региональных особенностей хозяйственного комплекса. Недостаточная численность квалифицированных специалистов на протяжении 2005-2013 годов обусловлена существенным завышением требований к качеству рабочей силы, ее конкурентоспособности [229, с. 174-177]. Повышение требований к профессиональным качествам работников, уровню их знаний, навыков и умений, в значительной мере зависит от интенсификации производства, а также внедрения инновационных технологий и информационных систем, которые учитывают не только современный управленческий инструментарий, но и показатели индивидуальных потребностей [238].

Основными проблемами на рынке труда в 2012–2013 годы необходимо признать:

- профессионально-квалифицированная несбалансированность спроса и предложений рабочей силы;

- отсутствие реальной государственной кредитно–финансовой поддержки перспективных инновационных и инвестиционных проектов;

- уменьшение численности трудовых ресурсов, деформация половой и возрастной структуры.

Анализируемый период достаточно сложный для рынка труда в сельской местности. Численность занятых на предприятиях сельского хозяйства ежегодно снижалась на 10–12%. Для решения проблем эффективной занятости населения как городской, так и сельской местности руководством Донецкой области в 2013 году подготовлена к реализации «Стратегия экономического и социального развития Донецкой области» [198]. Стратегия направлена на решение ряда комплексных программ по содействию занятости населения Донецкой области за счет обучения, переобучения, повышения квалификации. Прогнозом предусмотрено, что на протяжении 2014-2015 годов 57000 чел., из числа ежегодно обращающихся в центры занятости, будут трудоустроены (в том числе, на дотационные рабочие места и с помощью организации собственной предпринимательской деятельности).

Благодаря привлечению социальных партнеров в реализации государственной политики занятости разработана программа, направленная на сбалансирование спроса на рабочую силу путем сохранения и создания новых рабочих мест с надлежащими условиями труда и достойной заработной платой. Программа ориентирована на профессиональную подготовку специалистов и квалифицированных работников, усиление мотивации к продуктивной легальной занятости.

При условии обновления и модернизации основных производственных мощностей, предложена реализация инвестиционных проектов в строительстве, среди которых:

- животноводческий комплекс по выращиванию более 800 тыс. голов свиней в год (ЗАО «АПК-ИНВЕСТ»);
- производство и реализация до 400 млн. штук инкубационных яиц в год (ЗАО «Ландгут-Бройлео») [166].

Можно утверждать о приоритетных составляющих формирования развития регионального рынка труда, а именно:

- новые форматы профессионального обучения, переобучения и повышения квалификации незанятого населения;

- актуализация профессиональной ориентации;
- реализация принципа обучения на протяжении всей жизни;
- внедрение современных систем мотивации на предприятиях малого бизнеса [237];
- применение модульных информационных систем в системе управления трудовыми ресурсами в стратегически важных отраслях [238].

Организация профессионального обучения безработных на протяжении ряда лет сориентирована на максимальное удовлетворение потребностей работодателей в рабочих кадрах. Обучение построено по индивидуальным планам, с учетом стажировок на предприятиях и в организациях [61].

За счет проведенного анализа приходим к выводу о том, что за несколько лет до провозглашения Донецкой Народной Республики, не только планировалась, но и успешно велась деятельность по обеспечению занятости населения:

- усиление государственного регулирования в сфере занятости;
- дальнейшее расширение партнерских отношений и методов сотрудничества с работодателями при решении проблем на рынке труда;
- принятие взвешенных решений при определении направления рабочего места для каждого отдельно взятого человека, с учетом его интересов, способностей, профессиональных навыков;
- проведение информационно-разъяснительной работы;
- организация и проведение ярмарок вакансий, как для взрослого населения, так и для молодежи;
- дальнейшее развитие активных программ содействия занятости для людей с ограниченными физическими возможностями [228, с. 34; 258].

В 2013 году, согласно статистическим данным, в Донецкой области в общей численности безработного населения преобладали мужчины, удельный вес которых составлял 53,1%. На каждые 10 безработных зафиксировано 9 – городских жителей. Среди данной категории каждый второй с полным средним образованием, каждый четвертый – с неполным высшим образованием, каждый

шестой – с полным высшим образованием. Анализ данных безработного населения по возрасту свидетельствует о том, что наибольшая часть безработных приходится на молодежь (28,2%) в возрасте 15-24 лет, также достаточно большая численность безработных – в возрасте 40-49 лет (23,5%), то есть среди лиц «среднего» возраста (рис. 2.1).

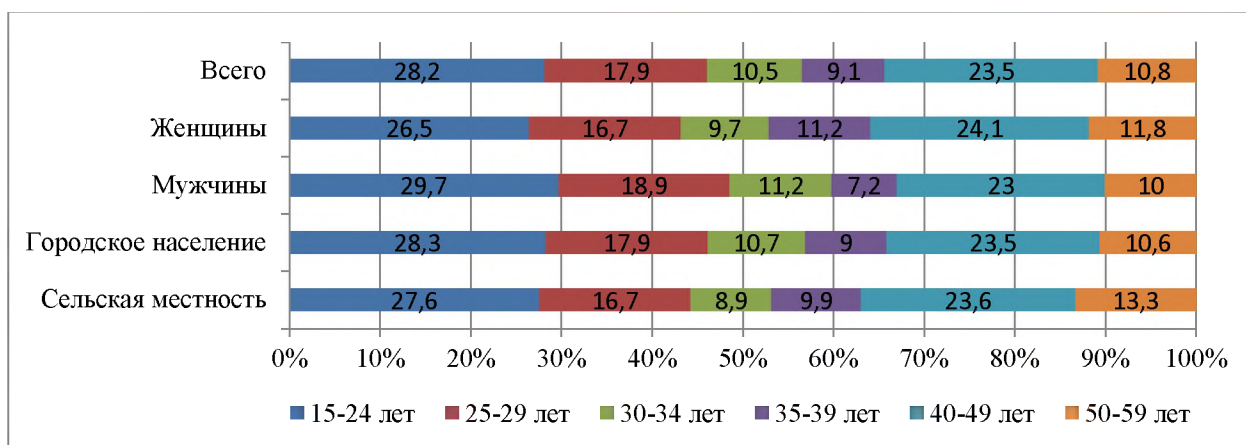

Рисунок 2.1 – Распределение безработных по возрастным группам и месту проживания в 2013 год, % [187].

В то же время количество свободных рабочих мест и вакантных должностей на предприятиях постепенно снижалось в целом по Донецкой области (рис. 2.2).

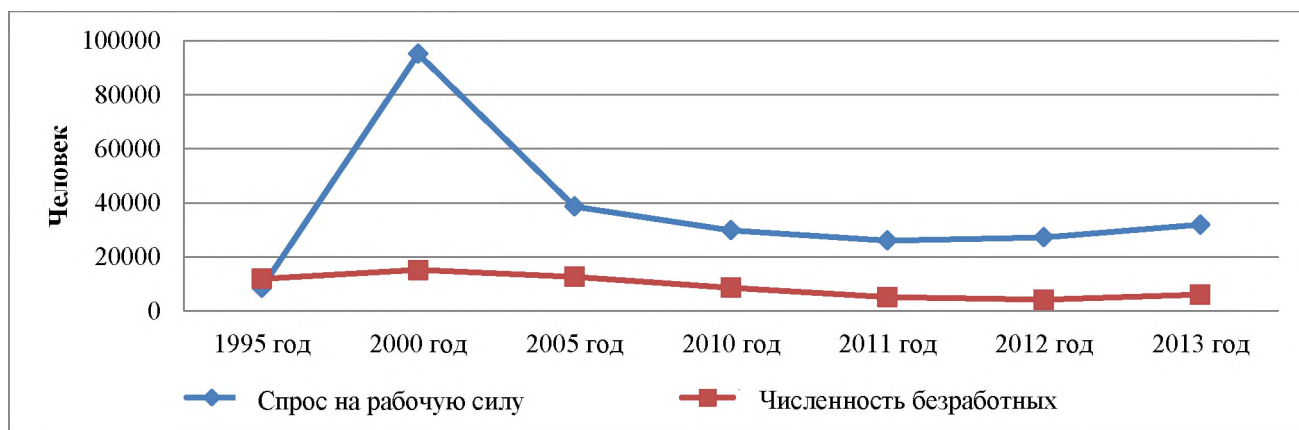

Рисунок 2.2 – Динамика спроса на рабочую силу и численности безработных в период 1995–2013 годы, чел. [187]

Уровень экономической активности на протяжении 2000-2013 годов – в

пределах 87,3%. Уровень экономической активности молодежи (возраст – 15-34 лет) составил порядка 66,3%, что классифицируется низким уровнем активности возрастной группы 15-24 лет. Это обусловлено тем, что отсутствует государственное прогнозирование потребностей экономики в специалистах с высшим образованием [233, с. 223]. Самая низкая активность у возрастной группы 60-70 лет. В основном это связано с тем, что средний возраст жизни мужчин в Донецкой области 1995-2013 годах приходится на 62,1 лет, женщин – 72,6 лет [187].

В течение анализируемого периода в территориальном разрезе Донецкой области уровень занятости населения в 2000-2013 годах превысил средний показатель по стране на 0,2-0,3 пункта ежегодно, а в 2013 году составил 60,3% (что соответствует среднему уровню по стране). Наибольшее снижение среднесписочной численности штатных работников с 2000 по 2013 годы по Донецкой области наблюдалось в городах Мариуполь (на 39000 человек), Донецк (на 25000 человек), Краматорск (на 13800 человек) и в городах Харцызск, Горловка, Артемовск, Славянск [187].

Последствия реструктуризации угольной промышленности, закрытие неперспективных угледобывающих предприятий повлияли на численность штатных работников в сторону уменьшения: в период с 2000 по 2013 годы в Донецкой области – почти на 113 тыс. чел.

В учебных заведениях области подготовка и переподготовка работников осуществлена по 16 профессиям. Среди них: водитель трамвая, троллейбуса, оператор компьютерного набора, кассир (банковская деятельность), кассир торгового зала, флорист, парикмахер, электрогазосварщик, повар-кондитер, оператор котельной, штукатур. С 2009 года впервые организовано обучение по профессии: «Промышленный альпинизм».

Одной из острых проблем признано обеспечение занятости инвалидов. Фонд социальной защиты инвалидов совместно с Государственным Центром занятости в Донецкой области создал информационную базу категорий инвалидов, согласно которой подбирались рабочие места в соответствии с

физическими особенностями каждого инвалида (табл. 2.5).

Таблица 2.5 – Показатели содействия занятости инвалидов [60; 216]

Показатели	Годы			
	2010	2011	2012	2013
Численность работающих инвалидов, чел.	47031	46806	46620	46650
Рабочие места за счет Фонда социальной защиты инвалидов, чел.	44	74	80	100
Трудоустроено инвалидов при содействии государственной службы занятости, чел.	841	849	911	915
Численность инвалидов, прошедших профессиональное обучение, чел.	406	421	445	459

Только в период с 2010 по 2013 годы, численность работающих инвалидов достигла 46650 чел. За счет средств областного бюджета ежегодно более 450 инвалидами осваивалось профессиональное обучение, которое помогло в будущем найти работу.

В структуре доходов населения Донецкой области заработная плата на протяжении всего анализируемого периода составляла от 46,7% в 1995 году до 57,8% в 2012 году. В среднем по периоду 1995-2013 годов на долю заработной платы приходилось 52,87% общих доходов населения. На пенсии, стипендии и социальные выплаты в совокупности ресурсов домохозяйств Донецкой области приходилось от 19,2% в 2000 году до 31,3% в 2013 году. В период 1995-2013 годов на долю данной статьи доходов приходилось в среднем 26,76%.

В структуре расходов на продукты питания домохозяйств Донецкой области приходилась существенная часть доходов (от 66,2% в 1995 году до 50,4% в 2013 году). Примечательно, что средний процент расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг в Донецкой области составлял 8,0% благодаря возможности экономить за счет предоставляемых льгот и субсидий.

Существенной проблемой в Донецкой области, как и в остальных областях Украины, являлась поляризация доходов населения вплоть до 2005 года. Выборочные исследования дифференциации по уровню жизни населения, уровню общих доходов свидетельствуют о сдвиге в позитивную сторону, однако проблема бедности и малообеспеченности в Донбассе так и не была полностью

решена (табл. 2.6).

Таблица 2.6 – Дифференциация уровня жизни населения [187]

Распределение населения (%) по уровню доходов в месяц, грн.	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
До 480,0	4,4	0,9	1,4	0,3	0,0	0,0	0,1
480,1-840,0	33,6	17,7	13,7	5,9	3,0	1,5	2,0
840,1-1200,0	62,0	26,3	28,8	20,2	12,4	6,4	4,4
1200,1-1560,0	-	21,0	27,0	23,1	19,0	14,6	13,9
1560,1-1920,0	-	15,9	11,3	20,1	22,4	18,0	17,1
1920,1-2280,0	-	18,2	17,8	30,4	43,2	18,3	17,9
2280,1-2640,0	-	-	-	-	-	12,0	13,4
2640,1-3000,0	-	-	-	-	-	11,1	10,4
3000,1-3360,0	-	-	-	-	-	7,1	6,5
3360,1-3720,0	-	-	-	-	-	4,6	4,2
Свыше 3720,0	-	-	-	-	-	6,4	10,1
Среднегодовой размер прожиточного минимума на человека в месяц, грн.	518,5	607,5	638,5	843,2	914,1	1042,4	1140,3

Проведенная оценка тенденций формирования и реализации социальной политики в Донецкой области за 1995–2013 гг. свидетельствует о том, что наблюдается повышение общего жизненного уровня всех категорий населения (удельный вес населения с доходами на уровне прожиточного минимума составил 4,4% в 2013 г); увеличение номинальной средней заработной платы; уменьшение численности малообеспеченных семей за счет повышения уровня оплаты труда на предприятиях малого и среднего бизнеса, контроля за выполнением установленных законодательством минимальных гарантий по заработной плате. Для обеспечения контроля предоставления адресной государственной помощи отдельным категориям создана единая учетно-информационная система малообеспеченных граждан.

Одной из важных социальных гарантий государства является содействие по обеспечению населения жилищным фондом. Данная проблема – одна из серьезных проблем в сфере реализации социальных гарантий. Несмотря на то, что в период 1995-2013 годов уменьшилось количество семей, которые состояли на квартирном учете (69%), процент семей, которые получили жилье в пользование, снизился на 83%. Жилищный фонд Донецкой области на протяжении 1995-2013

годов увеличился всего на 6,81 % (табл. 2.7).

Таблица 2.7 – Динамика изменения жилищного фонда Донецкой области [187]

Показатели	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Весь жилой фонд, млн. м ²	95,4	98,6	100,3	100,9	101,2	101,5	101,9
В среднем на 1 жителя, м ² общей площади	18,4	20,2	21,5	22,4	22,7	22,9	23,1
Количество квартир, тыс. ед.	1905,6	1975,7	1986,6	1987,1	1990,6	1993,5	1996,7
Состояло на квартирном учете, тысяч семей	237,0	153,9	100,7	84,3	80,7	78,5	74,0
Обеспечено квартирами, семей	7746	2897	2748	1781	1691	1020	1329

Наименьшая обеспеченность жильем была в Донецке, Макеевке, Харцызске; лучше ситуация с жилищным фондом наблюдалась в Горловке, Красном Лимане, Константиновке. Несмотря на улучшение качества сдаваемого жилья в эксплуатацию, в 2013 году вновь построенные жилые дома были обеспечены: водопроводом – 73,8%; канализацией – 72,0%; отоплением – 66,3%; газом – 66,8%; горячим водоснабжением – 45,7%.

Таким образом, можно классифицировать следующие основные социальные проблемы региона в 1995–2013 гг.: сокращение численности населения (на 16,8%); превышение смертности над рождаемостью (коэффициент естественного сокращения достиг в 2013 г. – 6,5%); снижение уровня занятости трудоспособного населения в результате интенсификации производства и внедрения инновационных технологий, реструктуризации угольной промышленности, закрытия неперспективных угледобывающих предприятий (на 2,19%); повышение уровня безработицы (на 0,9%).

Значительным направлением социальной защиты является пенсионное обеспечение. По состоянию на 1 января 2014 года в Донецкой области зарегистрирован каждый десятый пенсионер (1,39 млн. человек). Пенсионное обеспечение осуществлялось в соответствии с законодательством, в том числе:

- «О пенсионном обеспечении» [161];
- «О пенсионном обеспечении лиц, уволенных с военной службы» [162];
- «О статусе ветеранов войны, гарантиях их социальной защиты» [163];

– «О статусе и социальной защите граждан, которые пострадали вследствие Чернобыльской катастрофы» [164];

– «Об основных мероприятиях социальной защиты ветеранов труда и других граждан пожилого возраста в Украине» [160];

– «О судоустройстве и статусе судей» [165].

Одной из надежных форм социальной защиты граждан преклонного возраста и инвалидов является организация социально-бытового и медицинского обслуживания за счет интернатов, территориальных центров и отделений социальной помощи. В Донецкой области зафиксировано 18 домов-интернатов для пожилых граждан и инвалидов из расчета на 5000 человек, в том числе до 800 детей-инвалидов. Основная задача – создание условий, которые содействуют социально-психологической реабилитации, адаптации подопечных к новой среде, организация трудотерапии, культурно-массовых мероприятий с учетом состояния здоровья и возраста, проживающих в интернатах [231, с. 115].

Дальнейшее развитие инициативной системы адресной социальной помощи для малообеспеченных групп населения закреплено Законом Украины «О государственной социальной помощи малообеспеченным семьям», который был принят 01 января 2001 года. Закон призван систематизировать все виды помощи для малообеспеченных групп населения, а также источники финансирования, порядок контроля по целевому использованию средств.

Относительно инвалидов детства и детей-инвалидов принят Закон Украины «О государственной социальной помощи инвалидам с детства и детям-инвалидам», который сориентирован на социальную помощь вместо пенсии по инвалидности. Родителям и опекунам детей-инвалидов в возрасте до 16 лет, к основному размеру социальной помощи начислялись дополнительные надбавки.

Политика государства в отношении регулярного повышения пенсий несколько улучшила материальное положение пенсионеров (номинальный размер пенсий увеличился в 1,39 раза), однако не удалось решить проблему низкого пенсионного обеспечения из-за незначительной разницы между размером прожиточного минимума и средним размером пенсии. По проведенному

выборочному анализу средний размер пенсии увеличился в 1,39 раза (с 1250,42 гривен в 2010 году, до 1734,64 гривен в 2013 году) (табл. 2.8).

Таблица 2.8 – Средний размер пенсии и численность пенсионеров
в Донецкой области [187]

Показатели	Годы			
	2010	2011	2012	2013
Количество пенсионеров, тыс. чел.	1435,4	1429,1	1429,0	1403,6
Численность населения, тыс. чел.	4453,9	4420,1	4390,3	4362,6
Среднегодовой размер прожиточного минимума на человека в месяц, грн.	843,2	914,1	1042,4	1140,3
Средний размер назначенной пенсии в месяц пенсионерам, находящимся на учете в органах Пенсионного фонда, грн.				
По возрасту	1307,14	1538,84	1792,9	1855,89
По инвалидности	962,08	1162,84	1218,21	1418,6
В случае потери кормильца	1081,29	1235,63	1378,07	1588,93
Всего	1250,42	1385,36	1488,1	1734,64

Для обеспечения контроля предоставления адресной государственной помощи отдельным категориям создана единая учетно-информационная система малообеспеченных граждан. Реальной государственной поддержкой стали жилищные субсидии. Критерием предоставления субсидий является уровень семейного дохода, который обеспечивает одинаковые возможности семьям с различными доходами в оплате за услуги в пределах установленных норм владения (использования) жилья и потребленных услуг.

Реализована расширенная государственная программа, которая предусматривала для отдельных категорий граждан особые условия использования транспорта, квартирных (стационарных) телефонов, оплату бензина для инвалидов, пользующихся автомобилями (в пределах установленных норм). На перспективу подлежали внедрению новые направления развития системы социальной защиты населения [8, с. 302–309].

Молодежная политика в Донецкой области на протяжении всего периода нахождения в составе Украины требовала индивидуального и дифференцированного подхода [233, с. 222]. На протяжении 1995-2013 годов снизилось количество дошкольных учреждений образования (табл. 2.9).

Таблица 2.9 – Количество дошкольных учреждений образования [198]

Показатели	Годы						
	1995	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Количество учреждений, ед	2040	1402	1155	1144	1144	1158	1158
Количество мест, тыс. ед.	219,6	132,4	113,1	112,9	115,2	118,3	118,8
Охвачено детей учреждениями, % к общей численности	54	53	62	61	62	64	72

В связи с этим, областная администрация Донецкой области поставила следующие задачи:

1. Завершение строительства и введение в эксплуатацию дошкольных учебных учреждений в городах и районах, среди которых: город Донецк (150 мест), город Макеевка (75 мест), Первомайский район (108 мест), Ждановка (150 мест).

2. Возобновление работы дошкольных учебных заведений в городе Доброполье (300 мест) и Артемовском районе (35 мест); открытие двух дошкольных учебных заведений в Артемовском и Амвросиевском районах.

3. Формирование сети организаций образования всех типов и форм собственности в соответствии с потребностями населения, укрепление материальной базы; пропаганда здорового образа жизни, внедрение инноваций в образовательный процесс, информационных технологий [199].

Программа стратегии развития Донецкой области на период до 2020 года запланировала реализацию следующих мероприятий:

- проведение культурно-художественных акций, фестивалей, конкурсов, выставок;

- развитие музыкального, театрального, балетного, любительского искусств, культурного наследия;

- поддержка выдающихся деятелей культуры и искусств, талантливой молодежи, путем предоставления стипендий и грантов за счет средств областного бюджета;

- обеспечение полноценного функционирования сети библиотек, в частности, компьютеризация библиотечной сети, особенно в сельской местности

и малых городах, финансовое обеспечение обновления библиотечных фондов;

- создание инновационных заведений культуры;
- реализация проектов развития музейного дела: «В мире коллекций», «Экспедиция в мир музеев», «Музейный круг Донецкой области», «Музейное пространство Донецкой области», проведение реставрации, реконструкции, капитального ремонта заведений культуры и искусства [198].

В Донецкой области практиковался остаточный принцип финансирования социальной сферы, система социальной защиты не в полной мере выполняла свои функции, наблюдается недостаточное финансирование социальных программ, непоследовательность и фрагментарность финансирования, слабая социальная направленность и социальная поддержка ограниченных групп населения. Основным источником финансирования региональных программ социального назначения являлся областной бюджет. На финансирование мероприятий за 2013 год направлено 15,0 млрд. грн., что составляет 64,0% к утвержденным показателям, в том числе из государственного бюджета – 5,2 млрд. грн. В Донецкой области реализована Программа экономических реформ на 2010-2014 годы «Богатое общество, конкурентоспособная экономика, эффективное государство» (рис. 2.3).

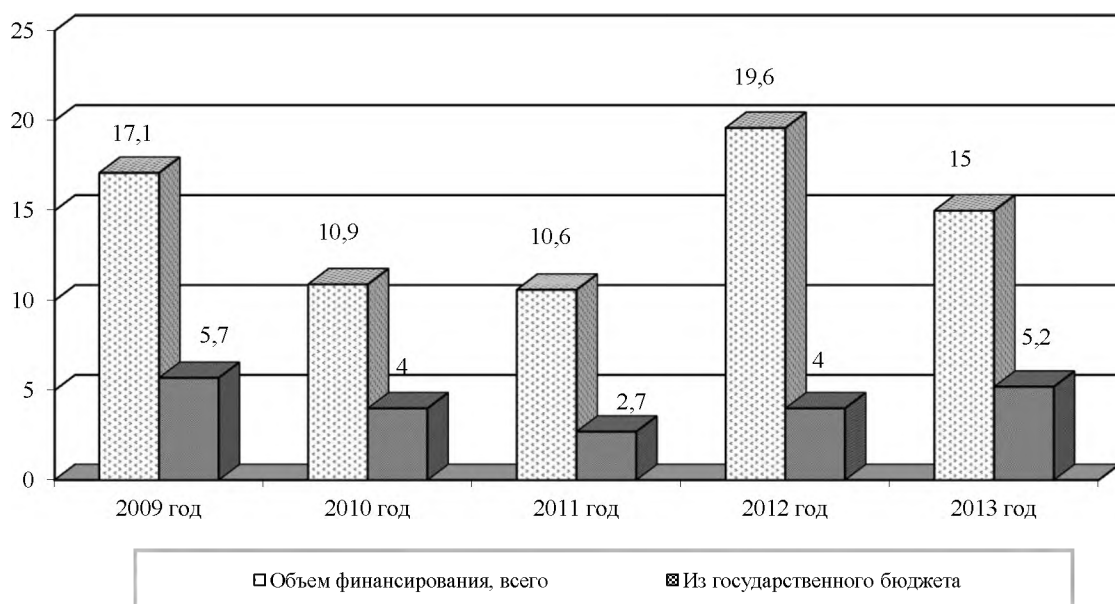

Рисунок 2.3 – Ресурсное обеспечение социальных программ Донецкой области в 2009-2013 гг., млрд. грн.

Проведенный анализ состояния и выполнения государственных социальных обязательств в Донецкой области в период 1995-2013 годов показывает, что, несмотря на проблемы в обеспечении удовлетворительного уровня благосостояния населения, постоянно разрабатывались, внедрялись и корректировались программы, направленные на улучшение уровня жизни, в первую очередь, незащищенных слоев. Считаем, что принципы гибкости форм и динамики относительно выполняемых государственных социальных программ, способствовали своевременной адаптации к условиям глобализации, особенностям Донецкого региона.

Программы по улучшению уровня благосостояния населения Донецкой области разработаны в соответствии со следующими целями, среди которых:

- развитие инновационной и инвестиционной политики (стратегия развития информационной политики Донецкой области на период 2012-2015 годы, внедрение информационных технологий в процесс управления объектами коммунальной собственности, стратегия территориального маркетинга Донецкой области до 2020 года) [199];

- повышение качества жизни населения (ход реформирования системы здравоохранения городов: Макеевка, Мариуполь, Краматорск, Дебальцево и Харцызск; санитарная очистка территорий населенных пунктов области) [198];

- реформирование жилищно-коммунального хозяйства («Программа капитального ремонта и модернизации лифтового парка Донецкой области на 2012–2015 годы») [167];

- развитие малого бизнеса (создание областного бизнес-инкубатора, как элемента инфраструктуры поддержки и развития предпринимательства в Донецкой области).

В связи с политическими преобразованиями на территории Украины, в частности, в ее юго-восточных областях (Донецкая и Луганская), все начинания в социально-экономической сфере (планируемые, утвержденные и реализуемые) оказались неактуальными. Ту часть материальных и финансовых ресурсов, которую удалось сохранить на территории Донецкой Народной Республики,

правительство вынуждено направлять на ликвидацию разрушений вследствие обстрелов, восстановление инфраструктуры, а также на выплату социальных пособий незащищенным категориям населения.

2.2. Оценка состояния социальной политики Донецкой Народной Республики

Образованием Донецкой Народной Республики, как нового суверенного государства, считается 7 апреля 2014 года. В этот день, в Донецке была провозглашена «Декларация о суверенитете Донецкой Народной Республики» и «Акт о государственной самостоятельности Донецкой Народной Республики». Референдум проходил 11 мая 2014 года, в ходе которого населением Донбасса было выражено свое отношение к поддержке суверенитета ДНР: явка достигла 74,87%, государственный суверенитет поддержали 89,7% населения, участвовавшего в голосовании [59].

Официальная Украина обозначила данное решение проявлением сепаратизма и агрессии со стороны Российской Федерации и объявила о начале «Антитеррористической операции» с привлечением вооруженных сил, в ходе которой республика оказалась в состоянии экономической и гуманитарной блокады. Боевые действия и нарушение инфраструктурной целостности вынудили часть населения покинуть регион.

Согласно Конституции Донецкой Народной Республики, районы и города являются административно-территориальными единицами республиканского подчинения [82]. В настоящее время Республика подразделяется на 4 района и 14 городов республиканского подчинения [42]. Расчет численности наличного населения Республики проводится на основании административных данных от Миграционной службы Министерства внутренних дел ДНР и Министерства юстиции ДНР. В целом 2015 год в Республике охарактеризован крайне сложной обстановкой и сильными обстрелами со стороны Украины, однако, уже в 2016 году произошло массовое возвращение населения домой. При этом население

Донецкой Народной Республики сконцентрировано в городах, где проживает 95%. Самыми населенными городами являются: Донецк, Макеевка, Горловка, Енакиево, Харцызск [38].

Проанализировать основные демографические показатели республики по состоянию на 2014 год не представляется возможным, поскольку обнародованные результаты являются существенно завышенными и верификации не подлежат. По информации управления государственной статистики Донецкой Народной Республики на 1 января 2018 года численность населения составляет 2303543 чел. (табл. 2.10).

Таблица 2.10 – Основные демографические показатели ДНР [38]

Показатели	Всего	Городское население	Сельское население
Численность наличного населения на 1 января 2018г., чел.	2303543	2193900	109643
Общий прирост населения, чел.	11733	10996	737
Естественное увеличение населения, чел.	20017	18915	1102
Количество родившихся, чел.	10853	10252	601
Количество умерших, чел.	30870	29167	1703
Миграционный прирост населения, чел.	+8284	+7909	+365
Общий коэффициент рождаемости (на 1000 чел.)	5,1	5,1	6,0
Общий коэффициент миграционного прироста населения (на 1000 чел.)	3,9	3,9	3,6

По сравнению с 2016 годом за 2017 год впервые все основные демографические показатели из категории «сокращение» перешли в категорию «прирост». За счет административных данных Миграционной службы Министерства внутренних дел ДНР установлено, что наибольший коэффициент рождаемости по Республике показали такие города, как: Харцызск, Шахтерск, Снежное, Ждановка, Амвросиевка. Наименьшую рождаемость: Дебальцево, Докучаевск, а также Донецк и Горловка.

Кроме этого, на территории Донецкой Народной Республики организованы и проведены мероприятия по размещению более 10000 переселенцев, около 5000 человек покинули свои дома по причине разрушений и преследований со стороны украинских властей, практически 3000 семей проживали в буферной зоне. На

территории Донецкой Народной Республики открыто 86 пунктов временного размещения, из них 60 функционируют [213].

По данным социологического центра «Особый статус», который создан в 2015 году, основным источником дохода домохозяйств является заработная плата (59%). Причем, для 18% семей – это работа в государственном секторе, 28% обеспечивает свои семьи заработком в частном секторе, 13% представителей домохозяйств получают заработную плату, как в государственном, так и в частном секторе. Пенсии и социальные пособия получает 29% населения Республики, до 6% рассчитывают на помощь родственников и еще 6% являются владельцами бизнеса [138]. Кроме того, опросы той же группы показали, что уровень благосостояния собственной семьи как «терпимый» оценивают 47% респондентов, о «нормальном» благосостоянии заявляют 25%, «плохом» – 17%, «критическом» – 4%, «хорошем» – 6%. Покинуть территорию республики при наличии такой возможности хотели бы лишь 5% респондентов, в сравнении с 30% на территории остальной Украины [212]. По данным администраций городов и районов ДНР среднесписочная численность штатных работников в 2017 году составила 351500 человек. Наибольший удельный вес приходится на города: Донецк (42%) и Макеевку (16%) [168].

В настоящее время на территории ДНР не установлены на законодательном уровне базовые социальные стандарты и гарантии (прожиточный минимум и минимальная заработная плата), при определении их величины используются соответствующие показатели, установленные в Украине, умноженные на два. Заработная плата не выполняет воспроизводственную и социальную функции. Однако официальная статистика наблюдает изменение индекса реальной заработной платы на протяжении 2016 – начала 2018 годов. Если данный показатель в 2016 году составлял 4841 рубль, то в 2017 году – 6090 рублей. По заявлению Министерства экономического развития, в первом квартале 2018 года индекс реальной заработной платы увеличился на 16,3% [105]. При этом, уровень средней заработной платы по Республике составляет 6225 рублей.

Учитывая, что по Республике величина минимальной заработной платы

составляет 2514 рублей, можно было бы утверждать, что благосостояние населения удовлетворительно [168]. Однако стоимость продуктов питания, товаров народного потребления, товаров первой необходимости, лекарственных препаратов приравнивается к уровню России, где доходы населения в разы выше. В период нахождения Донбасса в составе Украины минимальная заработная плата распространялась, в основном, на неквалифицированный труд. На сегодняшний день такой уровень заработной платы имеют, например, слесарь-сантехник, столяр (согласно данным по вакансиям Республиканского центра занятости).

По мере развития политического конфликта между Украиной и юго-восточными областями страны, 14 ноября 2014 году подписан Указ «О неотложных мерах по стабилизации социально–экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях» [159]. Указ предписывает «прекратить на отдельных территориях деятельность государственных предприятий и учреждений». Кроме того, требовалось прекратить обслуживание счетов, в том числе карточных, для населения и субъектов всех форм собственности. В докладе мониторинговой миссии Управления верховного комиссара ООН по правам человека отмечено, что на территории юго-восточных областей Украины закрылось около 40 тысяч предприятий или 54% предприятий малого и среднего бизнеса. Более 30 тысяч жителей остались без средств к существованию вследствие разрушения шахт и объектов промышленности [57]. С 01 марта 2017 года, с целью стабилизации экономического состояния Республики, обеспечения наполняемости бюджета, принято решение ввести внешнее управление на предприятиях, которые юридически подчинены украинскому законодательству. В связи с этим, 15 марта 2017 года Президентом подписан Указ «О применении персональных специальных экономических и других ограничительных мер (санкциях)», который предусматривает полную транспортную блокаду юго-восточных областей [158]. Главным условием упразднения Указа является возврат предприятий под юрисдикцию украинского законодательства. Однако профильными министерствами Республики в рабочем порядке проведена инвентаризация предприятий, в процессе осуществления ликвидации

неисправностей оборудования и достигаются договоренности, в том числе, с Российской Федерацией, о поставках продукции.

Восстановление функционирования основных элементов системы социальной защиты производится в оперативном порядке. В ее структуру вошли: Республиканский центр занятости; Пенсионный фонд; Фонд социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний; Фонд социального страхования на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством; Государственная служба по делам семьи и детей; Государственная инспекция по вопросам соблюдения законодательства о труде и Донецкий республиканский протезно-ортопедический центр. Несмотря на то, что украинские власти заблокировали работу, вывезли, либо уничтожили всю документацию, все учреждения социального обслуживания продолжили работу – 11 стационарных учреждений (дома-интернаты), 31 территориальный центр и 7 центров реабилитации для детей-инвалидов.

Понимая, что одним из важных элементов социальной защиты в Донецкой Народной Республике является забота о незащищенных категориях населения, с 01 марта 2015 года, в соответствии с Указом Главы Донецкой Народной Республики, началась выдача социальных выплат следующим категориям населения:

1. Получателям пенсий по случаю потери кормильца в размере:
 - на одного нетрудоспособного члена семьи – 1800 рублей;
 - на 2-х и более нетрудоспособных членов семьи – 3600 рублей.
2. Инвалидам Великой Отечественной войны 1941-1945 годов в размере назначенной государственной пенсии, увеличенной на 25 процентов.
3. Получателям пенсии по инвалидности:
 - 1 группы – 4500 рублей;
 - 2 группы – 4050 рублей;
 - 3 группы – 2250 рублей;
 - по возрасту – 4500 рублей [129].

Все назначенные и утвержденные выплаты осуществляются в отделениях

Центрального Республиканского Банка Донецкой Народной Республики согласно спискам, предоставленным Министерством труда и социальной политики и Пенсионным фондом. По состоянию на 2015 год пенсия выплачена по утвержденным спискам 653000 пенсионеров Республики (680900 получателей по состоянию на 01.01.2018 год). Относительно тех граждан, которые не имеют возможности передвигаться самостоятельно, организована адресная доставка социальных выплат через Государственное предприятие «Почта Донбасса». Определены категории граждан, которые должны обеспечиваться техническими средствами за счет республиканского бюджета (участники боевых действий в Донбассе, дети-инвалиды, лица различных групп инвалидности). Сформирован перечень организаций социального обслуживания. С мая 2015 года осуществляется регулярная выплата социальных пособий населению. В период с мая по декабрь 2015 года выплачено пособий на сумму 1,5 млрд. руб. 110 тысячам получателей. В 2016 году на социальные пособия выделено 4,19 млрд. руб. 92000 получателям. Увеличение части социального бюджета при снижении численности получателей обусловлено повышением размера выплат.

Несмотря на дефицит материальных ресурсов, денежных средств, 29 апреля 2015 года Главой Донецкой Народной Республики подписан Указ «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики» [129]. Документ издан с целью обеспечения конституционного права граждан социальной помощью и приведения в соответствие нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы назначения и выплаты государственной помощи. Однако уже с 1 января 2016 года вступил в силу Указ Главы Донецкой Народной Республики, предусматривающий повышение размеров помощи незащищенным категориям населения. Этим же Указом были введены новые меры социальной поддержки граждан [112].

Следует уточнить, что в Республике проживает 1,5 тыс. детей с тяжелыми формами инвалидности, более 3 тысяч совершеннолетних инвалидов с детства 1-й группы и 2,8 тыс. инвалидов с детства 2-й группы. Указом введены два вида социальной помощи: на уход за инвалидом 1-й и 2-й группы вследствие

психического расстройства и помощь на уход за инвалидом 1-й группы и лицом, достигшим возраста свыше 80 лет.

Периоды получения трудоспособными лицами государственной помощи: на ребенка до достижения им трехлетнего возраста; детям-инвалидам с надбавкой на уход; инвалидам с детства первой группы с надбавкой на уход; пособия по уходу за инвалидом первой группы вследствие психического расстройства. Компенсации по уходу за инвалидом первой группы и престарелым, достигшим 80-летнего возраста – засчитываются в страховой стаж для назначения (перерасчета) пенсий.

Отметим, что все соответствующие перерасчеты проведены в оперативном порядке, и с января 2016 года 8 тыс. инвалидов уже начали получать помощь в увеличенном размере (табл. 2.11).

Таблица 2.11 – Изменения размеров и видов государственной социальной помощи, 2015–2017 годы [59]

Вид помощи	Размер помощи, руб.			
	2015 год	2017 год	изменение, руб.	%
Государственная социальная помощь инвалидам с детства, в том числе:				
1-й группы с надбавкой за уход	2100	3600	1500	71,43
2-й группы	2100	3240	1140	54,29
3-й группы	2100	2100	0	0,00
Государственная помощь детям-инвалидам, в т.ч.:				
детям-инвалидам подгруппы А с надбавкой на уход	2400	3400	1000	41,67
детям-инвалидам с надбавкой на уход	2400	3000		
Компенсация по уходу за инвалидом 1-й группы и престарелым, достигшим 80-летнего возраста	-	30	+30	100,0
Пособие по уходу за инвалидом 1-й и 2-й группы вследствие психического расстройства	-	2436	+2436	100,0

Необходимость восстановления экономики и инфраструктуры Донецкой Народной Республики, а также предоставления дополнительной социальной поддержки и обеспечения временной занятости лиц, ищущих работу, обусловило организацию оплачиваемых работ временного характера. Финансирование возложено на Фонд общеобязательного государственного социального страхования на случай безработицы [131]. На лиц, принимающих участие в

работах временного характера, распространяются государственные социальные и трудовые гарантии, предусмотренные законодательством Донецкой Народной Республики. В их трудовые книжки работодатели обязаны вносить записи в соответствии с действующим законодательством о труде Донецкой Народной Республики. Заработная плата составляет до 2500 рублей в месяц [168].

Изыскиваются средства для увеличения размеров материальной помощи в виде социальных выплат с целью реализации полного комплекса социальной защиты (табл. 2.12).

Таблица 2.12 - Виды и размеры социальных выплат, руб. [127]

Виды социальных выплат, пенсий	2016 год	2018 год
Государственная помощь в связи с беременностью и родами	2000	3700
Единовременная помощь при рождении ребенка	20640	Без изменений
Государственная помощь по уходу за детьми до 3-х лет (на каждого ребенка)	1720	Без изменений
Государственная помощь на детей одиноким матерям (на каждого ребенка)	1000	Без изменений
Государственная помощь на детей до 18 лет, над которыми установлено опеку или попечительство (на каждого ребенка)	4400	7440
Государственная помощь на детей-сирот и детей, лишенных родительского попечения, возрастом до 18 лет, которые воспитываются в детских домах семейного типа и приемных семьях (на каждого ребенка)	4400	Без изменений
Временная государственная помощь детям, родители которых уклоняются от уплаты алиментов	1000	Без изменений
Государственная социальная помощь лицам, не имеющим права на пенсию, и инвалидам	1800	2100
Государственная социальная помощь малообеспеченным семьям (на семью)	2100	2800

В структуру Республиканского центра занятости входят 13 городских и 4 районных центров занятости, Донецкий центр профессионально-технического образования Республиканского центра занятости. Кроме того, содействие в трудоустройстве оказывает «Первое Республиканское Кадровое Агентство», являющееся структурным подразделением Комитета Социальных Коммуникаций ДНР. С октября 2015 года начал свою работу официальный Интернет-сайт Республиканского центра занятости. Благодаря новой услуге официальный сайт посетило более 30 тысяч Интернет пользователей, заинтересованные получили

консультации специалистов Республиканского центра занятости в режиме реального времени. Центрами занятости регулярно проводится общереспубликанская ярмарка вакансий. В целом по Республике в проведении мероприятия принимают участие более 300 работодателей Донецкой Народной Республики. На ярмарке представляют более 4,3 тысяч вакансий, в том числе 2,6 тысячи – на работы временного характера. В центры занятости Донецкой Народной Республики ежегодно обращаются около 50 тысяч граждан, из которых: половина обращающихся – молодежь в возрасте до 35 лет. За время работы с 2015 по первый квартал 2018 года в центры занятости Республики работодателями предоставляется информация о вакансиях по рабочим профессиям, служащих и не требующих специальной подготовки. Средняя заработная плата актуальных вакансий, по состоянию на 2017 год, составила 4290 рублей [168]. В 2017 году при содействии центров занятости Республики трудоустроено 32,9 тысяч человек, в том числе 14,9 тысяч на постоянные вакансии и 18 тысяч на временные рабочие места.

На базе Донецкого центра профессионально-технического образования за 2015–2017 годы более 2000 человек повысили свои компетенции по направлениям: «Основы предпринимательской деятельности», «Основы товароведения и механизация торговых расчетов», «Обучение навыкам оказания первой медицинской помощи». Получили необходимые умения и знания на семинарах по профессиям «Закройщик» и «Портной», практические навыки в работе с компьютерной техникой, освоили информационные системы компьютерных технологий. Возможность получения населением Республики дополнительного профобразования официально прописана в Законе Донецкой Народной Республики «О занятости населения» и способствует трудоустройству по актуальным вакансиям [113].

Исходя из этих данных, можно предположить реальный уровень безработицы. Реальное число безработных в Донецкой Народной Республике в 2015–2017 годах достигло до 300 тысяч человек трудоспособного населения. Из этого следует сделать вывод о том, что ситуация на рынке труда в Республике

нестабильна. Наблюдается низкий уровень заработной платы в соотношении с расходами домохозяйств [168]. Следует учитывать, что Республика находится, во-первых, в состоянии политической ограниченности, во-вторых, нарушена целостность инфраструктуры.

Управлением государственной статистики Донецкой Народной Республики проводится мониторинг изменения цен на потребительские товары и услуги, расчет индексов потребительских цен, осуществляется накопление соответствующей базы данных. Мониторинг изменения цен позволил определить, что в первой половине 2018 года индекс потребительских цен к январю 2017 года составил – 101,8 вследствие повышения цен на топливо (сжиженный газ для автомобилей вырос в цене на 8,7%, дизельное топливо – на 3,7%, бензин – на 2,1% [38].

Однако, среди промышленной группы товаров уменьшение стоимости отмечено на цветы живые и часы наручные – на 12,4% и 10,9% соответственно. В пределах 3,3% цены снизились на домашнюю обувь мужскую, сумки, игрушки, газеты, домашнюю обувь детскую, джинсы детские, шкафы-купе, туфли модельные женские. В то же время на 7,3-7,8% снизились цены на постельное белье, бытовую, компьютерную и оргтехнику, мобильные телефоны. Более всего выросла стоимость фотографических услуг и комплексного отдыха – на 34,2% и 25,6% соответственно. В пределах 2,5% составил прирост цен на диагностические услуги, услуги такси, больниц, стоимость билета в кинотеатр, услуги интернета, стоматологические услуги, ремонт обуви, абонентскую плату за пользование телефоном, мытье легкового автомобиля. Стоимость посещения дошкольных учреждений снизилась – на 14,3% [38].

По сравнению с республиканскими показателями, в 2015-2016 годах, в Украине повышение цен на сельскохозяйственную продукцию составило, в среднем, 40,25%. На начало 2017 года цены на сельхозпродукцию выросли на 11% по сравнению с 2016 годом, цены на продукцию животноводства выросли на 23,2% [52]. Основной статьей расходов для украинских домохозяйств является оплата жилищно-коммунальных услуг. Так, в период с 2014 по март 2017 года

увеличение стоимости оплаты за потребление газа составило 74%, отопление – 92%, горячую воду – 92%, электроэнергию – 56%. Указами Главы Донецкой Народной Республики от 15 апреля 2015 года установлен мораторий на повышение стоимости жилищно-коммунальных услуг. К примеру, стоимость потребленной электроэнергии составляет 0,6168 руб. за 1 кВт/ч, холодного водоснабжения – 0,0674 руб. за кубический метр. Потребление газа обходится населению Республики 2598,0 руб. за 1000 кубических метров.

Система образования в Донецкой Народной Республике, несмотря на активные военные действия, остается на высоком уровне. Разрушения и уничтожение в приграничных с Украиной районах детских садов, школ, профессионально-технических образовательных заведений, высших профессиональных образовательных заведений не останавливают учебный процесс в целом. Реформирование системы образования осуществляется в соответствии с перспективными задачами развития Республики. Формирование конкурентоспособного и эффективно функционирующего сектора исследований и разработок прослеживается в обеспечении его ведущей роли в процессах технологической модернизации экономики [101]. За 2015 год разработан и принят Закон «Об образовании» [128]. Все образовательные учреждения относятся к муниципальной форме собственности городских и сельских администраций, детский дом (35 воспитанников) – к республиканской собственности. В учреждениях получают дошкольное образование более 48000 детей, что соответствует 59% от общего количества детей в возрасте от 1,5 до 6 (7) лет [140, с. 92].

С целью развития творческих способностей, в дошкольных учреждениях функционируют группы дополнительного образования по гуманитарному, эколого-валеологическому, художественно-эстетическому, физкультурно-оздоровительному направлениям. По состоянию на начало 2018 года в ДНР организовано 829 таких групп (16682 ребенка).

Среди штатных педагогов, которые осуществляют образовательно-воспитательный процесс в дошкольных образовательных учреждениях

Республики, – 2701 сотрудник – с высшим образованием, 3234 сотрудника – со средним специальным образованием. Кроме того, организована курсовая переподготовка, как очной формы, так и дистанционной. Сеть общеобразовательных организаций ДНР по состоянию на 2015–2017 годы включает в себя 506 учебных заведений, среди которых: школы, лицеи, гимназии, вечерние школы, школы-интернаты (табл. 2.13).

Таблица 2.13 - Сеть общеобразовательных организаций Донецкой Народной Республики [140]

Организации	Количество, единиц	Количество обучающихся, человек
Дневные общеобразовательные организации	496	129562
Вечерние общеобразовательные организации	9	2526
Частные общеобразовательные организации	1	26
Всего	506	132114

В 2017-2018 учебном году открыто 7219 классов с 128342 обучающихся. Для сравнения, в 2014-2015 учебном году было 6950 классов, в которых обучались 99202 учащихся. Следовательно, несмотря на запугивание со стороны Украины о непризнании аттестатов выпускников, которые окончили общеобразовательные учреждения Донецкой Народной Республики, учебный процесс осуществляется довольно успешно. В соответствии с приказом Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики «Об утверждении образцов и описаний документов о среднем общем образовании и приложений к ним» по состоянию на 1 июля 2017 года выдаются свидетельства об основном общем образовании, аттестаты о среднем общем образовании установленного образца (которые признаются на территории Российской Федерации).

С 2015-2016 учебного года используется база некоторых центров Рособрнадзора для прохождения процедуры сдачи ЕГЭ для школьников Республики. С согласия Рособрнадзора Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики создан международный пункт ЕГЭ.

Немаловажным является факт признания документов со стороны Российской Федерации, которые выдаются на территории Республики, в том числе об образовании [120].

В дошкольных образовательных учреждениях общая стоимость продуктов питания на одного ребенка в день составляет 105 руб., в том числе 95 руб. – за счет продуктов гуманитарной помощи и местного бюджета. Родительская плата составляет не более 10 руб. в день. Согласно Указу Главы Донецкой Народной Республики «О переподчинении образовательных учреждений на местный уровень бюджета» финансирование школ, детских садов и других учебных учреждений осуществляется за счет бюджета городов [117]. Обеспечены горячим питанием следующие категории:

- 1-4 классы – бесплатное питание (стоимость продуктов на одного обучающегося в день составляет 34 руб. за счет продуктов гуманитарной помощи и местного бюджета) – более 51000 учащихся;

- льготная категория обучающихся 5-11 классов – бесплатное питание (стоимость продуктов на одного обучающегося в день составляет 39 руб. за счет продуктов гуманитарной помощи и местных бюджетов) – практически 8000 учащихся. К льготным категориям относятся: дети из многодетных семей; дети-сироты и дети, лишенные родительского попечения; дети из малообеспеченных семей; дети, пострадавшие вследствие Чернобыльской катастрофы; дети из семей вынужденных переселенцев; дети погибших шахтеров [132];

- 5-11 классы – стоимость порции составляет 39 руб., в том числе за счет продуктов гуманитарной помощи и родительской платы не более 20 руб. в день;

- учащиеся общеобразовательных организаций, посещающие группы продленного дня, питаются за счет родительской платы.

Необходимо отметить полное отсутствие столовых в 30 образовательных организациях, что составляет 6% от общего количества. Данная проблема возникла вследствие разрушений в ходе обстрелов образовательных учреждений со стороны Вооруженных Сил Украины. Для обеспечения равного доступа к образованию организован подвоз учащихся к учебным учреждениям, которые

проживают вне пешеходной доступности. На сегодняшний день таких 3757 обучающихся (3% от общего количества обучающихся) и 305 педагогов (2,3% от общего количества). Подвоз организован в 10 городах и 4 районах Республики. Для перевозки задействованы 52 автобуса, которые находятся на балансе общеобразовательных организаций или управлений образования, и 23 арендованных автобуса.

В системе образования Донецкой Народной Республики функционируют 79 учреждений дополнительного образования детей (38 комплексных и 41 профильное). Дополнительным образованием в 3613 кружках и спортивных секциях охвачено 50 тыс. детей (38% от общего количества детей школьного возраста). Ежегодно проводится более 160 мероприятий разного уровня с охватом более 30 тысяч участников. В настоящий период в системе образования Донецкой Народной Республики действуют 102 творческих коллективов, 55 из которых носят почетное звание «Народный художественный коллектив», 47 – «Образцовый художественный коллектив» [140].

В формировании интеллектуального потенциала Республики, создании оптимальных условий для выявления и социальной поддержки одаренной молодежи значимая роль принадлежит Малой академии наук учащейся молодежи, в которой функционирует очно-заочная школа, в 30 научных секциях на базах вузов Республики обучается, в среднем, 468 детей.

Система среднего профессионального образования насчитывает 112 образовательных учреждений и 1 авиационно-спортивный клуб (город Енакиево), которые расположены в городах и районах Донецкой Народной Республики. Образовательные организации СПО осуществляют подготовку по 55 профессиям и 85 специальностям для отраслей экономики Республики.

В ведении Министерства образования и науки находятся 25 научных учреждений. Общее количество сотрудников научных учреждений составляет 1655 человек. Подготовка научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), осуществляется в 8 организациях высшего профессионального образования и 6 научно-исследовательских институтах (всего в 15 организациях).

Работает Высшая аттестационная комиссия при Министерстве образования и науки Донецкой Народной Республики. На сегодняшний день в образовательных и научных организациях действуют советы по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук. Первые защиты прошли 17 декабря 2015 года.

Научные учреждения Донецкой Народной Республики участвуют в выполнении совместных проектов с научными и иными организациями Российской Федерации. В международном сотрудничестве Министерством образования и науки Донецкой Народной Республики проводится всесторонняя работа с российскими исполнительными, законодательными органами, ведущими научно-образовательными центрами, общественными организациями и фондами. Аналогичная работа проводится с соответствующими структурами других стран. Среди вопросов, которые решаются в рамках работы с Российской Федерацией, можно выделить следующие: финансирование всей сферы образования и науки, восстановление объектов Министерства образования и науки, укрепление материальной и учебной базы, а также кадровые вопросы. Осуществляется планомерная работа по подготовке высококвалифицированных кадров в вузах России, получение дополнительного образования по дистанционным программам с целью расширения потенциала конкурентоспособности выпускников. Практико-ориентированные специалисты, профессорско-преподавательский состав Республики регулярно повышают свою квалификацию на базе учреждений Республики, в научно-образовательных и ведомственных центрах Министерства образования и науки Российской Федерации [140].

Реализация государственной политики в сфере культуры обеспечивается 483 учреждениями в городах и районах Республики. Среди них: 234 библиотеки; 183 учреждения клубного типа; 48 школ искусств; 11 музейных учреждений; 7 парков культуры и отдыха. В учреждениях культуры фактически работают 6507 работников культуры, что на 874 человека (12%) меньше в сравнении с показателями 2014 года. На сегодняшний день средний оклад среди коммунальных учреждений культуры составляет: преподавателей школ искусств

– 7287,0 рублей; библиотечных работников – 6418,0 рублей; музейных работников – 5519,0 рублей; клубных работников – 4387,0 рублей [56].

Одна из основных тенденций развития культуры – повышение интереса к музеям. Сегодня музеи играют важную роль в патриотическом воспитании молодежи Республики, формировании у нее гражданского самосознания и ответственности. Активизация работы с образовательными учреждениями, приобщение учащихся и студенческой молодежи к культурным ценностям – одно из важных направлений работы республиканских музеев. С 2015 года особое внимание уделяется восстановлению памятников периода Великой Отечественной войны. Благоустроены территории 350 памятников, на 113 – проведены ремонтные работы. За время боевых действий разрушено 6 памятников истории и культуры. В целом по Донецкой Народной Республике в капитальном ремонте и восстановлении нуждаются 37 памятников истории и культуры.

Министерство культуры продолжает работу по поддержке одаренных детей и молодежи, развитию системы образования в сфере культуры. В школах искусств Республики обучается более 13 тысяч детей, что составляет почти 11% от общего количества детей в возрасте до 18 лет. Учащиеся и студенты образовательных учреждений культуры активно участвуют в республиканских и международных конкурсах, фестивалях, как на территории Республики, так и за ее пределами. Ежегодно на территории Республики при поддержке Министерства культуры проводится более 50 мероприятий с участием творческих коллективов и исполнителей из Российской Федерации [56].

Не вызывает сомнений тот факт, что огромная роль в обеспечении выживаемости населения Республики отводится гуманитарной помощи. Первая российская гуманитарная помощь была отправлена в Луганскую Народную Республику, поскольку там наблюдалось катастрофическое положение. Помимо отсутствия продуктов питания, не было питьевой воды, медикаментов. С сентября 2014 года Министерство чрезвычайных ситуаций Российской Федерации формирует и доставляет автоколоннами гуманитарные грузы как в Луганскую

Народную Республику, так и в Донецкую Народную Республику равными партиями. Первая помощь прибыла в Луганск 22 августа 2014 года (табл. 2.14).

Таблица 2.14 – Укрупненная структура гуманитарных грузов, тонн [102]

Вид груза	Год			
	2014	2015	2016	2017–начало 2018
Продукты питания, в том числе новогодние подарки	2920,0	13654,245	1311,17	31187,44
Стройматериалы	804,45	1264,7	–	8592,033
Горюче-смазочные материалы	211,0	1185,51	–	–
Бумага газетная	–	39,831	–	–
Посевной материал	–	1436,8	–	–
Учебная литература	–	56,51	–	–
Медикаменты и медицинское оборудование	100,0	149,64	200,0	3321,676
Целевые грузы (электро- и технологическое оборудование, масло трансформаторное, химические вещества, материальные средства и другое)	170	5309,29	260,0	1815,707
Итого	4205,45	23096,526	1781,17	44916,85

В основной состав гуманитарных грузов входят: продукты питания; стройматериалы; горюче-смазочные материалы; бумага газетная; посевной материал; учебная литература; медикаменты и медицинское оборудование. Среди целевых грузов необходимо выделить: электрооборудование; масло трансформаторное; вода бутилированная; технологическое оборудование; новогодние подарки, машины скорой помощи, стекло, оборудование для Министерства чрезвычайных ситуаций. По состоянию на февраль 2018 года отправлено 74 гуманитарных конвоя общего и целевого назначения. С сентября 2014 года по февраль 2018 года общий вес грузов 74 гуманитарных конвоев Министерства чрезвычайных ситуаций Российской Федерации, которые приняла Республика, превысил 73000 тонны.

На городских и районных уровнях Республики созданы комиссии, штабы и рабочие группы по формированию и выдаче продуктовых наборов тем категориям граждан, которым полагается гуманитарная помощь. Всеми необходимыми документами граждан, попадающих под категорию лиц,

нуждающихся в гуманитарной помощи, до 2016 года занимался Центр управления восстановлением Донецкой Народной Республики [220]. С 2016 года распределение гуманитарной помощи находится в ведении Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики.

Категории граждан для получения данной гуманитарной помощи определяет Гуманитарная Комиссия при администрации, но в приоритетном порядке гуманитарной помощью обеспечиваются:

- граждане и инвалиды, не имеющие права на пенсию;
- многодетные семьи, имеющие на иждивении трёх и более детей в возрасте до 18 лет (один продуктовый набор на семью);
- инвалиды с детства;
- граждане, осуществляющие уход за инвалидами первой и второй группы вследствие психического расстройства;
- граждане, оставшиеся без жилья в результате боевых действий, а также беженцы и вынужденные переселенцы с территорий Донецкой Народной Республики, находящихся в зоне боевых действий [119].

В продуктовый набор, из расчета на одного человека в месяц, входят такие продукты, как: крупы, консервы, масло растительное, молоко сгущенное (табл. 2.15).

Таблица 2.15 - Состав продуктового набора [119]

Наименование продуктов	Вес, килограмм	Примечание
Мука пшеничная 1 сорта	2	
Крупа разная	2	
Макаронные изделия	2	
Молоко сгущенное	0,72	2 банки
Консервы мясные	1,33	4 банки
Консервы рыбные	1	4 банки
Масло растительное	1	
Сахар	2	
Итого	12,05	

Конкретных получателей гуманитарной помощи из указанных категорий

определяют, исходя из оценки материального положения, на основании декларации о доходах, которая заполняется заявителем на основании справки о доходах членов семьи.

Автором исследования, на основании стоимости продуктов питания, просчитано, что состав продуктового набора можно оценить в 890,28 рублей. Считаем, что это существенная помощь для тех категорий граждан, которые нетрудоспособны в силу пенсионного возраста или инвалидности.

В 2015 году Министерством труда и социальной политики Донецкой Народной Республики создана служба мобильного офиса. С 2015 года «мобильными социальными офисами» осуществляются регулярные выезды согласно обращениям граждан. По результатам выездов принимаются заявления о назначении различных видов государственной помощи, предоставляются консультации по различным общим вопросам [136].

Прожиточный минимум служит определенным ориентиром при формировании социальной политики и системы мер по социальным гарантиям только в условиях кризисного состояния экономики, инфляции и падения жизненного уровня населения. Как известно, величина потребительской корзины определяется стоимостью жизненных средств, необходимых для нормального воспроизводства способности к труду в данных общественно-экономических условиях [188, с. 146]. Эта величина должна обеспечивать поддержание человека (работника) в общественно нормальном для данных условий состоянии жизнедеятельности, а также содержание его семьи. В отличие от продуктов на других рынках, величина оценки труда работника в большей мере зависит от исторических условий формирования, уровня социально-экономического развития страны, в которой функционирует работник, природно-климатических условий, национальных, культурных, религиозных и других традиций.

В соответствии с Конвенцией 117 Международной организации труда «Об основных целях и нормах социальной политики» государство должно принимать все меры для обеспечения такого жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, социальное обеспечение, которые необходимы для поддержания

здоровья и благосостояния наемных работников и членов их семей [130]. Многомерность и противоречивость реальной действительности может быть уложена в определенную экономическую модель, стандартизированную форму проявления, в качестве которой и выступает потребительская корзина [189, с. 46]. На основании этого, а также во исполнение распоряжения Совета Министров Донецкой Народной Республики от 14.04.2015 года утвержден качественный и количественный состав потребительской корзины [135]. Автором исследования самостоятельно рассчитана фактическая минимальная стоимость в среднем по Республике (табл. 2.16), которая в 1,8 раза превышает размер минимальной заработной платы, в то время, как, согласно европейским стандартам, минимальная заработная плата должна превышать прожиточный минимум не менее чем в 2-2,5 раза.

Таблица 2.16 – Фактическая стоимость потребительской корзины в ДНР в 2017 г., руб. (рассчитано автором по [133; 135])

Показатели	0 – 6 лет	6 – 18 лет	Трудоспособное население	Лица пенсионного возраста, инвалиды
По продуктовому набору				
В год	33470,46	44926,92	43667,33	24397,01
В месяц (среднее)	2789,20	3743,91	3639,78	2033,08
В день (среднее)	92,97	124,80	121,33	67,77
По услугам ЖКХ				
В год	360,0	7617,77	8183,27	7617,77
В месяц (среднее)	30,0	634,81	681,94	634,81
По социально-бытовым услугам				
В год	28,00	942,00	1817,00	2111,00
В месяц (среднее)	2,33	78,50	151,42	175,92
По потребительской корзине в целом				
В год	33858,46	53486,69	53677,60	34125,78
В месяц (среднее)	2821,54	4457,22	4473,13	2843,81

Результаты анализа свидетельствуют, что размер минимальной заработной платы не соответствует реальной стоимости жизни, состав потребительской корзины по наполняемости товарами бытового назначения и лекарственными препаратами не соответствует потребностям населения.

Следует включить в набор лекарственные препараты, приобретение

необходимой одежды и обуви, постельного белья (на случай износа), отсутствует расчет на приобретение минимально необходимых наборов швейной фурнитуры и галантерейных изделий.

С марта 2017 года запущен механизм введения внешнего управления на предприятиях, которые игнорировали уплату обязательных платежей в бюджет Республики, либо были остановлены. Переориентация производства на рынок Российской Федерации позволяет ожидать увеличения финансовых поступлений в Республику. Исходя из этого, следующим логическим шагом со стороны правительства Донецкой Народной Республики должна стать не только реализация программы постепенного увеличения среднего уровня оплаты труда, но и принятие решения об уточнении потребительской корзины. Данная необходимость обусловлена медико-биологическими исследованиями, которые утверждают, что в течение длительного времени человек не может нормально существовать, удовлетворяя свои потребности на уровнях, предусмотренных этим показателем, без ущерба для здоровья и работоспособности.

2.3. Опыт реализации социальной политики в регионах с особым статусом постсоветского пространства

Фактически единственным международным правовым документом, в котором определено само понятие «государство», является Конвенция Монтевидео о правах и обязанностях государств. Данный документ, ратифицированный в 1936 году, определяет, что «государство – это субъект международного права, которое должно иметь следующие признаки:

- постоянное население;
- определенную территорию;
- правительство;
- способность вступать в отношения с другими государствами» [81, с. 34].

На момент ратификации документа, критерии «международного признания» имели расплывчатый и неопределенный характер, чем часто пользовались конфликтующие стороны, которые толковали историю возникновения и последствия конфликта каждая в свою пользу. В статье 3 Конвенции Монтевидео значится: «Политическое существование страны не зависит от ее признания другими государствами. Даже до признания страна имеет право защищать свою целостность и независимость, заботиться о сохранении своего существования и благосостояния, самоорганизовываться так, как считает необходимым, издавать законы, управлять своими институциями, определять юрисдикцию и компетенцию своих судов» [81, с. 35].

Феномен объектов с неопределенным статусом, а, соответственно, и сам термин «непризнанное государство», появился в конце XX века, в качестве конкретизации более раннего явления – «самопровозглашенное государство». В начале XXI века «непризнанное государство» как результат самоопределения народностей, стало еще больше актуальным [137, с. 24]. Среди российских исследователей преобладает термин «самопровозглашенное» либо «непризнанное» государство [16]. В то же время используется определение «квазигосударство» [11; 77; 255].

С точки зрения некоторых украинских ученых, для мирового сообщества непризнанных государств не существует. Однако они имеют право на существование, поскольку соответствуют основным критериям государственности [49]. По мнению исследователей, непризнанные государства имеют свою территорию, символику, обеспечивают суверенитет, поддерживают демократические свободы и ценности. Признают также, что активное существование таких государств оказывает влияние как на развитие соседних стран, так и на международные отношения в целом.

В современной политологической литературе непризнанное государство обозначено как: «Под непризнанным государством понимают политико–территориальные образования, обладающие ключевыми атрибутами государства, без внешней легитимизации суверенитета» [99, с. 26]. Следует

принять во внимание, что полностью «непризнанных» государств в мире практически не существует. Каждое из подобных образований, которое просуществовало на протяжении нескольких лет, имеет «покровителя» из числа экономически развитых государств. Последующее признание или непризнание самопровозглашенных государств зависит, прежде всего, от целого ряда причин, под влиянием которых возникают центробежные процессы («референдум самоопределения»).

Стремление народа к обособлению от данного государства и образованию собственного, либо присоединения к уже существующей метрополии, Н.Л. Стреха классифицирует по целому ряду факторов, которые представлены в табл. 2.17.

Таблица 2.17 – Причины возникновения непризнанного государства
[202, с. 120]

Причины	Характеристика
Геополитические	Нахождение определенной части территории государства на границе этнокультурных регионов, рядом с ареалом расселения родственной этнической либо религиозной группы, в зонах столкновения геополитических интересов ключевых мировых государств или региональных группировок
Демографические	Удельный вес определенного меньшинства в населении всей страны или административной единицы
Исторические	Наличие у меньшинства опыта собственной государственности или автономии, продолжительность нахождения в составе данного государства
Экономические	Уровень социально-экономического развития территории и качество жизни населения на фоне остальных регионов страны
Культурные	Возможность пользоваться родным языком, развивать национальную культуру, исповедовать определенную религию
Политические	Уровень политической организованности меньшинства, наличие и влияние националистических партий и движений, иных политических структур

В вопросе признания самопровозглашенных государств превалирует политика целесообразности, а не международное право. Несмотря на существующие политические коллизии, непризнанные государства являются самостоятельными игроками в региональной, реже, международной политике. Контроль над определенной территорией, при наличии полезных ископаемых и/или развитой инфраструктуры, позволяет непризнанным государствам

сосуществовать с соседними странами.

На основании примеров возникновения на политической арене непризнанных государств, Ю.А. Никитина разработала классификацию подходов международного общества к проблемам самопровозглашенных государств [111]:

- признание на неофициальном уровне, которое приводит к экономическому сотрудничеству;
- игнорирование, подразумевает отсутствие стимулов решения конфликта;
- экономические санкции, стимулируют слияние нелегальной экономики с властными и силовыми структурами – контрабанда, незаконная торговля оружием, организация наркотического трафика;
- использование силового воздействия для ликвидации нового государственного образования.

Профессор Йоханнесбургского университета Д. Гелденхейс, сделал вывод о том, что признание нового государственного образования является актом, основанным на политическом расчете, а не на правовых нормах или моральных устоях [250]. Профессор выделяет следующие уровни признания:

1. Титульное, которое относится к формальному виду признания, когда государственность признается номинально, то есть, на бумаге.
2. Частичное, означает, что государство получает признание от некоторого количества стран мира, но не получает возможности становиться членом ООН. Данный тип признания подразделяется на следующие подтипы:
 - незначительное (не признается государством-покровителем);
 - покровительственное (получает признание со стороны государства-покровителя).
3. Нулевое – предусматривает ситуацию, когда государство никем не признается.

Таким образом, история имеет мировой опыт того, что каждое государство признает (не признает) субъекта-кандидата, пользуясь собственным представлением о целесообразности такого решения. По заявлению белорусского ученого Н.Л. Стреха, существует опасность, что признание суверенитета одного

государства будет косвенно способствовать распространению сепаратизма, приведет к потере контроля над территориями с центробежными тенденциями в других государствах и образованию большого числа фактически «нежизнеспособных» новых государственных образований (боязнь прецедента). При этом ученый отмечает, что, по мнению политологов, из сегодняшних 192 суверенных государств, примерно треть – несформированные государственные образования и увеличение их числа отнюдь не будет способствовать стабилизации политической ситуации в отдельных регионах и мире в целом [202]. Поскольку Донецкая и Луганская Народные Республики, с политической точки зрения, возникли в результате прямой сепарации, считаем, что преимущественное большинство традиционных государств будут вынуждены отказаться в признании, остерегаясь за собственную территориальную целостность.

По утверждению российского ученого И. Мурадяна, на сегодняшний день признание новых государств является важнейшим элементом внешней политики. И. Мурадян утверждает, что: «США пытаются дробить не только Ближний Восток и Южную Азию, но и Европу, иницируя, в том числе, с помощью диаспор, очень неожиданные сепаратистские движения в наиболее стабильных регионах. Европейцы стараются противостоять данным тенденциям, однако пока что совсем не готовы противостоять этому» [107]. В то же время, решение проблемы относительно формирования критериев по признанию новообразованных республик необходимо, поскольку, появление новых государств является объективным процессом международного развития.

На основании проведенного анализа можно сформулировать следующие причины, по которым вновь образованные республики политически не признаются со стороны стран-членов Организации Объединенных Наций:

1. Политически непризнанные республики «удобны» для развитых стран, поскольку вновь создающееся государственное образование, как правило, находится в состоянии политической, экономической, социальной и гуманитарной блокады. Пользуясь этим, государства, которые желают сотрудничать, фактически устанавливают контроль над инфраструктурой,

природными ресурсами, транспортным коридором.

2. Трудовые мигранты, беженцы, покинувшие территорию вновь созданных государств (непризнанных со стороны международного общества), вынуждены в чужих странах работать на неквалифицированной работе, часто без трудовых договоров, лишённые социальных гарантий. Имея на руках документы о специальном образовании (медицинском, техническом, экономическом и так далее), мигранты непризнанных государств оказываются в ситуациях, когда даже при наличии вакансий, работодатели отказывают в трудоустройстве, либо занижают заработную плату до минимума.

Опыт построения экономических, культурных и социально-политических отношений становится центральным для республик с особым статусом для решения проблем наполняемости бюджета, а также прекращения политических, экономических и транспортных блокад [219, с. 140]. Это позволит решить проблемы занятости населения, миграции, пенсионного обеспечения. Исходя из того, что диссертант предусматривает наличие потребительской корзины и обоснованную величину минимальной заработной платы, как базовый минимум, которым государство обязано обеспечить все категории своих граждан, данные показатели были проанализированы, начиная с 2014 года (табл. 2.18).

Таблица 2.18 – Стоимость потребительской корзины республик с особым статусом [74; 103; 152; 242]

Республика	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Приднестровская Молдавская, рубль Приднестровской Молдавской Республики	1161,5	1247,1	1317,4	1074,3
Нагорно-Карабахская Республика, драм	52556,4	53052,0	53547,6	55122,5
Южная Осетия, российский рубль	8000,0	8142,0	9100,0	9100,0
Абхазия, российский рубль	4564,0	4800,0	4957,3	5731,0

Среди республик в стоимостном выражении потребительской корзины на последнем месте находится Республика Южная Осетия. Одними из основных причин низкого уровня жизнеобеспечения в Республике можно выделить следующее:

1. Правительство Республики не смогло выработать и внедрить четкую

систему управления органами исполнительной власти.

2. Серьезным упущением в работе Правительства Республики Южная Осетия является ослабление контроля по исполнению собственных постановлений и распоряжений.

3. Правительством Республики Южная Осетия в одностороннем порядке, в нарушение принятых Межправительственной Комиссией решений, допущено несогласованное перераспределение выделенных средств, что отрицательно повлияло на своевременное финансирование и реализацию Инвестиционной программы.

4. В 2016 году специалистами Счетной палаты Российской Федерации проведена проверка целевого расходования финансовых средств, выделенных Россией на нужды восстановления Южной Осетии. В результате выявлен целый ряд серьезных нарушений и недостатков. Несмотря на то, что они были допущены в прежние годы, нынешнее Правительство республики не приняло мер по устранению и предотвращению порождающих их причин. Именно это и является существенным недостатком в социально-экономической политике республики, поскольку минимальная заработная плата в 2014 году обеспечивала потребительскую корзину на 0,124%, в 2015 году – на 0,190%, 2016 году на – 0,170%, 2017 году на – 0,170%, соответственно.

Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики разработало и приняло Закон «О минимальном размере оплаты труда» [116], аналогов которому нет ни в одном государстве постсоветского пространства. Согласно этому Закону, установлен четкий порядок определения величины МРОТ ежеквартально, который должен равняться двукратной величине прожиточного минимума, исчисляемой в среднем на душу населения. В республике при определении минимальной заработной платы практикуется разделение лиц, занятых в экономике на: квалифицированных работников и работников других категорий [219]. При определении величины МРОТ учитываются «работники организаций, финансируемых из бюджета и работники других организаций» [98, с. 32].

В Республике Абхазия достижение соотношения МРОТ к стоимости потребительской корзины на уровне, практически 1:1, позволяет финансовая помощь Российской Федерации на основании «Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Абхазии» [69]. Важнейшим условием формирования системы социальной политики в республиках является целостность инфраструктуры, в том числе, развитие транспортного обеспечения, энерго-, электро-, газо-, водоснабжения, стабилизация финансового сектора.

Соотношение обеспечения МРОТ потребительской корзины республик представлено на рис. 2.4.

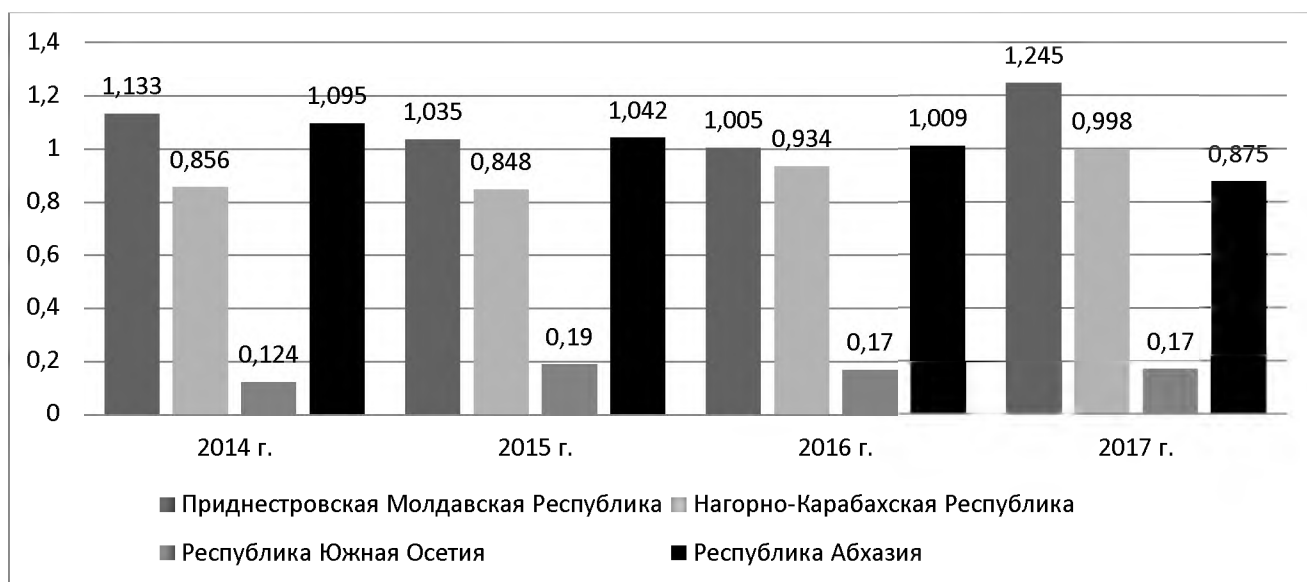

Рисунок 2.4 – Динамика соотношения МРОТ к потребительской корзине республик, % [74; 103; 152; 242]

На сегодняшний момент Приднестровская Молдавская Республика характеризуется как республика с многоотраслевой экономикой, ведущее место в которой занимают, прежде всего, отрасли обрабатывающей промышленности: трудоемкое и материалоемкое машиностроение, металлообработка, пищевая и легкая промышленность, производство строительных материалов [149].

Осенью 1990 года в республике началось формирование собственных экономических институтов, в первую очередь - финансовых. В 1992 году был создан главный финансовый регулятор – центральный банк – Приднестровский

Республиканский Банк. С 1993 года существенную часть задач по защите интересов приднестровских хозяйствующих субъектов, организации и развитию внешнеэкономической деятельности решает Торгово-промышленная палата республики [208]. В 1994 году введена собственная валюта – приднестровский рубль. Однако, естественное повышенное внимание руководства республики к промышленному и финансовому сектору, не смогло одновременно, хотя бы стабилизировать проводимую политику социальной защиты населения. Только с начала 2000 годов прослеживается последовательное комплексное становление механизма социальной политики республики. Если с 1997 по 2000 годы денежные доходы населения в реальном выражении сократились более чем в 2 раза, то только в 2001 году они смогли увеличиться на 16,8%. а в первом квартале 2002 года – на 24,5%. В их составе наблюдается рост заработной платы и пенсий. В 2001 году, по отношению к 2000 году, сумма выплаченной населению заработной платы увеличилась на 24,7%; пенсий и пособий – на 15,5%. Более чем через 10 лет после провозглашения независимости, среднемесячная заработная плата покрывает прожиточный минимум на 39%, что обеспечивает только текущие потребительские расходы [98, с. 134].

После провозглашения независимости, Нагорно-Карабахская Республика выбрала путь экономического развития, расширяя горнодобывающую промышленность, сельское хозяйство, сферу услуг и перерабатывающую промышленность. Последовавшие за провозглашением независимости военные действия со стороны Азербайджана вывели из строя 85% производственных мощностей, 50% жилищного фонда, сотни социально-культурных объектов. Экономисты оценивают процесс развития экономики в несколько этапов:

- 1990-1995 годы – экономический регресс в итоге активных военных действий;
- 1996-2000 годы – период запуска экономических реформ;
- 2001-2006 годы – создание новых предприятий, а также период внедрения новых направлений экономики;
- 2007-2013 годы – период запуска качественных реформ в развитии

экономики. С данного периода начинается выход на новый качественный уровень программ социального обеспечения в республике;

– 2013-2017 годы – период доступности положительного внешнеторгового баланса [143, с. 53].

По итогам грузино-абхазской войны 1992–1993 годов экономике Республики Абхазия нанесен колоссальный материальный ущерб. По оценке правительственной комиссии республики, общая сумма ущерба в 15 раз превышает объем валового внутреннего продукта 2011 года [1]. Из-за длительного недостаточного инвестирования в энергетическую и транспортную инфраструктуру ситуацию характеризуют как критическую. Социальная обстановка характеризовалась низким уровнем жизни, заработной платы, пенсий, социальных пособий. Действовавший в течение двенадцати лет (1996-2008 годы) режим экономических ограничений практически парализовал основные отрасли республики и повлек за собой углубление экономического кризиса. При этом из-за незавершенности процесса политического урегулирования грузинско-абхазского конфликта, экономика Абхазии несла дополнительную нагрузку, связанную с необходимостью обеспечения и укрепления обороноспособности государства [62].

Кардинальное изменение социально-экономической ситуации в Абхазии связано с признанием Российской Федерацией политического статуса республики (26 августа 2008 года). Среди соглашений сотрудничества между Абхазией и Российской Федерацией основополагающим документом является «Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия», основной целью которого предусмотрен запуск развития собственной экономической и социальной базы [80].

В наиболее негативном состоянии социальной политики находится Республика Южная Осетия, поскольку в результате агрессии 2008 года экономика до сих пор находится в перманентно глубоком экономическом кризисе из-за разрушения инженерной инфраструктуры, ряда промышленных предприятий и жилого фонда. Деятельность малых и средних предприятий ограничена сферой

торговли, услуг и общественного питания, практически нет частных предприятий в реальном секторе экономики, тем более в сфере инноваций [200, с. 14].

Начиная с 2008 года, без учета гуманитарной помощи, республикой освоено около 43 млрд. рублей: более 30 млрд. рублей поступили из российского бюджета, 10 млрд. рублей инвестировал «Газпром», 2 млрд. рублей выделило правительство Москвы и еще 1 млрд. рублей перечислил благотворительный специальный счет. Фактически, формирование бюджета республики осуществляется за счет программы финансовой помощи, которую курирует Министерство по делам Северного Кавказа России [104].

Например, в Приднестровской Молдавской Республике удельный вес среднего размера заработной платы в период 2014-2017 годов составляет примерно 2,9 в стоимостном выражении к потребительской корзине. Для Нагорно-Карабахской Республики данный расчетный коэффициент наблюдается в диапазоне от 2,051 в 2014 году, до 2,725 в 2017 году. В Республике Абхазия обеспечение средним размером заработной платы потребительской корзины снизилось от 1,832 в 2014 году, до 1,755 в 2017 году (рис. 2.5).

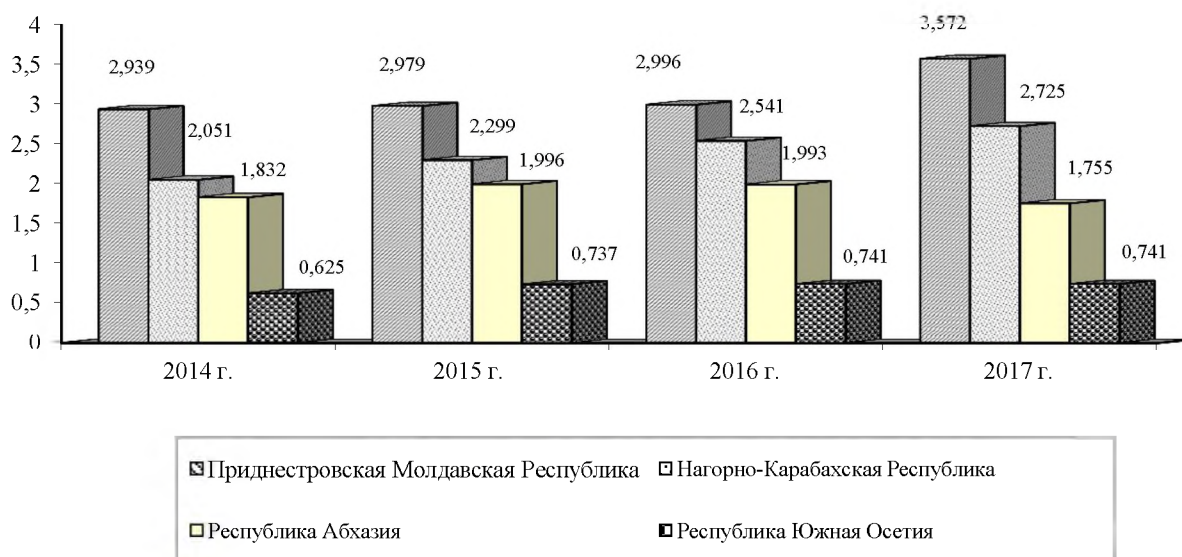

Рисунок 2.5 – Динамика соотношения средней заработной платы и стоимости потребительской корзины в регионах с особым статусом в 2014-2017 гг., разы (рассчитано автором по [74; 104; 116; 200])

Изучение опыта реализации социальной политики и анализа динамики социальных показателей регионов с особым статусом за 2014–2017 гг. позволило сделать вывод о наличии острой проблемы наполняемости бюджета. В результате принятые правительствами этих регионов социальные обязательства выполняются не в полной мере, практически во всех регионах средняя заработная плата незначительно превышает стоимость потребительской корзины. Согласно этому соотношению, население Республики Абхазия классифицируется как малообеспеченное, Республики Южная Осетия – как бедное.

Ретроспективный анализ экономического состояния республик позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на провозглашение своей независимости, в среднем, от 20-ти до 25-ти лет, процесс реализации государственной социальной политики стабилизировался только к 2012 году (за исключением Республики Южная Осетия). Постепенное повышение уровня средней заработной платы в республиках характеризуется стремлением привести в порядок социальную политику. На наш взгляд, минимальная заработная плата не может ориентироваться на установленный прожиточный минимум (поскольку он не обеспечивает физиологического выживания) [230].

Таким образом, практика реализации социальной политики в регионах с особым статусом на территории бывшего СССР отстает от критериев и стандартов, установленных в странах с рыночной экономикой. Так, минимальная заработная плата в 2017 г. составила 28–40% среднемесячной заработной платы, в то время как согласно европейским стандартам и принципу социальной справедливости размер минимальной заработной платы должен составлять 50–60% величины средней по стране заработной платы.

Особое место в обеспечении государственными социальными гарантиями занимает пенсионная система. Наиболее грамотную политику проводит Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики. Индивидуально для каждого пенсионера размер пенсии исчисляется по двум показателям: стаж и заработок. С января 2008 года все приднестровские пенсионеры начали получать дополнительную помощь к пенсии [153].

Пенсионное обеспечение в Нагорно-Карабахской Республике формируется за счет средств республиканского бюджета, поскольку отсутствует внешняя гуманитарная помощь для покрытия затрат на пенсионное обеспечение граждан. Бюджет республики социально ориентирован, однако средний размер пенсии не покрывает расходы установленного прожиточного минимума [152].

В области пенсионного обеспечения Республики Южная Осетия, начиная с 2017 года, прослеживается рост размеров минимальной и средней пенсий. Повышение пенсии всех категорий пенсионеров осуществляется благодаря подписанию соглашения в сфере пенсионного обеспечения между Южной Осетией и Российской Федерацией [176].

В 2016 году средний размер пенсий повысился на 18%, в 2017 году – еще на 18,8%. Однако, согласно данному документу, стаж трудовой деятельности пенсионеров отсчитывается с 01.01.2002 года. Это обусловлено аналогичными договорами с четко прописанной датой отсчета стажа работы с Арменией и Белоруссией.

В настоящее время в Абхазии выплачиваются пенсии 32 категориям граждан. Заслуживает внимания тот факт, что средний размер пенсии в Республике Абхазия, начиная с 2014 года, полностью покрывает установленный размер потребительской корзины, тогда как экономика Приднестровской Молдавской Республики до 2014 года не имела возможности обеспечивать пенсионными выплатами размер прожиточного минимума (табл. 2.19).

Таблица 2.19 – Динамика соотношения величины средней пенсии к потребительской корзине, % (рассчитано автором по [74; 104; 116; 200])

Республика	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Приднестровская Молдавская Республика	90,6	106,8	102,5	125,7
Нагорно-Карабахская Республика	62,2	69,7	70,6	78,4
Республика Южная Осетия	19,8	65,5	63,7	68,4
Республика Абхазия	109,6	108,3	126,3	129,8

Одним из основных направлений социальной политики является

демографическая составляющая, поскольку проблема с повышением уровня рождаемости осознается в республиках как источник серьезных социальных проблем, влияющих на перспективы развития различных сфер деятельности общества. Последствия экономической блокады, перманентных военных действий, природных катаклизмов на протяжении многих лет не могли не отразиться на численности населения. Динамика показателей профильных министерств республик в период 2014-2017 годов показывает, что не во всех республиках практикуются выплаты женщинам, состоящим на учете в медицинских учреждениях по беременности. В Нагорно-Карабахской Республике и Южной Осетии отсутствуют подобные программы.

В Приднестровской Молдавской Республике фиксируется постепенное увеличение размера пособий по беременности. Если в 2014 году они составляли 118,3 приднестровских рублей, что соответствовало 10,2% прожиточного минимума, то в 2015 году произошло увеличение до 242,52 приднестровских рубля (19,4% прожиточного минимума), а в 2016–2017 годах – 249,9 приднестровских рубля (19,0% и 23,3% соответственно). В Абхазии данный вид пособий с 2014 года без изменений составляет 800 российских рублей. По отношению к прожиточному минимуму это составляло 17,5% в 2014 году, 16,7% в 2015 году, 16,1% и 14,0% в 2016-2017 годах, соответственно. Выплаты по рождению первого ребенка предусмотрены во всех республиках, однако, размер выплат существенно отличается (табл. 2.20).

Таблица 2.20 – Обеспеченность потребительской корзины пособием по рождению первого ребенка, % (рассчитано автором по [10; 72; 103; 104; 200])

Республика	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год
Приднестровская Молдавская Республика	400	346	370	454
Нагорно-Карабахская Республика	190	188	429	459
Республика Южная Осетия	62,5	61,4	54,9	54,9
Республика Абхазия	295	281	272	235

В государственном банке Нагорно-Карабахской Республики открываются срочные вклады на имя третьего и каждого последующего ребенка в семье. На

третьего ребенка открывается вклад в размере 500 тысяч драмов, четвертого и каждого последующего по 700 тысяч драмов. Для семей с шестью и более детьми строится или приобретается жилье за счет государства. В рамках программы государственного содействия молодым семьям новобрачным предоставляется единовременное пособие в размере 300 тысяч драмов [10].

Таким образом, основная концепция управления системой социальной политики населения республик представляет собой комплекс мер, среди которых: определение категорий граждан, нуждающихся в социальной защите; оценка социально-экономической ситуации; реализация социально-защитных мероприятий по поддержанию уровня жизни социально уязвимых категорий граждан. Помимо установленных пенсий и денежных пособий, система социальных целевых программ у республик идентична, имеет традиционную направленность для стран постсоветского пространства и ориентируется на следующие категории граждан:

- пенсионеры;
- инвалиды труда;
- инвалиды с детства;
- дети-сироты;
- дети, потерявшие кормильца;
- Герои республики (в республиканских интерпретациях);
- ветераны Великой отечественной войны;
- многодетные семьи (от трех детей, не достигших 18-ти лет);
- опекуны;
- женщины, состоящие на учете в медицинских учреждениях по беременности;
- ветераны военной службы, органов внутренних дел, прокуратуры, юстиции и судов.

Учитывая тот факт, что республики отстаивали свою независимость в условиях военных действий, правительствами законодательно установлены льготы для следующих категорий:

– инвалиды и семьи погибших в Отечественной войне народа Абхазии 1992-1993 годов;

– инвалиды в результате ранений, полученных 2 ноября 1990 года при нападении полицейских сил Республика Молдова на город Дубоссары (Приднестровская Молдавская Республика);

– инвалиды, ветераны войны и члены семей военнослужащих, погибших при защите Нагорно-Карабахской Республики.

Государственная социальная поддержка перечисленных категорий граждан предусматривает осуществление следующей системы мер:

– получение, приобретение, строительство и содержание жилых помещений;

– медицинское, протезно-ортопедическое обслуживание, санаторно-курортное лечение, обеспечение лекарственными средствами и изделиями медицинского назначения;

– оплата проезда;

– трудоустройство, обучение, переподготовка к условиям труда;

– внеочередная бесплатная установка квартирного телефона;

– преимущественное право на вступление в жилищные, жилищно-строительные, гаражные, дачные кооперативы, садово-огородные товарищества; бесплатное получение земельных участков в размерах, определяемых действующим законодательством, для жилищного строительства, ведения садово-огородного хозяйства, а также на получение участков для сенокошения и выпаса скота;

– оплата в размере 50 процентов коммунальных услуг занимаемой общей площади жилых помещений (в пределах социальной нормы). Социальная поддержка по оплате жилья предоставляется лицам, проживающим в домах независимо от вида жилищного фонда;

– бесплатное изготовление и ремонт зубных протезов (за исключением протезов из драгоценных металлов и керамики) в государственных и муниципальных лечебно-профилактических учреждениях по месту жительства;

- оплата работающим инвалидам войны пособий по временной нетрудоспособности в размере 100 процентов заработка независимо от стажа работы и пособий по временной нетрудоспособности вследствие общего заболевания до четырех месяцев подряд или пяти месяцев в календарном году;

- прием вне конкурса в государственные образовательные учреждения высшего и среднего профессионального образования, на курсы обучения соответствующим профессиям, выплату специальных стипендий, студентам из числа инвалидов войны;

- первоочередное обеспечение работающих инвалидов путевками в санатории, профилактории и дома отдыха по месту работы, а неработающих инвалидов - обеспечение бесплатными путевками органами, осуществляющими пенсионное обеспечение (при наличии медицинских показаний);

- внеочередное пользование всеми видами услуг учреждений связи, культурно-просветительных и спортивно-оздоровительных учреждений, внеочередное приобретение билетов на все виды транспорта, внеочередное обслуживание предприятиями розничной торговли и бытового обслуживания;

- право на внеочередной прием в дома-интернаты для престарелых и инвалидов, а также на обслуживание отделениями социальной помощи на дому.

Одной из самых значимых и приоритетных задач республиканских бюджетов является сохранение и совершенствование мер социальной поддержки и уровня социального обеспечения граждан. Бюджеты Республик Абхазия и Южная Осетия формируются с помощью финансовой дотации со стороны Российской Федерации. Бюджет республики Южная Осетия на 98% формируется с помощью России [24], ежегодная финансовая помощь Российской Федерации в Абхазию составляет до 60% бюджета республики [139]. В отличие от указанных республик, Молдавская Приднестровская и Нагорно-Карабахская Республики практикуют публикацию республиканских финансовых показателей в ежегодных отчетах. При этом до 65% бюджета Нагорно-Карабахской Республики формируется с помощью «межгосударственных кредитов» Армении под 0,01% годовых [28, с. 40]. Динамика расходов республиканских бюджетов,

направленных на обеспечение финансирования социально-защищенных статей (без учета платных услуг) от общей суммы расходов на 2014-2017 годы свидетельствует о том, что бюджет Приднестровской Молдавской Республики наиболее социально ориентирован по сравнению с публикуемыми данными Нагорно-Карабахской Республики. В 2014 году расходы на социальную политику составляли 63,6% бюджета, тогда как аналогичные расходы Нагорно-Карабахской Республики были реализованы на 18,7%. До 2017 года наблюдалось постепенное увеличение доли расходов на социальные мероприятия, как в Приднестровской Молдавской Республике, так и в Нагорно-Карабахской Республике. Однако если в 2015 году в Приднестровской Молдавской Республике расходы увеличились на 2,4% и составили 66,0%, то в Нагорно-Карабахской Республике произошло увеличение на 3,67% (22,38% соответственно). По состоянию на 2015 год в сравнении с 2014 годом сохранялась тенденция увеличения расходных статей бюджетов республик на социальную политику. В Приднестровской Молдавской Республике за анализируемый период расходы выросли на 8,3% и составили 71,9% бюджета. В Нагорно-Карабахской Республике, в аналогичном периоде, показатель вырос на 7,72% (с 18,71% в 2014 году до 26,43% в 2017 году) [103; 152].

Ежегодно в регионах с особым статусом приостанавливается действие отдельных статей законодательных актов и установленных ими социальных обязательств по причине самостоятельного наполнения бюджета без постороннего участия в виде финансовой и гуманитарной помощи, дотаций и безвозвратных кредитов [18, с. 284].

Для минимизации материально-финансовых ограничений необходимо ранжировать приоритеты по распределению республиканских бюджетов, определить главную стратегию на долгосрочную перспективу и принять во внимание опыт других непризнанных республик. В противном случае, регионы с особым статусом только условно можно классифицировать государственными образованиями, которые могут прекратить свое существование в случае приостановления внешней помощи.

Выводы к разделу 2

Исследование состояния социальной политики Донецкой области, анализа ее особенностей в Донецкой Народной Республике, а также опыт формирования и реализации социальных программ в регионах (постсоветского пространства) с особым статусом, позволило сделать следующие выводы:

1. Проведенная оценка тенденций формирования и реализации социальной политики в Донецкой области за 1995–2013 гг. свидетельствует о том, что наблюдается повышение общего жизненного уровня всех категорий населения (удельный вес населения с доходами на уровне прожиточного минимума составил 4,4% в 2013 г); увеличение номинальной средней заработной платы; уменьшение численности малообеспеченных семей за счет повышения уровня оплаты труда на предприятиях малого и среднего бизнеса, контроля за выполнением установленных законодательством минимальных гарантий по заработной плате. Для обеспечения контроля предоставления адресной государственной помощи отдельным категориям создана единая учетно-информационная система малообеспеченных граждан. Реальной государственной поддержкой стали жилищные субсидии.

2. Основными социальными проблемами региона в 1995–2013 гг. являются сокращение численности населения (на 16,8%); превышение смертности над рождаемостью (коэффициент естественного сокращения достиг в 2013 г. – 6,5%); снижение уровня занятости трудоспособного населения в результате интенсификации производства и внедрения инновационных технологий, реструктуризации угольной промышленности, закрытия неперспективных угледобывающих предприятий (на 2,19%); повышение уровня безработицы (на 0,9%); в структуре совокупных расходов населения расходы на продукты питания стабильно превышают 50%, что свидетельствует о том, что население региона, согласно международным стандартам, является бедным.

3. Политика государства в отношении регулярного повышения пенсий

несколько улучшила материальное положение пенсионеров (номинальный размер пенсий увеличился в 1,39 раза), однако не удалось решить проблему низкого пенсионного обеспечения из-за несущественной разницы между размером прожиточного минимума и средним размером пенсии.

4. Установлено, что в Донецкой области имел место остаточный принцип финансирования социальной сферы, система социальной защиты не в полной мере выполняла свои функции, наблюдается недостаточное финансирование социальных программ, непоследовательность и фрагментарность финансирования, слабая социальная направленность и социальная поддержка ограниченных групп населения. Основным источником финансирования региональных программ социального назначения являлся областной бюджет.

5. Анализ состояния и выполнения государственных социальных обязательств в Донецкой области в течение 1995–2013 гг. показал, что постоянно разрабатывались, внедрялись и корректировались программы, направленные на улучшение уровня жизни, в первую очередь, незащищенных слоев населения. Принципы гибкости форм и динамики выполняемых социальных программ в Донецком регионе способствовали своевременной адаптации к условиям политической и экономической дестабилизации Донецкой Народной Республики, поскольку, несмотря на политические и экономические ограничения, дефицит денежных средств, начиная с апреля 2015 года, назначены и выплачиваются социальные пособия на территории Республики; изыскиваются средства для увеличения размеров материальной помощи и социальных выплат с целью реализации мер социальной защиты.

6. Определено, что на территории ДНР не установлены на законодательном уровне базовые социальные стандарты и гарантии (прожиточный минимум и минимальная заработная плата), при определении их величины используются соответствующие показатели, установленные в Украине, умноженные на два. Заработная плата не выполняет воспроизводственную и социальную функции: размер средней заработной платы в 2017 г. составил 6090 руб., однако стоимость продуктов питания, товаров народного потребления, товаров первой

необходимости, лекарственных препаратов приравнивается к уровню цен в Российской Федерации, где доходы населения в разы выше.

7. Расчет фактической стоимости потребительской корзины в ДНР по действующим ценам 2017 года свидетельствует, что она в 1,8 раза превышает размер минимальной заработной платы, в то время, как согласно европейским стандартам, минимальная заработная плата должна не менее чем в 2–2,5 раза превышать прожиточный минимум.

8. Результаты анализа свидетельствуют, что размер минимальной заработной платы не соответствует реальной стоимости жизни, состав потребительской корзины по наполняемости товарами бытового назначения и лекарственными препаратами не соответствует потребностям населения.

9. Изучение опыта реализации социальной политики и анализа динамики социальных показателей регионов с особым статусом (Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия) за 2014–2017 гг. позволило сделать вывод о наличии острой проблемы наполняемости бюджета. В результате принятые правительствами этих регионов социальные обязательства выполняются не в полной мере, практически во всех регионах средняя заработная плата незначительно превышает стоимость потребительской корзины. Согласно этому соотношению, население Республики Абхазия классифицируется как малообеспеченное, Республики Южная Осетия – как бедное.

10. Практика реализации социальной политики в регионах с особым статусом на территории бывшего СССР отстает от критериев и стандартов, установленных в странах с рыночной экономикой. Так, минимальная заработная плата в 2017 г. составила 28–40% среднемесячной заработной платы, в то время как согласно европейским стандартам и принципу социальной справедливости размер минимальной заработной платы должен составлять 50–60% величины средней по стране заработной платы.

11. Установлено, что ежегодно в регионах с особым статусом приостанавливается действие отдельных статей законодательных актов и

установленных ими социальных обязательств по причине самостоятельного наполнения бюджета без постороннего участия в виде финансовой и гуманитарной помощи, дотаций и безвозвратных кредитов.

Основные результаты исследования, изложенные в разделе II, опубликованы в научных трудах автора: [18; 219; 230; 233; 236; 238].

РАЗДЕЛ 3. ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКОЙ

3.1. Рекомендации по формированию системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике

Референдум самоопределения на территориях Юго-Восточных областей Украины, который был проведен в мае 2014 года, стал следствием известных событий, таких как: Евромайдан и смена политической власти. Следует признать, что в момент проведения референдума у большинства населения будущей Донецкой Народной Республики отсутствовало целостное понимание последствий. Правительство Украины идентифицировало решение по самоопределению Юго-Восточных областей как нарушение территориальной целостности и проявление сепаратизма в нарушение Конституции. Начало «Антитеррористической операции» со стороны правительства Украины против населения Донбасса исключило возможность решения возникшего конфликта мирным путем в правовом поле.

Ситуацию на Украине можно классифицировать с позиций двух противоборствующих сторон:

1. «Антитеррористическая операция», как следствие проявления сепаратизма населения Донецкой и Луганской областей при поддержке Российской Федерации (по мнению представителей власти Украины).

2. Борьба населения Юго-Восточных областей против нелегитимного правительства Украины (с точки зрения республик).

Принимая во внимание совокупность идей, которые выражают волю населения Донецкой Народной Республики, можно считать, что базовой причиной несогласия является необходимость защиты основных конституционных прав человека, среди которых: право на жизнь, свободу,

определение национальной принадлежности, использование родного языка [82].

На официальном сайте Донецкой Народной Республики от 23.11.2015 года опубликовано интервью с Главой Донецкой Народной Республики А.В. Захарченко, который выразил мнение о необходимости формулирования идеологии Республики [59]. Исходя из этого, отрицание навязывания политической воли украинского правительства, в какой-то мере, можно принять за зачаток идеалов Республики. Проводя параллель между действием и противодействием, считаем, что причина создания нового государственного образования обязательно должна рассматриваться с учетом идеологического аспекта [19].

По этому поводу Н.Ф. Аляутдинов выражает мнение о том, что «под влиянием той или иной идеологии создавались все известные нам государства, в том числе и демократические. Ни одна демократия не создавалась в изоляции от идеологии» [4, с. 540]. В отношении ДНР диссертант убежден в целесообразности создания собственного государственного образования, исходя из отрицания идеологии украинского правительства. И здесь невозможно принять мнение В. Подгорного, который считает, что «... поиск идеологии развития Донецкой Народной Республики представляется действием запоздалым, хотя и не лишенным смысла в своем стремлении понять, какие же идеи положены в основы территориального образования...» [146].

Поскольку идеология – это система идей, которые выражают истинные интересы определенных социальных групп, то в случае с Донбассом это: социально-культурные, экономические и духовные интересы населения. При этом определенная система идей побудила и сориентировала на конкретные социальные действия активной части населения части Юго-Восточных областей Украины. Это еще раз подтверждает ошибочность мнения В. Подгорного. Однако формирование идеологии с течением времени не является неизменным. Идеология должна развиваться и углубляться в своей сущности. Это определяет ее основное свойство, так как в условиях изменяющейся среды обязано сохраняться качество, предназначенное идеологическим мышлением, для

реализации практических интересов всех социальных групп Республики. При этом следует исключать возможность манипулирования идеологией в интересах политических и бизнес-элит. Формирование четко ориентированной социальной политики является одним из важнейших факторов политической стабильности в стране, а в конечном итоге – ее национальной безопасности в условиях глобализации экономических отношений [237].

Для обеспечения реализации приоритетных направлений социальной политики сформулируем основные принципы построения государственной системы управления социальной политикой в ДНР: системность; ориентация на все население, а не на отдельные социальные группы; социальная справедливость; гарантия равных возможностей населения Республики в социальной и экономической сфере; государственное регулирование (ограничение) цен на основные виды продуктов питания, поскольку нерегулируемый продовольственный рынок создает риск для различных социальных групп, в первую очередь, пенсионеров.

Предложенная система ориентирована на формирование и развитие в ДНР модели активной социальной политики, предусматривающей превентивные меры, направленные на обеспечение высокого уровня жизни населения, создание условий для всестороннего развития общества, недопущение бедности, безработицы и др. В отношении той части населения, которая находится в тяжелом материальном положении (инвалиды, безработные, многодетные и малообеспеченные семьи и т.п.), предусмотрена пассивная модель социальной политики, которая носит преимущественно компенсационный характер (система льгот, выплат).

Таким образом, сформулируем основные требования к формированию социально-экономической стратегии ДНР: оперативно реагировать на политические и социально-экономические изменения, происходящие в государстве; иметь комплексный характер и рассматривать любую проблему во взаимосвязи с другими проблемами; быть эффективной, результативной и пользоваться доверием населения. Данный подход позволит сосредоточиться на

основных проблемах экономического и социального развития, определить эффективную мобилизацию имеющихся ресурсов, сформировать стратегический потенциал в виде совокупности условий и возможностей Республики по отношению ко всему населению. Использование определяющих требований к республиканской стратегии позволит сосредоточиться на основных проблемах экономического развития [218].

Мировой опыт различает следующие модели государственной политики:

1. «Сверху – вниз» предусматривает, что государственные решения принимаются на высших уровнях управления, а низшие уровни – пассивные исполнители.

2. «Снизу – вверх» означает формирование и реализацию политики за счет инициативы низших структур управления при участии общественных институтов.

3. Централизованная модель базируется на бюрократическом аппарате без привлечения общественного мнения.

4. С помощью демократической модели, с сохранением централизованного управления, создаются условия для активизации граждан, используя механизмы привлечения к разработке государственной политики, как отдельных граждан, так и общественных объединений.

Использование в чистом виде какой-либо из перечисленных моделей для Республики неприемлемо, поскольку ситуация, при которой организационные действия становятся источником целеполагания с помощью перераспределения финансовых ресурсов, в первую очередь, предусматривает разработку концепции в системе государственного управления и его аппарата.

На основании этого автором исследования разработана комплексная система управления социальной политикой в ДНР, которая предусматривает своевременное корректирование реализуемых социальных программ и осуществление социального прогнозирования на основе мониторинга социального самочувствия населения, осуществляемого органами специальной компетенции (рис. 3.1).

Рисунок 3.1 – Комплексная система управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике
(разработано автором)

Предлагаемая система ориентирована на формирование и развитие в ДНР модели активной социальной политики, предусматривающей превентивные меры, направленные на обеспечение высокого уровня жизни населения, создание условий для всестороннего развития общества, недопущение бедности, безработицы и др. В отношении той части населения, которая находится в тяжелом материальном положении (инвалиды, безработные, многодетные и малообеспеченные семьи), предусмотрена пассивная модель социальной политики, которая носит преимущественно компенсационный характер (система льгот, выплат).

Безусловно, требуется единство правильного понимания стратегии Республики в долгосрочной перспективе. Это позволит максимально сблизить текущие возможности в управлении Республикой с происходящей действительностью в экономико-правовом поле.

Основополагающим моментом при формировании социальной политики вновь образуемого государства является поиск ресурсов для обеспечения населения, в первую очередь, минимальными социальными гарантиями. Однако различные социальные группы соглашаются на подобную политику при условии, что это поможет достичь общей цели. При этом правительство вынуждено постоянно искать баланс между различными аспектами социальной и экономической справедливости.

Опыт государственного управления таких республик, как: Приднестровская Молдавская, Нагорно-Карабахская, Южная Осетия, Абхазия – не всегда благоприятствует экономически оптимальному распределению ресурсов.

Для достижения достойного уровня благосостояния населения предлагается ранжировать приоритеты по распределению республиканского бюджета таким образом, чтобы выполнялись принятые обязательства по реализации социальных программ, в первую очередь формировать расходную часть бюджета, направленную на социальное развитие и социальную защиту населения.

Формирование собственной социально-экономической политики требует определение целей стратегии, поскольку они являются решающими факторами

выживания и становления государства. Республиканская стратегия должна отвечать интересам большинства населения, как целостного организма, обеспечивая его жизнеспособность и в условиях войны, и будущего мира.

В большинстве государств выработаны национальные стратегии и набор целей, которые приоритетны перед корпоративными и частными целями. В данном случае общий перечень национальных социально-экономических интересов Донецкой Народной Республики предлагается сформировать на основании следующих составляющих:

- создание самодостаточной, конкурентоспособной, социально направленной, мощной национальной экономики;
- формирование надежной системы социально-экономической безопасности Республики;
- обеспечение эффективного развития национальной промышленности;
- стимулирование в Республике протекционистских механизмов, направленных на защиту собственных товаропроизводителей;
- стремление к замкнутым циклам производства;
- минимизация острых социальных проблем;
- обеспечение равных социальных и экономических возможностей для всего населения Республики.

Главный признак Республики заключается в том, что моделирование государственного управления осуществляется в условиях нарушения целостности инфраструктуры, ограничения материальных и финансовых ресурсов. Поскольку становление Республики происходит в борьбе за право на существование, социальная политика данного периода отображает обострение борьбы за изменения во всех ключевых условиях формирования социального положения: доступ к политической власти, национализация (перевод под внешнее управление) крупных и стратегически важных предприятий, снижение уровня социальной защищенности населения.

Таким образом, возникает необходимость выделения базовых принципов социальной политики Республики с особым статусом в период своего

становления:

- социальная политика должна подчиняться реально существующим бюджетным ограничениям;

- особое внимание необходимо уделять государственному регулированию (ограничению) цен на основные виды продуктов питания, поскольку нерегулируемый продовольственный рынок создает риск для различных социальных групп, в первую очередь, пенсионеров;

- социальная политика Республики должна способствовать дальнейшему расширению государственных программ по обеспечению и распределению социальной помощи, а также развитию системы всесторонних социальных услуг;

- социальная политика должна быть решающей в определении прав и ценностей, на которых основывается целостность Республики и при помощи которых поддерживается социальное согласие.

Следует учитывать, что социальные программы целесообразно ориентировать на решение первоочередных проблем, выработку механизма эффективного использования имеющихся ресурсов и гуманитарной помощи, согласование обязательств Республики с реальными возможностями их финансирования. Считаем, что решение данных задач необходимо реализовывать на основе республиканских стандартов, с учетом международного опыта.

Формируемая система республиканской социальной политики должна удовлетворять определенным требованиям:

- оперативно реагировать на политические и социально-экономические изменения, происходящие в государстве;

- иметь комплексный характер и рассматривать любую проблему во взаимосвязи с другими проблемами;

- быть эффективной, результативной и пользоваться доверием населения.

Особенность причин появления и проявления каких-либо проблем у населения означает, что республиканская социальная политика должна

начинаться с анализа ситуации и выявления «узких мест». В социальной политике проблемы рассматриваются как противоречие между постоянно возникающими человеческими потребностями и возможностью Республики их удовлетворять. Далее, с помощью механизма оперативного вмешательства, социально-экономические проблемы должны попадать в поле зрения субъектов политики.

Формирование системы оперативного вмешательства в социально-экономические проблемы связано с процессом ликвидации и/или упреждением «узких мест», негативно влияющих на жизнеспособность и обороноспособность Республики. Отметим, что в данный момент времени это прослеживается в политике правительства Донецкой Народной Республики. Новостные информационные ресурсы, в первую очередь, Интернет-ресурсы являются ярким тому доказательством.

В настоящее время основные социальные программы ориентируются, прежде всего, на ликвидацию последствий обстрелов и разрушений. Приоритетной задачей остается развитие «Сети социально-экономической безопасности» для малообеспеченных слоев населения. При этом, ограниченный бюджет включает в себя, в том числе, существенные расходы на обеспечение обороноспособности армии Республики.

Особенностью социальной политики, формируемой в Донецкой Народной Республике, является то, что она рассматривается как одна из составляющих системы государственных приоритетов, имеет всеохватывающий характер, в то же время в ней отсутствуют предупредительные меры, акцент делается на поддержку нетрудоспособных и малообеспеченных. С целью повышения уровня социальной защищенности населения и профилактики социальных рисков, которые не могут быть предусмотрены и заранее запланированы, разработан комплекс упреждающих мер для целевых категорий граждан (с учетом наличной Республиканской материальной, сырьевой и финансовой базы) (рис. 3.2).

Рисунок 3.2 – Комплекс мер по упреждению социальных рисков для групп «социального воздействия» (разработано автором)

Определим, что общая концепция системы современных приоритетов, целей, задач, механизмов распределения ресурсов, а также реализация республиканской социальной политики интегрируется в общую систему стратегического развития Республики. При этом стремление населения к сохранению и развитию своей социально-культурной идентичности, формированию безопасного, стабильного, материального и духовно благополучного общества, в котором каждый его член может освоить имеющийся у него интеллектуальный потенциал, развивать и реализовывать его, должно являться основной стратегической целью Республики.

Правовым основанием для разработки Стратегии социально-экономического развития Донецкой Народной Республики является:

1. Конституция Донецкой Народной Республики [82].
2. Закон «О республиканских программах» [122].

3. Законопроект «О системе государственного стратегического планирования» (доработан профильным комитетом перед вторым чтением) [123].

Утверждение данного законопроекта позволяет уточнить организационные и методологические основы, принципы и направления системы стратегического планирования социально-экономического развития Донецкой Народной Республики, основными элементами которого являются:

- разработка концепции социально-экономического развития республики;
- разработка стратегий государственных социальных программ;
- разработка стратегий социально-экономического развития Республики;
- определение приоритетных проблем и задач социальной политики Республики на среднесрочную перспективу;
- мониторинг реализации принятых решений.

Диссертант убежден, что только развитая система стратегического управления позволит обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Республики на основе долгосрочных приоритетов, выстроить долгосрочные цели и задачи с учетом генеральной стратегии. Наличие такой системы призвано решать проблемы повышения качества жизни населения, роста экономики и обеспечения безопасности Республики. С точки зрения диссертанта, к социально-экономической стратегии Донецкой Народной Республики предъявляются следующие требования:

1. Адаптация социально-экономической ситуации в Республике к национальным целям, техническому и экономическому потенциалу общества, менталитету, культуре, существующей системе управления.

2. Обеспечение синергетического эффекта с помощью использования принципов логичности в государственном управлении.

3. Реализация стратегии не должна предполагать противоречивость нормам морали и права.

4. Совместимость со средой, обеспечивающая возможность взаимодействия с ней (стратегия находится под влиянием изменений в окружении Республики и самостоятельно должна стремиться формировать эти изменения).

5. Оправданная рискованность.

6. Учет интересов общества в целом, отдельных социальных слоев и групп, в частности.

7. Альтернативность (стратегия разрабатывается в нескольких вариантах).

Учитывая определяющие требования к национальной стратегии, появится возможность:

- сосредоточиться на главных проблемах экономики;
- определить будущие пути развития и мобилизации всех ресурсов в тех сферах, где имеются наибольшие шансы на успех;
- наметить и скоординировать действия по реализации основных социальных программ, способы использования необходимых ресурсов;
- сформировать национальный стратегический потенциал в виде совокупности материальных условий хозяйственной деятельности, профессиональных и творческих навыков работников [20, с. 218].

Применение стратегического планирования позволит решать задачи:

- по увязыванию долгосрочных, среднесрочных и краткосрочных задач;
- планировать проекты, требующие существенных затрат в энергетике, транспорте, демографии, национальной безопасности и так далее;
- ориентировать субъекты Республики на деятельность, отвечающую интересам страны в целом, в соответствии с целями социально-экономического развития;
- обозначать долгосрочные ориентиры для бизнеса (в области развития производственной инфраструктуры, энергетической и сырьевой базы, рынка рабочей силы, социальной инфраструктуры, науки и технологий).

Существенным недостатком для Донецкой Народной Республики является временное отсутствие возможности прогнозирования показателей социальной политики более, чем на квартал по нескольким причинам:

- невозможность принятия республиканского бюджета во временных рамках более, чем поквартально;
- постоянные, вновь возникающие разрушения жилищного фонда,

предприятий, инфраструктуры Республики;

- неконтролируемая миграция населения.

Мониторинг является одним из важных элементов комплекса мер по реализации стратегии социальной политики Республики. Данный элемент призван оценивать эффективность достижения поставленных задач посредством системы целевых индикаторов. В связи с этим, процесс мониторинга предлагается осуществлять по следующим критериям:

- определение ответственных исполнителей и сроков;
- сбор и обработка информации (сравнительный анализ состояния и тенденций социально-экономического развития Республики, в том числе, в отраслевом и территориальном разрезе);
- определение целевых показателей и индикаторов социально-экономического развития Республики;
- подготовка и утверждение ежегодного (ежеквартального) отчета о реализации стратегии социального комплекса;
- корректировка стратегии с учетом изменения внешних и внутренних условий развития Республики.

В качестве непосредственных результатов возможно рассматривать:

- выполнение конкретных мероприятий реализации стратегии за анализируемый период;
- объективные изменения в социальной сфере, обусловленные выполнением комплекса мероприятий;
- объективные изменения в экономической сфере, обусловленные выполнением комплекса мероприятий.

Эффективность социальной политики, в определенном периоде, может оцениваться по следующим критериям:

- доля населения с доходом ниже прожиточного минимума;
- соотношение среднедушевого дохода к прожиточному минимуму;
- соотношение доходов 10% наиболее и 10% наименее обеспеченного населения;

– уровень безработицы (в период политической нестабильности отсутствует возможность установления показателя; в условиях мирного времени данный показатель соответствует целесообразному уровню полной занятости в экономике до 8%) [87, с. 17]. Мировая практика свидетельствует о том, что угрозы в социальной сфере минимальны, если удельный вес населения, имеющего доход ниже прожиточного минимума, составляет 7-10%, разница между доходами богатых и бедных не превышает восьми раз [29, с. 73]. Исходя из этого, в том числе, необходимо четко выполнять поставленные задачи в рамках заложенных социальных программ, несмотря на состояние политической неопределенности Республики, а также исключить возможность нецелевого использования республиканского бюджета.

3.2. Научно-методические подходы к формированию государственных социальных гарантий и стандартов

В настоящее время в международном сообществе наблюдаются внешнеэкономические и внешнеполитические манипуляции различных государств, главной целью которых является контроль над месторождениями энергоносителей (нефть, газ), либо над территориями, с целью получения дешевой рабочей силы. С этой целью на интересующих территориях инициируется дестабилизирующая экономико-политическая ситуация для получения контроля над экономическим потенциалом государства. Однако на каждое действие возникает противодействие. Так возникают республики, которые по определению не могут быть признаны мировым сообществом. Именно поэтому современная история наблюдает факт образования таких республик, как: Приднестровская Молдавская Республика, Республика Южная Осетия, Республика Абхазия, Нагорно-Карабахская Республика, Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика. В ядре своего формирования

республики заложили ориентир на социальное государство. В данном исследовании упоминалось, что в Конституциях непризнанных республик «красной линией» является забота обо всех социальных слоях и демографических группах населения.

Перед Донецкой Народной Республикой остро встает вопрос формирования для последующей реализации социальных программ, а не только их декларирование в нормативно-правовых актах. По своей сути это можно представить в качестве системы социальных явлений и процессов, которые находятся в постоянной взаимосвязи и взаимозависимости.

В Донецкой Народной Республике диссертантом выделены следующие составляющие системы социальной политики:

1. Экономический аспект обусловлен тем, что сфера социальной политики основывается на условиях финансового и материального ограничения.

2. Правовой аспект подразумевает под собой установление обязательств Республики перед населением и их строгую регламентацию на законодательном уровне.

3. Организационный аспект представляет совокупность действий по осуществлению мер социальной политики.

В этой связи важнейшим направлением регулятивной деятельности Республики в сфере социально-экономических отношений является стабилизация уровня жизни населения в качественных показателях. Одним из главных стратегических направлений Республики является концепция повышения инновационного потенциала своих граждан для удержания достаточной численности населения с целью стабилизации экономики.

В п. 3.1 диссертантом предложен комплекс мер по упреждению социальных рисков для групп «социального воздействия», грамотная последовательная реализация которых (при прочих равных условиях) будет способствовать постепенному развитию Республики. Однако, реализация цели возможна лишь при обеспечении (содействии) занятости населения, с достаточным уровнем оплаты труда, а также обеспечении условий для обучения с последующим

трудоустройством. Безусловно, для Республики проблематично обеспечить преобладающую часть трудоспособного населения достойным уровнем оплаты труда. Этому препятствуют политическая неопределенность, отсутствие благоприятных внешнеэкономических связей. Необходимо учитывать, что оплата труда – это общеэкономический характер материальной основы воспроизводства человека, его способности к труду, который обосновывается следующими положениями: питание, отдых, образование, физкультура и охрана здоровья, расходы на жилище, одежду и обувь, поддержание общекультурного и профессионального уровня через общение и средства коммуникации [188, с. 146].

В реальности не имеется возможности обеспечивать занятое трудоспособное население достаточным размером оплаты труда, установленным в Республике, исходя из ресурсных ограничений. Единственным условием является недопустимость оплаты труда ниже установленного прожиточного минимума.

В «Методологических положениях по статистике» (Российская Федерация) дается следующее толкование понятия категории прожиточного минимума: «прожиточный минимум определяет уровень потребления товаров и услуг, являющийся минимальным и достаточным для обеспечения жизнедеятельности человека, и определяется на основе научно-обоснованного потребительского бюджета, выражающего минимальные физиологические потребности человека в продовольственных и непродовольственных товарах и услугах» [214].

Для сравнения, в Законе Украины 2000 года «О государственных социальных стандартах и государственных социальных гарантиях» в определении прожиточного минимума, помимо того, что обеспечивается нормальное функционирование организма человека, добавлено: «... для удовлетворения социальных и культурных потребностей индивида» [156]. Из этого следует, что при совершенствовании механизма определения прожиточного минимума в Донецкой Народной Республике целесообразно принять во внимание опыт Российской Федерации и Украины.

Различают несколько методов расчета величины прожиточного минимума:

- статистический, который предусматривает определение прожиточного минимума на уровне доходов, которые имеют 10-20% наименее обеспеченных социальных групп населения страны. Уточним, что данный метод используется в странах с высоким уровнем доходов населения;

- нормативный – заключается в установлении стоимостной величины прожиточного минимума в соответствии с минимальной потребительской корзиной;

- ресурсный – учитывает возможности экономики обеспечивать прожиточным минимумом, который применяется в высокоразвитых странах;

- комбинированный – объединяет несколько методов; в частности, стоимость потребления продуктов питания определяется медицинскими и физиологическими нормами; жилищно-коммунальные услуги – по факту, а непродовольственные товары и услуги – в процентном соотношении к общим расходам;

- субъективный – основывается на проведении социологических исследованиях населения относительно необходимого уровня минимального дохода. Данный метод является консультационным, поскольку его результаты не могут быть подкреплены реальными экономическими возможностями государства, однако он отображает реальные потребности населения [133].

На основании действующих законодательных документов Украины и России, данный показатель устанавливается нормативным методом из расчета в месяц на одного человека по основным социальным и демографическим группам населения. Размер прожиточного минимума рассчитывается, исходя из стоимости минимального набора продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг. На сегодняшний день показатель величины прожиточного минимума остается одной из ключевых характеристик уровня жизни населения страны, региона. Как государственный социальный стандарт, прожиточный минимум используется в следующих целях:

- общей оценки уровня жизни, определении критериев бедности;
- разработки отдельных государственных социальных программ;

- установления минимального размера оплаты труда и минимальной пенсии по возрасту, определении размеров социальной помощи, помощи семьям с детьми, по безработице, стипендии, других социальных выплат;
- определения права на назначение социальной помощи;
- определения государственных социальных гарантий и стандартов обслуживания (обеспечения) в области охраны труда, системы образования и так далее;
- установления размера необлагаемого налогом минимума граждан.

Основой при расчете прожиточного минимума для основных социальных и демографических групп населения выступает потребительская корзина, основную часть которой составляет набор продуктов питания из расчета на одного человека в месяц. Декларативно заявлено, что «при формировании минимального набора продуктов питания учитывается химический состав и энергетическая ценность продуктов питания, а также нормы физиологических потребностей» [73].

Исследования доказывают, что в Украине, уровень потребления продуктов питания не соответствует нормам потребления, рекомендованным Украинским научно-исследовательским институтом гигиены питания. Продуктовая корзина включает 53 кг мясопродуктов в год на одного человека трудоспособного возраста, а реальная потребность – 83 кг в год, 148 кг молокопродуктов при физиологической норме – 380 кг в год. Таким образом, реальный уровень потребления примерно на 20% ниже фактического потребления [68].

По результатам выборочных обследований бюджетов домохозяйств в Российской Федерации, трудоспособным населением в среднем по стране потребляется 85 кг мяса, а в домохозяйствах с наиболее низкими доходами (так называемая первая децильная группа) – 53,5 кг. По молочной продукции были зафиксированы следующие показатели – 266 кг и 168,8 кг, соответственно. При этом, домохозяйства первой децильной группы расходуют на приобретение продуктов питания значительно большую часть своих расходов, нежели в среднем по всем группам населения – 46% против 32%, соответственно [48].

Аналогичная ситуация наблюдается в непризнанных республиках

постсоветского пространства. Размер прожиточного минимума на одного трудоспособного жителя (согласно отчету Управления государственной статистики Республики Абхазии) в 2017 году – 6552 рублей в месяц. Сегментация затрат: на продовольственные товары (35 видов) – 4701 рублей; непродовольственные – 1123,3 рублей; платные услуги, налоги и обязательные платежи – 687,7 рублей. Исходя из того, что инфляция в 2017 году по республике составила 11,4%, а величина прожиточного минимума выросла на 13,5%, можно сделать вывод о том, что увеличение этого минимума не обусловило рост благосостояния населения [72].

По данным Национальной статистической службы Нагорно-Карабахской Республики, стоимость потребительской корзины в месяц на одного трудоспособного человека в 2017 году составила 53247 драм (около 6700 рублей), из которых 30000 драм (примерно 3800 рублей) приходилось на продовольственную корзину. Отметим, что в минимальной потребительской корзине республики отсутствуют непродовольственные товары и коммунальные платежи: их общая стоимость определяется по коэффициенту 1,77 в отношении продовольственных товаров. По данным социологических исследований, проводимых в республике, реальная минимальная заработная плата может обеспечить трудоспособное население на 10-15 дней в месяц [152].

Правовая база для определения прожиточного минимума в Республике Южная Осетия была принята Парламентом только в конце 2014 года. Согласно данным Министерства экономического развития республики, по состоянию на 2017 год величина прожиточного минимума трудоспособного населения составляла 10034 рублей. Минимальная оплата труда установлена в размере 9140 рублей [175].

Аналитические данные свидетельствуют о том, что прожиточный минимум используется только в качестве ориентира, с которым соотносится уровень жизни населения. Необходимо отметить, что минимальный уровень потребления определяет так называемую «черту бедности». В данном вопросе наиболее точно выразил свою точку зрения К. Микульский: «Прожиточный минимум – такой

набор товаров и услуг, который не дает возможности человеку умереть, но нормального воспроизводства ему не обеспечивает» [100, 145]. Кроме этого, опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует, что отрицание связи заработной платы с распределением по труду неправомерно и наносит существенный вред практике стимулирования высокоэффективного труда [228].

В Приднестровской Молдавской Республике с помощью текущего мониторинга Министерство экономического развития ежемесячно корректирует размер прожиточного минимума по основным демографическим и социальным группам. Минимальный набор продуктов питания для трудоспособного населения формируется, исходя из физиологических особенностей организма мужчин и женщин, не занятых тяжелым физическим трудом. Минимальный набор продуктов питания для пенсионеров формируется с учетом возрастного снижения потребности в энергетической ценности питания. Минимальный набор продуктов питания для детей учитывает необходимость обеспечения им полноценного рациона для развития здорового организма (в возрасте 0-6 лет), а также дополнительного питания для активного социального и физического развития (в возрасте 7-15 лет). Минимальный набор непродовольственных товаров состоит из индивидуального и общесемейного пользования с учетом срока их износа, а также предметов первой необходимости, санитарии и лекарств [103].

Поскольку продуктовая составляющая потребительской корзины призвана определять уровень жизнеспособности человека и степень его воспроизводства, определим, насколько ее наполняемость соответствует действительности. Для этого воспользуемся суммарной энергетической ценностью продуктов питания. В соответствии с Постановлением Совета Министров Донецкой Народной Республики №10-40 от 03.06.2015 г. «Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики» разработана таблица энергетической ценности минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения [135]. С целью установления соответствия заявленным показателям следует определить некий условный стандарт, который реально соответствует определенному жизненному циклу

человека.

Для этого обратимся к нормативам, разработанным Институтом питания Академии медицинских наук Российской Федерации, поскольку специалистами данного Института, при установлении норм потребления продуктов питания, учитываются такие факторы, как:

- природно-климатические условия и национальные традиции;
- местные особенности потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг [133].

Согласно данной методике, субъекты Российской Федерации поделены на 10 климатических зон, влияющих на особенности потребления различных видов продуктов питания [70]. Считаем, что Донецкую Народную Республику целесообразно отнести к девятой климатической зоне, поскольку туда входят такие субъекты, как Ростовская область и Краснодарский край. Сравнительная характеристика соответствия энергетической ценности продуктовой корзины по основным социально-демографическим группам населения Ростовской области Российской Федерации и Донецкой Народной Республики представлена в табл. 3.1.

Таблица 3.1 – Энергетическая ценность продуктов питания для основных социально-демографических групп населения, ккал/сутки
(рассчитано автором по [135, с. 2-5; 188, с. 94])

Группы населения	Энергетическая ценность			Соотношение фактического показателя в ДНР к показателю по Ростовской области, %
	Ростовская область	ДНР (утвержденная)	ДНР (фактическая)	
Дети 0-6 лет	2376,3	1770,0	1453,0	61,15
Дети 6-18 лет	2880,0	2667,0	2098,9	72,88
Трудоспособное население	2585,6	2790,8	2394,0	92,59
Лица пенсионного возраста, инвалиды	2137,9	2008,9	1645,17	76,95

Из табл. 3.1 видно, что реальная суточная норма потребления продуктов питания по калорийности в республике не соответствует нормам климатической зоны и не выдерживает расчетные нормы потребления, заявленные в продуктовом наборе потребительской корзины Донецкой Народной Республики.

Согласно медицинским нормам, для детей в возрасте 6-18 лет и для трудоспособного населения потребление 2400 ккал в сутки оценивается как голодание, с резким обострением болезней и общего недомогания. Для подтверждения наших расчетов обратимся к калорийности продуктов питания в укрупненном виде (рис. 3.3).

Рисунок 3.3 – Калорийность продуктов питания, ккал в сутки
(рассчитано автором по [135, с. 2-5; 188, с. 94])

Таким образом, возникает необходимость скорректировать продуктовую часть потребительской корзины. Изменим традиционный метод расчета, при котором население сегментируется по возрастным группам.

Для этого, предлагаем ввести новую переменную – «категориальная потребительская корзина». Особенность категориальной потребительской корзины, в частности продуктовую составляющую, определим тем, что ее формирование ориентировано видом профессиональной деятельности человека.

Для упрощения восприятия и осуществления необходимых расчетов, примем результаты исследований В.Н. Панковой, которая за базовую величину вычленяет шесть групп занятого населения в соответствии с профессиональной деятельностью [142].

При формировании продуктовой части категориальной потребительской корзины Донецкой Народной Республики выделим восемь категорий, среди которых обозначим три категории как нетрудоспособное население, в том числе:

- дети в возрасте от 0 года до 6 лет;
- дети в возрасте от 6 до 18 лет;
- лица пенсионного возраста, инвалиды.

Предлагаем обозначить пять укрупненных категорий трудоспособного населения в зависимости от сферы деятельности:

1. Первая (базовая) категория – «преимущественно умственный труд». В данной категории: руководители предприятий и организаций; инженерно-технический персонал; педагоги, воспитатели (кроме спортивных); писатели; журналисты; культурно-просветительские работники; учетчики; плановики.

2. «Автоматизированный труд». Сюда отнесем: швейники; агрономы; зоотехники.

3. «Механизированный труд». Данную категорию составляют: станочники; слесари; наладчики; настройщики оборудования; химики; текстильщики; обувщики; водители различных видов транспорта; работники пищевой промышленности; спасатели; пожарные.

4. «Смешанный труд»: врачи; медсестры; инструкторы физической культуры и спорта, спортивные тренеры.

5. «Тяжелый ручной труд». Здесь представлены: рабочие строительных и сельскохозяйственных отраслей; горнорабочие; металлурги; каменщики; бетонщики; землекопы; грузчики (без механизации труда).

За счет предлагаемой «категориальной потребительской корзины» сформируется представление о наполняемости продуктовой корзины таким образом, чтобы каждый человек, занятый в определенной сфере деятельности

смог эффективно выполнять возложенные на него профессиональные обязанности.

В табл. 3.2 представлена расчетная энергетическая ценность нормы потребления продуктов питания по категориям населения Донецкой Народной Республики.

Таблица 3.2 – Энергетическая ценность продуктовой части категориальной потребительской корзины Республики (разработано автором)

Категория населения	Норма потребления, ккал/сутки
Дети 0-6 лет	2376,3
Дети 6-18 лет	2880,0
Лица пенсионного возраста, инвалиды	2137,9
I категория трудоспособного населения	2500,0
II категория трудоспособного населения	2675,0
III категория трудоспособного населения	2880,0
IV категория трудоспособного населения	3300,0
V категория трудоспособного населения	4100,0

Дети в возрасте 6-18 лет по норме потребления энергии приравниваются к третьей категории трудоспособного населения в силу своего растущего организма. На 17,5% меньше требуется килокалорий детям в возрасте 0-6 лет. Среди представленных категорий для лиц пенсионного возраста и инвалидов предусматривается минимальная норма потребления - 2137,9 ккал в сутки. Таким образом, в сфере интересов категориальной потребительской корзины Республики заявлены четыре базовые группы: дети 0-6 лет, дети 6-18 лет, инвалиды и пенсионеры, а также первая категория трудоспособного населения. Расчет для остальных четырех категорий трудоспособного населения осуществим, исходя из норм потребления, которые определены для первой (базовой) категории трудоспособного населения.

Согласно проведенному сравнительному анализу по продуктовой части потребительских корзин Российской Федерации и республик с особым статусом постсоветского пространства, автором сделан вывод о том, что нет необходимости вносить какие-либо изменения в количественный набор продуктовой части потребительской корзины Донецкой Народной Республики.

Целесообразно увеличить потребление до расчетных показателей. Предлагается изменить нормы потребления по существующему ассортименту групп продуктов питания, заявленных в продуктовой корзине Республики. Рационально использовать повышающие/понижающие коэффициенты для достижения соответствия норм питания (табл. 3.3).

Таблица 3.3 – Коэффициент увеличения (уменьшения) потребления продуктов питания к продуктовой корзине Республики (предложено автором)

Наименование	Дети 0-6 лет	Дети 6-18 лет	Трудоспособное население I категории	Лица пенсионного возраста, инвалиды
Хлебопродукты	1,891	1,406	1,062	1,064
Картофель	1,000	1,143	0,790	0,844
Овощи, бахчевые	1,447	1,143	1,534	1,645
Фрукты, ягоды	1,325	1,489	0,000	1,973
Сахар и кондитерские изделия	1,700	1,200	0,640	1,000
Молочные продукты	1,507	1,226	1,416	1,185
Масло растительное	1,733	1,300	1,424	1,400
Яйца, штук	1,500	0,000	0,950	0,767
Мясопродукты	1,515	1,286	1,056	0,961
Рыбопродукты	1,650	1,143	1,345	1,907
Прочее	-2,000	0,000	1,000	0,000

При определении качественного состава продуктовой части потребительской корзины предлагается принять суммарную норму для первой (базовой) категории занятого населения за исходный коэффициент – 1,0. Тогда потребление продуктов питания остальными профессиональными группами будет осуществляться согласно предлагаемой формуле:

$$N_i = N_I \times K_I, \quad (3.1)$$

где N_i - норма потребления продуктов питания i -той профессиональной группы;

N_I - норма потребления для первой профессиональной группы;

K_I - коэффициент изменения нормы потребления i -той профессиональной группы.

Согласно расчетной энергетической ценности продуктовой части

категориальной потребительской корзины Донецкой Народной Республики, которая представлена в табл. 3.2, присвоим коэффициенты изменения нормы потребления (K_I) остальным профессиональным группам:

- II категория трудоспособного населения - 1,07;
- III категория трудоспособного населения - 1,14;
- IV категория трудоспособного населения - 1,32;
- V категория трудоспособного населения - 1,64.

С учетом энергетической ценности продуктов питания, утвержденной в Ростовской области, и норм потребления скорректирована и рассчитана стоимость потребительской корзины для трудоспособного населения, детей, лиц пенсионного возраста и инвалидов в ДНР. В соответствии с минимальными ценами на продукты питания по Республике на 01.01.2018 года (Приложение Б) результаты расчетов представлены в табл. 3.4.

Таблица 3.4 – Минимальная стоимость продуктовой корзины по предложенным категориям населения, руб. (составлено автором по [105; 204])

Категория населения	В год	В месяц
Дети 0-6 лет	47734,68	3977,89
Дети 6-18 лет	56421,07	4701,75
Лица пенсионного возраста, инвалиды	26514,31	2209,52
I категория трудоспособного населения	37422,13	3118,51
II категория трудоспособного населения	40041,68	3336,81
III категория трудоспособного населения	42661,23	3555,10
IV категория трудоспособного населения	49397,21	4116,43
V категория трудоспособного населения	61372,29	5114,36

Минимальный набор непродовольственных товаров индивидуального пользования для основных социально-демографических групп населения в действующей потребительской корзине Донецкой Народной Республики установлен в соотношении 50% к стоимости продуктовой части. Для остальных категорий трудоспособного населения соотношение стоимости непродовольственных товаров со стоимостью продуктовой корзины определяется по показателям первой категории. Потребительская корзина Республики не

предусматривает отдельной статьей расходы на лекарственные препараты. Однако, именно на данный вид затрат следует обратить особое внимание правительство Республики. На сегодняшний день невозможно установить, сколько каждое домохозяйство тратит на лекарства, поскольку необходимые лекарственные препараты приобретаются населением, как в Республике, так и в Украине, России. Диссертант считает, что возможен вариант решения вопроса с помощью анализа реализации лекарственных препаратов по всем аптекам Республики для определения усредненной суммы на каждого индивида. В условиях экономического и политического состояния республики данное предложение не только рационализирует потребительскую корзину, но и позволит избежать лишних затрат при формировании фонда оплаты труда.

Согласно действующим нормам потребления и тарифам в Донецкой Народной Республике набор жилищно-коммунальных услуг представим в укрупненном варианте. Расчет производится с учетом благоустроенного жилья (центральное отопление, холодное и горячее водоснабжение, газоснабжение, электроснабжение) (табл. 3.5).

Таблица 3.5 – Стоимость жилищно-коммунальных, транспортных и культурных услуг, рублей/месяц (рассчитано автором по [105])

Наименование	Категория населения		
	Дети и подростки	Трудоспособное население	Лица пенсионного возраста, инвалиды
Пользование жильем	80,64	80,64	80,64
Центральное отопление	2,78	2,78	2,78
Водоснабжение и водоотведение	267,78	267,78	267,78
Газоснабжение	24,66	24,66	24,66
Электроэнергия	14,76	14,76	14,76
Транспортные услуги	0,00	1572	0,00
Услуги культуры	80,00	80,00	80,00
Итого в месяц	470,63	2042,63	470,63

Поездки в общественном транспорте автором исследования осознанно не предусмотрены, так как, чаще всего образовательное учреждение находится в территориальной близости от места проживания, в противном случае –

функционирует программа «Школьный автобус» для подвоза в школы детей из отдаленных населенных пунктов.

Предлагаемая к внедрению «категориальная потребительская корзина» Донецкой Народной Республики не может носить окончательный вариант на протяжении всего календарного года. Это обусловлено, в том числе, сезонными колебаниями цен на продукты питания. Исходя из этого, предлагается перенять опыт Приднестровской Молдавской Республики, в которой Министерством по социальной защите и труду ежеквартально координируется размер минимального прожиточного минимума населения [103]. Данное решение позволит координировать величину прожиточного минимума в целом по Республике, а также будет способствовать усилению государственного контроля над уровнем цен на продукты питания (табл. 3.6).

Таблица 3.6 – Расчетная стоимость потребительской корзины в ДНР, руб./месяц
(рассчитано автором)

Категория	Продуктовая корзина	Непродовольственные товары	Услуги ЖКХ, транспорт, культура	Итого в месяц
Нетрудоспособное население:				
Дети 0-6 лет	3977,89	1988,95	470,63	6437,47
Дети 6-18 лет	4701,75	2350,88	470,63	7523,26
Лица пенсионного возраста, инвалиды	2209,52	1104,76	470,63	3784,91
Трудоспособное население:				
I категория	3118,51	1559,26	2042,63	6720,4*
II категория	3336,81	1559,26	2042,63	6938,7*
III категория	3555,10	1559,26	2042,63	7156,99*
IV категория	4116,43	1559,26	2042,63	7718,32*
V категория	5114,36	1559,26	2042,63	8716,25*

* - без учета подоходного налога (13%)

Помимо этого, диссертантом разработан методический подход по обеспечению потребительской корзины детей в возрасте 0-18 лет, поскольку республиканские социальные программы по доплатам на детей не покрывают все необходимые затраты домохозяйств. Для решения данного вопроса, на республиканском уровне следует принять соответствующее постановление к исполнению предприятиями и организациями всех форм собственности, а также

предпринимателями, использующими труд наемных работников.

При определении размера минимальной заработной платы необходимо учитывать текущую стоимость потребительской корзины детей в возрасте 0-18 лет с целью обеспечения соответствующей возрастной группы иждивенца (-ев). В связи с этим определении размера минимальной заработной платы конкретной профессиональной категории трудоспособного населения предлагается осуществлять по следующей формуле:

$$M_{зпi} = \left(PK_i + \frac{PK_{i_{ижд}}}{N_з} \right) + H_n; \quad (3.2)$$

где $M_{зпi}$ – размер минимальной заработной платы i -той категории трудоспособного населения;

PK_i – текущая стоимость потребительской корзины i -той категории трудоспособного населения;

$PK_{i_{ижд}}$ – текущая стоимость потребительской корзины i -той возрастной группы иждивенца(-ев);

$N_з$ – количество работающих членов семьи;

H_n – величина подоходного налога.

Предлагаемый подход к формированию продовольственной безопасности в рамках социальной политики Республики призван решаться от частного к общему, то есть, на первый план выдвигается обеспечение достаточного уровня питания и пользование продовольственными ресурсами, с тем, чтобы сохранить активность всех демографических групп.

Переводя в плоскость восприятия среднестатистическим человеком необходимость категориальной потребительской корзины, утверждаем, что индивида интересует, в первую очередь, собственная материальная безопасность и защищенность. Кроме этого, на этапе становления государственности, с учетом особого статуса Донецкой Народной Республики, необходимо учесть патерналистскую модель в регулировании социальных процессов. Применение подобной модели на начальном этапе социально-экономических преобразований обосновано в силу следующих объективных причин:

- отсутствие опыта решения масштабных задач в социальной политике (в условиях политической изоляции и экономической блокады);

- отсутствие достаточно разработанной нормативно-методической и правовой базы для решения задач социальных реформ.

Обострение финансовых проблем в экономике и социальной сфере подтверждает актуальность проведения структурных преобразований. Кроме этого, будет способствовать наполняемости республиканского бюджета внутренний рынок потребления сельскохозяйственной и животноводческой продукции за счет государственных программ поддержки отечественного производителя.

3.3 Оценка эффективности государственной социальной политики

Формирование нового государства, как правило, осуществляется на фоне социально-экономической перестройки и сопровождается снижением реальных доходов населения, увеличением масштабов бедности. Длительность восстановления основных социально-экономических показателей домохозяйств зависит не только от внешних факторов, но и от грамотной последовательной политики правительства. Безусловно, в первую очередь, уделяется особое внимание социальной политике, главным приоритетом которой является справедливое обеспечение доходов населения. Такое, на первый взгляд, противоречивое утверждение, имеет собственное обоснование, поскольку население, которое соглашается стать гражданами нового государственного образования, должно иметь полное право на определенный уровень благосостояния.

В связи с этим применение инструментов прогнозирования является важным элементом республиканской социальной политики. Результаты исследований, в частности, мониторинг уровня доходов населения, позволяют

снижать, ликвидировать (в идеальном случае - упреждать) влияние негативных факторов на социально-экономические процессы и стимулировать воздействие позитивных факторов.

Относительно Донецкой Народной Республики уточним, что применение экономических моделей и методов на данном этапе не допустимо, в связи с недостаточным временным интервалом. Однако, уже на этапе становления республики рекомендуется накапливать и систематизировать показатели социально-экономической сферы на перспективу.

Оценку эффективности государственной социальной политики целесообразно провести на примере Приднестровской Молдавской Республики. С помощью экономико-математического моделирования имеется возможность установить зависимость между миграционными процессами, которые являются индикатором удовлетворенности/неудовлетворенности населения реализуемой социальной политикой, и исполнением социальных обязательств. Для проведения эконометрического моделирования демографических процессов статистическая информация взята за 1999 - 2017 годы по ряду демографических и социально-экономических показателей и позволяет с помощью инструментария экономико-математического моделирования осуществить соответствующие расчеты.

Использование методов прямого стохастического факторного анализа является оптимальным решением, поскольку возникает возможность рационально выявить состав факторов влияния с достаточно высокой степенью вероятности, определить вид зависимости (уравнения регрессии), коэффициенты уравнения регрессии, установить плотность связей между показателями и определить влияние каждого фактора на полученный результат.

В модели эндогенной переменной выступают такие показатели, как: эмиграция – Y_1 ; иммиграция – Y_2 Приднестровской Молдавской Республики.

В качестве экзогенных переменных определены следующие основные составляющие: общая численность занятого населения – Z_1 ; размер средней заработной платы на одного работника – Z_2 ; средний размер пенсии на одного пенсионера – Z_3 ; общая численность обучающихся в средних профессиональных

и высших профессиональных учебных заведениях – Z_4 ; годовая сумма выплачиваемой стипендии обучающимся – Z_5 ; общая численность пенсионеров – Z_6 ; общая численность зарегистрированных безработных – Z_7 ; общая сумма выплачиваемых социальных пособий по безработице – Z_8 .

Учитывая, что республика имеет национальную валюту, в исходных данных по показателям Z_2 , Z_4 , Z_6 , Z_8 принят рубль Приднестровской Молдавской Республики (табл. 3.7).

Таблица 3.7 – Исходные данные для проведения расчетов [191–194]

Год	Показатели									
	Y_1	Y_2	Z_1	Z_2	Z_3	Z_4	Z_5	Z_6	Z_7	Z_8
1999	17239	14507	208600	43,09	20,35	17610	36130	132600	2400	137520
2000	16820	13669	196000	76,39	28,42	17331	82670	133000	2700	425960
2001	17448	12081	205500	147	61,11	17699	12540	134000	1900	519710
2002	18090	12000	202000	253	116	17963	37600	135300	1700	832100
2003	16797	11360	186300	318	124	18191	86700	136200	1900	1037700
2004	15418	9457	179500	453	160	17327	76700	135500	2900	1704400
2005	12793	8597	172600	706	222	17589	88700	134700	3800	2261700
2006	11660	8364	168600	1013	359	17064	72000	133400	3300	3468700
2007	10908	7418	161000	1256	446	16834	54500	133300	2600	2648900
2008	10826	6996	153700	1625	504	16294	52900	133300	2200	1900000
2009	10226	6883	146900	2086	570	18049	61370	133200	2600	3132700
2010	9083	6366	140400	2139	687	16155	53310	135700	9300	18463300
2011	8606	6544	138500	2640	861	17090	58100	137000	8600	32787600
2012	9531	7260	137300	2973	1064	16493	54400	138100	5600	26107500
2013	9472	7616	140600	3336	1221	15679	53600	139200	4900	19200000
2014	9813	7588	141100	3715	1331	15193	53170	140800	4300	16700000
2015	9333	7185	142400	3947	1350	14392	48900	141300	5200	19100000
2016	7939	6109	136400	3805	1333	13678	46500	125000	3600	15000000
2017	7795	6036	132300	3769	1353	12901	43900	126000	4300	15700000

С точки зрения современной экономической теории, математические методы и модели являются естественным, необходимым инструментом при проведении научных исследований. Использование математики в экономике позволяет решать следующие задачи:

- выделить и формально описать наиболее важные, существенные связи экономических переменных и объектов;
- из четко сформулированных исходных данных и соотношений можно

получать выводы, адекватные изучаемому объекту в той же мере, что и сделанные предпосылки;

– методы математики и статистики позволяют получать новые знания об объекте;

– использование языка математики позволяет точно и компактно излагать положения экономической теории, формулировать ее понятия и выводы.

По показателям процентного соотношения Y_1 – эмиграция, Y_2 – иммиграция с помощью программы для работы с электронными таблицами Microsoft Excel построены ряды динамики методом прогнозной экстраполяции и определены линейные модели (рис. 3.4, 3.5).

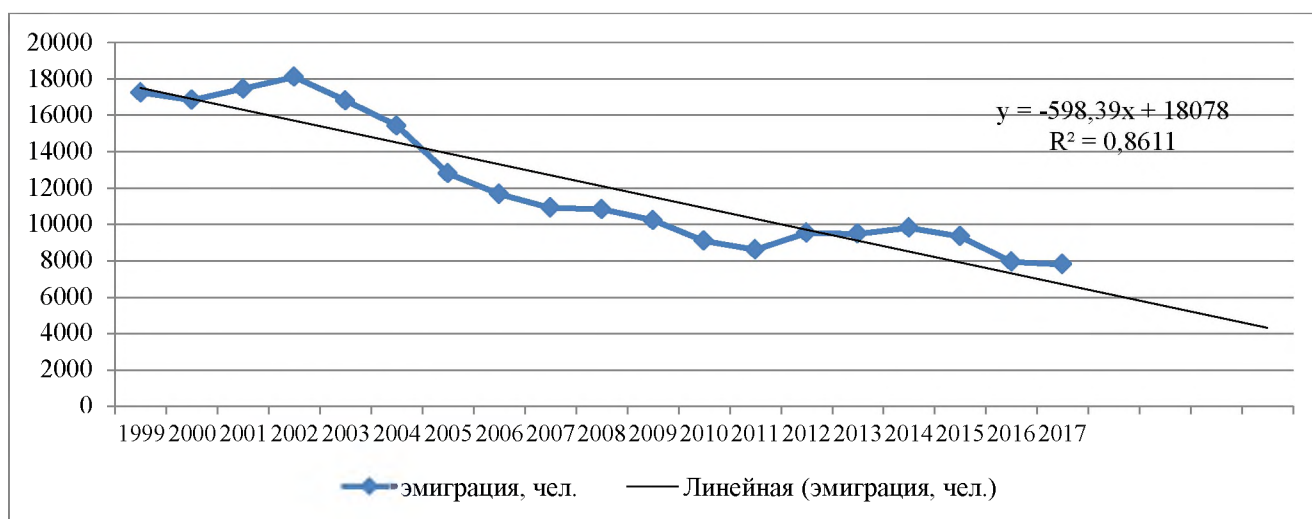

Рисунок 3.4 – Линейная модель эмиграции

Полученное уравнение имеет вид:

$$Y_1 = -598,39t + 18078. \quad (3.3)$$

Коэффициент детерминации $R^2=0,8611$ означает, что 86,11% вариации численности эмигрантов объясняется вариацией ежегодных политических изменений, а 13,89% – действием других факторов, не включенных в данную модель. Благодаря полученным результатам, можно осуществить прогноз показателей эмиграционных процессов в краткосрочном периоде. Прогноз по модели на 2019–2020 годы составит:

$$Y_{2019} = -598,39 * 21 + 18078 = 5511,81 \text{ человек};$$

$$Y_{2020} = -598,39 * 22 + 18078 = 4913,42 \text{ человек}.$$

Рисунок 3.5 – Линейная модель иммиграции

Полученное уравнение имеет вид:

$$Y_2 = -413,44t + 12873. \quad (3.4)$$

Коэффициент детерминации $R^2=0,7671$ означает, что 76,71% вариации численности иммигрантов объясняется вариацией влияния привлекательности региона для проживания, а 23,29% – действием других факторов, не включенных в данную модель. Прогноз по модели на 2019–2020 годы составит:

$$Y_{2019} = -413,44 * 21 + 12873 = 4604,2 \text{ человек};$$

$$Y_{2020} = -413,44 * 22 + 12873 = 3777,32 \text{ человек}.$$

Соотношения показателей иммиграции к эмиграции в целом по Приднестровской Молдавской Республике, за исследуемый период представлены на рис. 3.6.

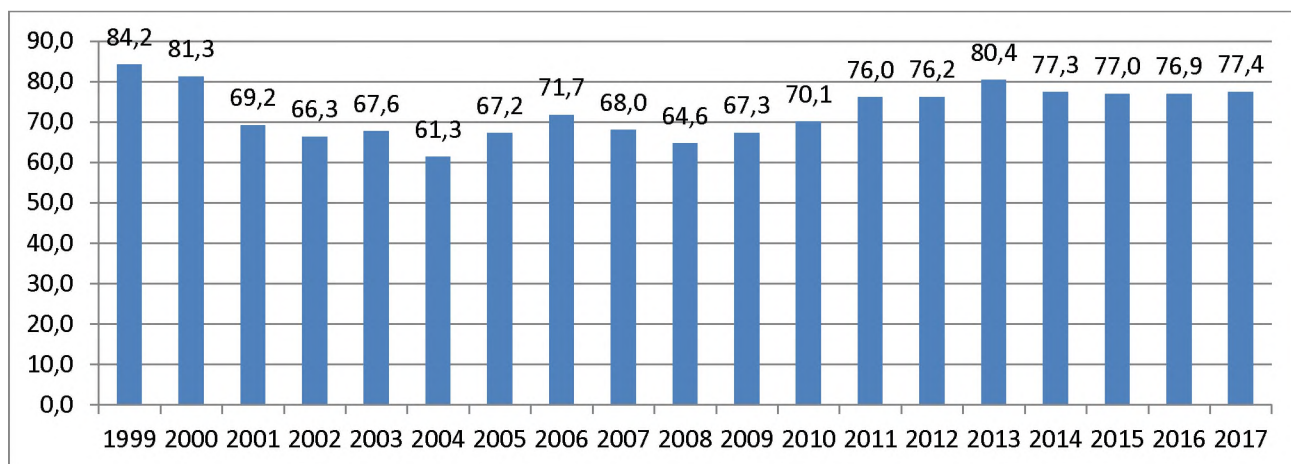

Рисунок 3.6 – Соотношение показателей иммиграции к эмиграции, %

За исследуемый период наблюдается существенное превышение

показателей эмиграции над иммиграцией, но наибольший пик выезжающих из республики наблюдается в 1999 году. Это объясняется крайне нестабильной экономической обстановкой внутри республики, за счет чего экономически активное население выезжало в поисках работы за пределами своей страны. Постепенное снижение эмиграции приходится до 2004 года (61,3%). Анализ ситуации в республике за период 2003–2004 годы показывает тенденцию положительного роста практически всех макроэкономических показателей, что оказало положительное влияние на некоторую стабилизацию в финансовом положении населения республики.

В целом, управление экономикой республики не позволяет утверждать, что произошли существенные сдвиги в сторону стабилизации. Поэтому, к 2013 году пик эмиграции достиг 80,4%. Ожидание решения со стороны Российской Федерации по утверждению пенсий гражданам республики, не оправдались в связи с очередным финансовым кризисом. Поэтому, продолжается волнообразный отток населения из республики, который колеблется в пределах 70% показателей миграционного движения.

С помощью инструментов мастера диаграмм Microsoft Excel определены парные зависимости Y_1 – эмиграция, Y_2 – иммиграция, от социально–экономических показателей, которые приведены в приложении «В» (Z_1 – Z_8). Следует обратить внимание, что показатели миграции за весь анализируемый период практически не связаны с такими показателями, как: общая численность пенсионеров и размер выплат по назначенным стипендиям (не проявляются закономерности).

Относительно закономерная связь наблюдается между показателями миграционных процессов и размером назначенных социальных выплат по безработице, общей численностью обучающихся в средних профессиональных и высших профессиональных учебных заведениях, зарегистрированными безработными. Наблюдается существенная зависимость с такими показателями, как: общая численность занятого населения, средний размер заработной платы и средний размер пенсии.

Зависимость иммиграционных процессов республики от этих же показателей ($Z_1 - Z_8$) показывает тесную связь с такими показателями, как: общая численность занятого населения, средний размер заработной платы работающего населения и представлена в приложении В. Наблюдается средняя степень зависимости иммиграции и средней суммой пенсии; выше средней – с установленной суммой пособий по безработице. Совершенно слабая теснота связи наблюдается между иммиграцией республики и количеством пенсионеров, в период с 1999 года по 2017 год.

Отсутствие парных зависимостей можно объяснить сдвигом реакции населения Приднестровской Молдавской Республики на определенные события. Поэтому, изменения в экономических показателях в i -том году могут отразиться на показателях эмиграции/иммиграции через определенный промежуток времени. При этом данный сдвиг не постоянен на протяжении всего периода и характеризуется «лаговой» (запоздалой) реакцией населения на происходящие политические и социально–экономические изменения в республике.

Согласно демографическим и социально–экономическим данным по Приднестровской Молдавской Республике за период 2001 – 2017 годы, с помощью программы Microsoft Excel (пакет «Регрессия»), построены регрессионные модели парных зависимостей, в которых произведены расчеты следующих показателей:

- показатели регрессионной статистики;
- показатели дисперсионного анализа;
- показатели доверительных интервалов;
- остатки подбора линии регрессии;
- остатки и нормальную вероятность.

В качестве факторов влияния на миграционное движение населения (эмиграция – Y_1 ; иммиграция – Y_2) республики определены следующие основные: доминирование показателей эмиграции над иммиграцией – Y_3 ; общая численность занятого населения – Z_1 ; средний размер заработной платы одного работника – Z_2 ; средний размер пенсии по республике – Z_3 ; общая численность

обучающихся в средних и высших профессиональных учебных учреждениях – Z_4 .

Учитывая инфляционные процессы, наблюдаемые в республике, показатели Z_2 и Z_3 переведены в условные единицы (доллар США) по курсу Республиканского банка в соответствующем периоде. Линейные регрессионные модели имеют вид:

$$Y_i = a_0 + a_1 z_1 + a_2 z_2 + a_3 z_3 + a_4 z_4. \quad (3.5)$$

Методом пошаговой регрессии построена модель для показателя эмиграции – Y_1 . Методом наименьших квадратов получена модель, в которой показатель Z_2 (средний размер заработной платы одного работника) – статистически недостоверный, в связи с этим был исключен из модели. Окончательно множественная регрессионная модель имеет вид:

$$Y_1 = -17788 + 0,15z_1 + 13,9z_3 + 0,29z_4, \quad (3.6)$$

$$R = 0,96.$$

Полученная модель статистически достоверная по критериям Фишера и Стьюдента с доверительной вероятностью до 80%.

Аналогично, методом пошаговой регрессии построена модель для показателя иммиграции – Y_2 . В отличие от предыдущей модели, все показатели статистически достоверные (Приложение В). Окончательно множественная регрессионная модель статистически достоверная и имеет вид:

$$Y_2 = -15562,8 + 0,1z_1 - 19,36z_2 + 78,6z_3 + 0,43z_4, \quad (3.7)$$

$$R = 0,97.$$

Проанализируем зависимости показателей превышения эмиграции над иммиграцией в процентном соотношении и влияние на нее первичных факторов. Построение модели осуществим методом пошаговой регрессии показателя со статистической недостоверностью показателя (общая численность занятого населения) (Приложение В).

Окончательно множественная регрессионная модель статистически достоверная с вероятностью 84% по критерию Стьюдента и имеет вид:

$$Y_2 = 58,5 + 0,12z_2 - 0,47z_3 - 0,0012z_4, \quad (3.8)$$

$$R = 0,83.$$

На основании построенных моделей можно сделать вывод о том, что:

$$a_j = \frac{dy}{dx_j}, \quad (3.9)$$

$$a_1 = 0,12.$$

Следовательно, в случае увеличения заработной платы на 1 единицу, процент выезжающего населения за территорию республики по отношению к въезжающему увеличится на 0,12 от 1%. То есть, усилия по повышению заработной платы при отсутствии рабочих мест не способствует процессу иммиграции на протяжении всего анализируемого периода.

По отношению с лицами пенсионного возраста можно сделать вывод, о том, что:

$$a_j = \frac{dy}{dx_j}, \quad (3.10)$$

$$a_2 = -0,47.$$

В случае, если средний размер ежемесячной пенсии увеличивается на 1 условную единицу, происходит снижение показателя оттока лиц пенсионного возраста на 0,47 от 1%. Это объясняется тем, что пенсионерам трудно искать работу за пределами республики, поэтому повышение пенсии удерживает людей на территории своей страны.

По показателю обучающихся в средних и высших профессиональных образовательных учреждениях, наблюдается слабая положительная тенденция, то есть:

$$a_j = \frac{dy}{dx_j}, \quad (3.11)$$

$$a_3 = -0,001.$$

Увеличение численности данной категории населения республики снижает, в некоторой степени, доминирование эмигрантов над иммигрантами.

За исследуемый период такие показатели, как увеличение заработной платы, повышение пенсии, обеспечение дополнительными рабочими местами, практически не способствовали возвращению эмигрантов. Это объясняется тем, что рост показателей с учетом инфляции был очень незначителен, политический

статус непризнанного государства «отпугивает» людей, положительные подвижки в социальной сфере не являются достаточным стимулом для возвращения на родину. Особенно это касается молодежи и квалифицированных кадров.

Социальные процессы, наблюдаемые в республике в определенный период времени препятствуют принятию решения покидать страну только среди лиц пенсионного возраста, что подтверждается исследуемыми моделями. Анализируемые модели с учетом использования денежных показателей в условных единицах (долларах США), показали определенную положительную тенденцию волнообразного изменения процента превышения эмигрантов над иммигрантами. Самыми неблагоприятными для демографических показателей являются периоды 1999–2004 годы и 2014–2016 годы, за счет того, что произошло удорожание и снижение конкурентоспособности приднестровской продукции на внешних рынках, что регулярно сказывается на снижении доходов населения в целом [88]. Это влечет за собой неуклонное сокращение численности, в первую очередь, трудоспособного населения.

Результаты полученных моделей по показателям 2011–2013 годов являются следствием действий правительства. С 2014 года наблюдается отрицательная тенденция миграционных процессов в пределах 20%. Данная тенденция сохраняется по настоящее время, поскольку в социальной сфере республики отсутствуют меры стимулирования прироста рабочих мест и закрепления наиболее квалифицированной рабочей силы. Некоторому снижению эмиграции способствовало принятие решения Российской Федерации о поддержке систем производства и жизнедеятельности республики.

Проведенное эконометрическое моделирование миграционных процессов на примере Приднестровской Молдавской Республики имеет особое значение при реализации стратегии развития социальной политики Донецкой Народной Республики.

При формировании и развитии системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике целесообразно использовать накопленный регионами с особым статусом опыт решения проблем относительно

анализируемого объекта, что позволит обеспечить сохранение и улучшение социально-экономических показателей, а также ранжировать приоритеты при распределении республиканского бюджета с учетом принципов социальной справедливости и экономической эффективности.

Выводы к разделу 3

В результате проведенного исследования решена актуальная задача по совершенствованию системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике. Основные выводы исследования, имеющие научно-практическое значение, могут быть сформулированы следующим образом.

1. Для обеспечения реализации приоритетных направлений социальной политики сформулированы основные принципы построения государственной системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике: системность; ориентация на все население, а не на отдельные социальные группы; социальная справедливость; гарантия равных возможностей населения Республики в социальной и экономической сфере; государственное регулирование (ограничение) цен на основные виды продуктов питания, поскольку нерегулируемый продовольственный рынок создает риск для различных социальных групп, в первую очередь, пенсионеров.

2. Обоснованы требования к формированию социально-экономической стратегии ДНР: оперативно реагировать на политические и социально-экономические изменения, происходящие в государстве; иметь комплексный характер и рассматривать любую проблему во взаимосвязи с другими проблемами; быть эффективной, результативной и пользоваться доверием населения. Данный подход позволит сосредоточиться на основных проблемах экономического и социального развития, определить эффективную мобилизацию имеющихся ресурсов, сформировать стратегический потенциал в виде

совокупности условий и возможностей Республики по отношению ко всему населению.

3. Разработана комплексная система управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике, которая предусматривает своевременное корректирование реализуемых социальных программ и осуществление социального прогнозирования на основе мониторинга социального самочувствия населения, осуществляемого органами специальной компетенции.

Предложенная система ориентирована на формирование и развитие в ДНР модели активной социальной политики, предусматривающей превентивные меры, направленные на обеспечение высокого уровня жизни населения, создание условий для всестороннего развития общества, недопущение бедности, безработицы и др. В отношении той части населения, которая находится в тяжелом материальном положении (инвалиды, безработные, многодетные и малообеспеченные семьи), предусмотрена пассивная модель социальной политики, которая носит преимущественно компенсационный характер (система льгот, выплат).

4. Для достижения достойного уровня благосостояния населения предложено ранжировать приоритеты по распределению республиканского бюджета таким образом, чтобы выполнялись принятые обязательства по реализации социальных программ, в первую очередь формировать расходную часть бюджета, направленную на социальное развитие и социальную защиту населения. Аргументирована целесообразность учета как положительного, так и отрицательного опыта других непризнанных регионов с особым статусом при разработке стратегии социально-экономического развития ДНР на долгосрочную перспективу.

5. Особенностью социальной политики, формируемой в Донецкой Народной Республике, является то, что она рассматривается как одна из составляющих системы государственных приоритетов, имеет всеохватывающий характер, в то же время в ней отсутствуют предупредительные меры, акцент делается на поддержку нетрудоспособных и малообеспеченных. С целью

повышения уровня социальной защищенности населения и профилактики социальных рисков, которые не могут быть предусмотрены и заранее запланированы, разработан комплекс упреждающих мер для целевых категорий граждан.

6. На основе изучения российского опыта формирования и реализации социальной политики, учитывающей региональные особенности субъектов Федерации, обоснована целесообразность отнесения территории ДНР к девятой климатической зоне, в которую входит Ростовская область. Это позволило провести сравнительный анализ и определить степень обеспечения энергетической ценности минимального набора продуктов питания для основных социально-демографических групп населения этих регионов.

Доказано, что фактическая суточная норма потребления продуктов питания по калорийности в ДНР не соответствует нормам данной климатической зоны. Предложен научно-методический подход к формированию продуктовой составляющей потребительской корзины в зависимости от вида профессиональной деятельности. Выделено пять укрупненных категорий трудоспособного населения: I – «преимущественно умственный труд» (базовая категория); II – «автоматизированный труд»; III – «механизированный труд»; IV – «смешанный труд»; V – «тяжелый ручной труд».

С учетом энергетической ценности продуктов питания, утвержденной в Ростовской области, и норм потребления скорректирована и рассчитана стоимость потребительской корзины для трудоспособного населения, детей, лиц пенсионного возраста и инвалидов в ДНР.

7. Аргументировано, что при определении размера минимальной заработной платы необходимо учитывать текущую стоимость потребительской корзины детей в возрасте 0-18 лет с целью обеспечения соответствующей возрастной группы иждивенца (-ев). В связи с этим для определения размера минимальной заработной платы конкретной профессиональной категории трудоспособного населения предложена соответствующая формула.

8. Оценка эффективности государственной социальной политики проведена

на примере Приднестровской Молдавской Республики. С помощью экономико-математического моделирования установлена зависимость между миграционными процессами, которые являются индикатором удовлетворенности/неудовлетворенности населения реализуемой социальной политикой, и исполнением социальных обязательств. В модель включены показатели: эмиграция и иммиграция населения; численность занятого населения; размер средней заработной платы; численность пенсионеров; средний размер пенсии; численность обучающихся в средних профессиональных и высших профессиональных учебных заведениях; годовая сумма выплачиваемой стипендии обучающимся; численность зарегистрированных безработных; размер социальных пособий по безработице. Наиболее сильное влияние на показатели миграционного движения оказывают размер средней заработной платы и средний размер пенсии.

Результаты анализа позволили сделать вывод о преобладании показателей эмиграции над иммиграцией. В течение 1999-2017 гг. численность выбывших из Республики в 1,2-1,6 превысила численность прибывших, что объясняется нестабильной экономической обстановкой в Республике и является результатом отсутствия существенных сдвигов в сторону стабилизации социальных показателей, слабого стимулирования мер по созданию рабочих мест и закреплению наиболее квалифицированной рабочей силы.

9. Обосновано, что при формировании и развитии системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике целесообразно использовать накопленный регионами с особым статусом опыт решения проблем относительно анализируемого объекта, что позволит обеспечить сохранение и улучшение социально-экономических показателей, а также ранжировать приоритеты при распределении республиканского бюджета с учетом принципов социальной справедливости и экономической эффективности.

Основные результаты исследования, изложенные в разделе III, опубликованы в научных трудах автора: [19; 20; 218; 228; 237].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования решена актуальная задача по развитию теоретико-методических основ и разработке научно-практических рекомендаций по формированию и развитию системы управления социальной политикой в условиях политико-экономических ограничений. Основные выводы концептуального, теоретического и научно-практического характера заключаются в следующем:

1. Установлено, что система социальной политики является неотъемлемой частью государственного управления, поскольку имеет предопределяющее значение для каждого члена общества. Доказано, что государственное регулирование социальных процессов должно учитывать моральную составляющую. На основе анализа научных концепций социальной политики уточнено содержание этой категории: предложено под «социальной политикой» понимать составляющую политики социального государства, которая предусматривает целенаправленное, последовательное выполнение социальных функций государства с помощью разработанных и адаптированных к реальности инструментов, направленных на решение задач нравственно-экономического характера и призванных снижать (упреждать) социальное напряжение в обществе за счет удовлетворения потребностей отдельного человека и общества в целом.

2. Анализ моделей социальной политики позволил сделать вывод о том, в настоящее время ни одно государство не использует какую-либо модель в чистом виде. На практике применяется сочетание элементов различных моделей при явном преимуществе черт одной из них. Осуществлена группировка европейских стран, применяющих континентальную, англосаксонскую, скандинавскую и южно-европейскую модели социальной политики, на основе показателя индекса человеческого развития осуществлено их ранжирование. Доказано, что в условиях Донецкой Народной Республики целесообразно использовать опыт формирования и реализации социальной политики Российской Федерации.

3. Определена целесообразность укрепления институциональной среды социальной политики. В качестве институтов социальной политики выделены институты социальной поддержки (обеспечивают социальную защищенность) и институты социальной сферы (создают условия для развития). Аргументировано, что в условиях политической и социально-экономической дестабилизации ДНР при формировании и развитии системы управления социальной политикой в Республике следует опираться на государственную собственность, а также исключить приватизацию тех предприятий, за счет которых происходит наполнение значительной части бюджета Республики.

4. В процессе анализа тенденций формирования и реализации социальной политики в Донецкой области в течение 1995–2013 гг. выявлены позитивные моменты (стабильное повышение уровня доходов и уровня жизни населения) и существующие проблемы (снижение реальной заработной платы, естественное сокращение численности населения, установленные государственные социальные стандарты и гарантии не соответствуют реальным потребностям населения и др.).

5. Установлено, что решение социально-экономических проблем в Донецкой Народной Республике осложняется политическими и экономическими ограничениями, проводимые мероприятия, в основном, ориентированы на осуществление социальной защиты населения и ликвидацию последствий разрушений объектов промышленного и гражданского назначения. Несмотря на дефицит материальных ресурсов, практически с начала 2015 года Республика приняла на себя социальные обязательства перед населением. Рассчитана фактическая стоимость потребительской корзины в ДНР, доказано ее превышение размеров социальных стандартов.

6. На основе диагностики социально-экономических показателей республик с особым статусом постсоветского пространства (Приднестровская Молдавская Республика, Нагорно-Карабахская Республика, Республика Абхазия, Республика Южная Осетия) проведена оценка уровня социальной ответственности, выявлена проблема финансовой наполняемости бюджетов, невыполнения в полном объеме социальных программ, снижения социальных гарантий и уровня жизни

значительной части населения.

7. Сформулированы принципы построения государственной системы управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике: системность; ориентация на все население, а не на отдельные социальные группы; социальная справедливость; гарантия равных возможностей населения Республики в социальной и экономической сфере; государственное регулирование (ограничение) цен на основные виды продуктов питания.

8. Разработана комплексная система управления социальной политикой в Донецкой Народной Республике, которая учитывает мониторинг социального самочувствия населения для своевременного корректирования реализуемых социальных программ. Предложен комплекс мер по упреждению социальных рисков для групп «социального воздействия», внедрение которых будет способствовать повышению уровня социальной защищенности населения.

9. Предложен научно-методический подход к формированию продуктовой составляющей потребительской корзины, который учитывает вид профессиональной деятельности. Выделено пять укрупненных категорий трудоспособного населения: преимущественно умственный труд, автоматизированный труд, механизированный труд, смешанный труд, тяжелый ручной труд. Скорректирована продуктовая часть потребительской корзины и осуществлен расчет ее стоимости в Донецкой Народной Республике с учетом фактической энергетической ценности продуктов питания, непродовольственных товаров, услуг жилищно-коммунального хозяйства, транспорта и культуры для трудоспособного и нетрудоспособного населения.

10. Обоснована необходимость при установлении размера минимальной заработной платы конкретной профессиональной категории трудоспособного населения учитывать наличие иждивенцев по возрасту. Разработан научно-методический подход к определению размера минимальной заработной платы.

11. С помощью экономико-математического моделирования определено влияние государственной социальной политики на динамику миграционных процессов (на примере Приднестровской Молдавской Республики), что позволило

оценить ее эффективность и социальное самочувствие населения, определить целесообразные направления социально-экономического развития ПМР и обосновать необходимость использования накопленного этим регионом опыта решения проблем для развития социальной политики Донецкой Народной Республики.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Абхазия в цифрах 2015 [Текст]: Управление государственной статистики Республики Абхазия. – Сухум: ИП «Лагвилава А.», 2016. – 141 с.
2. Агарков О. Соціально-політичний маркетинг і розвиток соціальної держави в умовах глобалізації [Електронний ресурс] / О. Агарков // Освіта регіону: політологія, психологія, комунікації. – 2011. №2. – Режим доступа: <http://www.social-science.com.ua/jornal/content/387/9a652378e95521>. (Дата обращения 05.05.2016).
3. Александрова О. А. Институциональные проблемы становления социального государства в современной России [Текст] /О. А. Александрова. М.: МСтудио, 2009. – С. 104–105.
4. Аляутдинов Н.Ф. Идеология и государственное управление [Текст] / Н.Ф. Аляутдинов // Материалы Всероссийской научно-общественной конференции «Государственная идеология и современная Россия» (28.03.2014). - М.: Издательство «Наука и политика», 2014. - С. 539-544.
5. Аристотель. Сочинения [Текст]: в 4-х т. / под общ. ред. А.И. Доватура: пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1983. – Т. 4. – 830 с.
6. Артемова Т. И. Институциональная архитектура и динамика экономических преобразований [Текст] / под ред. А. А. Гриценко. – Харьков: Форт, 2008. – 928 с.
7. Асжина М.А. Экономическая теория [Текст] / М.А. Асжина, Г.Г. Чибриков. – М.: Норма, 1998. – 428 с.
8. Балтачєєва Н.А. Стратегія розвитку системи соціального захисту населення в Україні [Текст] / Н.А. Балтачєєва // Економіка промисловості. – 2012. – № 1-2. – С. 302–309.
9. Баркер Р. Словарь социальной работы [Текст]: сокр. пер. с англ. / Р. Баркер. – М.: Ин-т соц. работы, 1994. – 134 с.
10. Белгарян А. Демографическая карта Карабаха: население медленно, но

стабильно увеличивается [Электронный ресурс]: опубликовано: 05.11.2012 / А. Белгарян // Информационное агентство. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1589652.html>. – (Дата обращения 12.06.2017).

11. Бердегулова Л. А. Квазигосударства на постсоветском пространстве [Текст] / Л.А. Бердегулова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2011. – №7. – С. 161-162.

12. Бідак В. Я. Соціальний захист населення та вдосконалення державних механізмів його регулювання [Текст]: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. екон. наук (08.09.01) / Бідак Володимир Ярославович; науково-дослідницький економічний інститут Міністерства економіки та з питань європейської інтеграції України. – Львів, 2004. – 20 с.

13. Богданова Т. І. Якість життя населення регіону: аналіз, прогнозування, соціальна політика [Текст] / Т.І. Богданова, Т.П. Збрицька, Л.В. Іванова та ін. // МОНМС України. Одеський національний економічний університет. – Одеса, 2012. – 316 с.

14. Бодров В.Г. Трансформація економічних системи: концепції, моделі, механізми регулювання та управління [Текст] / В. Г. Бодров. – Київ: Видавництво УАДУ, 2002. – 104 с.

15. Бойченко І.В. Суспільні закони та їх дія [Текст] / І.В. Бойченко, В.І. Куценко, В.Г. Табачковський. – Київ: Наукова думка, 1995. – 212 с.

16. Большаков А. Г. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья [Текст] / А. Г. Большаков // Международные процессы. – 2007. – Т.5. – № 3 (15). – С. 83-88.

17. Борецька Н.П. Соціальний захист населення на сучасному етапі: стан і проблеми [Текст] / Н.П. Борецька. – Донецьк: Вид-во: «Янтра», 2001. – 352 с.

18. Бунин А. А. Проблемы социальной защиты населения в государствах с неопределенным статусом [Текст] / А. А. Бунин // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: материалы I междунар. науч. конф. Т. 3. Экономические науки. Ч. 1. Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации (г. Донецк, 16–18 мая 2016 г.). – Ростов-на-Дону: Изд-во

Южного федерального университета, 2016. – С. 284–287.

19. Бунин А. А. Особенности моделирования республиканской социальной политики [Текст] / А. А. Бунин // Современное государственное и муниципальное управление: проблемы, технологии, перспективы: сб. материалов III междунар. науч.-практ. конф. (г. Донецк, 26 апреля 2017 г.). – Донецк: ДонНТУ, 2017. – С. 67–69.

20. Бунин А. А. Стратегическая необходимость формирования республиканской социальной политики [Текст] / А. А. Бунин, Н. И. Хромов // Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса: материалы междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых. Т. 3. Экономические науки. Ч. 3. Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации (г. Донецк, 17–20 октября 2017 г.). – Донецк: ДонНУ, 2017. – С. 217–218.

21. Бурак П. Региональная социальная политика: цели, задачи, формы и методы регулирования [Текст] / П. Бурак / Проблемы теории и практики реформирования региональной экономики: сб. научных трудов. – М., УРСС. – С. 48-64.

22. Буркальцева Д. Д. Інституціональні забезпечення економічної безпеки України [Текст] / Д. Д. Буркальцева. – Київ: Знання України, 2012. – 347 с.

23. Бутов В.И. Основы региональной экономики [Текст] / В.И. Бутов, В.Г. Игнатов, Н.П. Кетова. – Ростов-на-Дону: Изд. центр «МарТ», 2001. – 448 с.

24. Бюджет республики Южная Осетия на 98% формируется с помощью России [Электронный ресурс]: опубликовано: 29.08.2010 // Информационное агентство. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20100829/269940830.html>. – (Дата обращения 01.06.2017).

25. Васильченко В.С. Управління трудовим потенціалом [Текст] / В.С. Васильченко, А.М. Гриненко, О.А. Грішнова, Л.П. Керб та ін. – Київ: КНЕУ, 2003. – 403 с.

26. Ващенко Н.В. Влияние социальной политики на формирование социального доверия населения ДНР [Текст] / Н.В. Ващенко, Н.А. Балтачеева //

Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. - 2019. - №2. С. 58–68.

27. Вегера С. Державні гарантії соціального захисту уразливих верств населення [Текст] / С. Вегера // Праця і зарплата. – 2001. № 4. С. 13–21.

28. Велиев З. Анализ экономики Армении [Текст] / З. Велиев. – Баку: Издательство: Центр Стратегических Исследований при Президенте Азербайджанской Республики, 2013. – 124 с.

29. Вечканов Г. С. Экономическая безопасность [Текст] / Г. С. Вечканов. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с.

30. Виленский А. Поддержка социально незащищенных слоев населения [Текст] / А. Виленский // Вопросы экономики. – 2009. №2. – С. 76–84.

31. Вишневский В. Инновации, институты и эволюция [Текст] / В. Вишневский, В. Дементьев // Вопросы экономики. № 2010. № 9. – С. 41–62.

32. Волгин Н.А. Социально-трудовая сфера России в переходный период: реалии и перспективы [Текст] / Н.А. Волгин, Д.Н. Карпухин, Л.А. Костин. – М.: Молодая гвардия, 1996. – 835 с.

33. Волонтерская группа «Помощь людям Донбасса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://help-donbass.ru>. – (Дата обращения 06.06.2018).

34. Выплата пенсий и государственных пособий в Абхазии [Электронный ресурс]: опубликовано: 17.11.2015 // Информационное агентство. – Режим доступа: <http://abkhazinform.com/item/2591-vyplata-pensij-i-gosudarstvennykh-posobij-v-abkhazii>. – (Дата обращения 15.07.2017).

35. Габиш Г. Социальные гарантии в условиях рыночной экономики [Текст] / Г. Габиш // Общество и экономика. – 1998. № 10. – С. 25–34.

36. Гаджиев К. С. Политическая наука [Текст] / К. С. Гаджиев. – М.: Международные отношения, 1996. – 400 с.

37. Геєць В.М. Інституційна обумовленість інноваційних процесів [Текст] / В.М. Геєць // Економіка України. № 2014. № 12. С.4–19.

38. Главное управление статистики Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru>. – (Дата обращения 05.07.2018).

39. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ) [Текст] / В.И. Гойман. // М.: Академия МВД РФ, 1992. // С.139-140.
40. Головне управління статистики у Донецькій області [Електронний ресурс]: офіційний сайт. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua>. – (Дата обращения 05.09.2016).
41. Гончарова С.Ю. Показники оцінки рівня життя населення та їх систематизація [Текст] / С.Ю. Гончарова, Ю.П. Радущко // Бізнес Інформ. – 2012. // №6. – С. 114–117.
42. Города и районы Донецкой Народной Республики [Електронний ресурс]: опубликовано: 03.05.2015. // dnr-online.ru: Официальный сайт Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: <https://dnr-online.ru/goroda-i-rajony-doneskoj-narodnoj-res/>. – (Дата обращения 11.10.2016).
43. Гошовська В.А. Соціальна держава: типи, сутність, зміст [Текст] / В.А. Гошовська // Вісник НАДУ. – 2007. – №3. // С.168–265.
44. Григорьева И.А. Современная социальная политика: возможности и ограничения [Текст] / И.А. Григорьева. – СПб.: ЛГУ им. Пушкина, 2011. – 302 с.
45. Григорьева И.А. Социальная политика и социальное реформирование в России в 90-х годах [Текст] / И.А. Григорьева. – СПб.: СЗАГС, 1998. – 109 с.
46. Григорьева И.А. Социальная политика: основные понятия [Текст] / И.А. Григорьева // Журнал исследований социальной политики. – 2003. // № 1. – С. 40–45.
47. Гуманитарный штаб Р. Ахметова «Поможем» [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://pestoring-donbass.com>. – (Дата обращения 06.07.2016).
48. Гумеров Р.Р. Оценка современного состояния продовольственной безопасности Российской Федерации [Електронний ресурс]: опубликовано 05.03.2017 // Юридический правовой альянс. – Режим доступа: <http://www.swk-ura.ru/novosti/107-food-safety-russia>. - (Дата обращения 15.03.2017).
49. Далявська Т.П. Міжнародні технології врегулювання проблем невизнаних держав [Текст] / Т.П. Далявська // Наукові праці. Політологія. – Київ, 2014. – Том 236. – С.76–81.

50. Демографічний щорічник «Населення України», 2013 рік [Электронный ресурс] // Державна служба статистики України. – 2014. – Режим доступа: ukrstat.gov.ua. – (Дата обращения 13.08.2016).

51. Дереха В.В. Соціальна і гуманітарна політики [Текст] / В.В. Дереха. – Миколаїв: Видавництво ЧДУ ім. П. Могили, 2012. – 152 с.

52. Державна служба статистики України [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.ukrstat.gov.ua>. – (Дата обращения 16.05.2017).

53. Дєєва Н.М. Потенціал соціалізації і його регулювання в економіці: теорія, методологія, перспективи [Текст] / Н.М. Дєєва. – Дніпропетровськ: АРТ ПРЕС, 2006. – 444 с.

54. Джабиев В.В. Основные макроэкономические показатели РЮЮ и карликовых стран мира [Текст] / В.В. Джабиев // Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития. Материалы I Международной научно-практической конференции (25 июня-4 июля 2015 г.). Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та, 2015. – С. 171–176.

55. Глобальна соціальна політика [Текст] // Б. Дікон, П. Стабс, М. Халс. – Київ: Видавництво «Основи», 1999. – 568 с.

56. Доклад Михаила Желтякова об итогах работы Министерства культуры Донецкой Народной Республики за 2015 г. [Электронный ресурс]: опубликовано: 05.03.2016. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/doklad-mihaila-zheltyakova-ob-itogah-raboty-ministerstva-kultury-dnr-za-2015-god/>. – (Дата обращения 22.09.2016).

57. Доклад мониторинговой комиссии Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека [Электронный ресурс]: опубликовано 16.11.2015 г. // Управление комиссариата ООН по правам человека. – Режим доступа: http://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/Ukraine_13th_HRMMU_Report_3March2016_ru.pdf. – (Дата обращения 24.11.2016).

58. Доклад о мировом развитии 2002 года. Создание институциональных основ рыночной экономики [Текст]. М.: «Весь мир», 2002. 264 с.

59. Донецкая Народная Республика [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://dnr-online.ru>. – (Дата обращения 12.06.2018).

60. Донецкий региональный центр занятости [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.dcz.gov.ua>. – (Дата обращения 13.08.2018).

61. Донецкий центр профессионально-технического образования. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.osvita.com.ua>. – (Дата обращения 14.08.2018).

62. Друганов Р. Экономика Абхазии: состояние и возможности развития [Электронный ресурс]: опубликовано: 20.11.2013 / Р. Друганов // Научное общество Кавказоведов. – Режим доступа: <http://www.kavkazoved/ekonomika-abhazii-sostojanie-i-vozmozhnosti-razvitija.html>. - (Дата обращения 26.10.2017).

63. Ежедневное интернет-издание «Накануне» [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru>. – (Дата обращения 12.11.2017).

64. Економічна енциклопедія [Текст] / за ред. С. В. Мочерного. – К.: Видавничий центр «Академія», 2002. – Т. 3. 421 с.

65. Економічні та гуманітарні напрями розвитку соціальної інфраструктури [Текст] / за ред. В.М. Новікова. – Київ: Ін-т демографії та соціальних досліджень ім. М. В. Птухи НАН України, 2012. – 511 с.

66. Завіновська Г.Т. Економіка праці [Текст] / Г.Т. Завіновська. – Київ: КНЕУ, 2003. – 432 с.

67. Ивлева Г. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории [Текст] / Г. Ивлева // Общество и экономика. 2003. № 10. С. 38-45.

68. Из-за роста цен украинцы стали есть меньше рыбы, мяса и хлеба [Электронный ресурс]: опубликовано: 20.08.2015 // Информационно-новостной портал. – Режим доступа: <http://izvestia.kiev.ua/item/show/85935>. - (Дата обращения 12.01.2017).

69. Инвестиционная программа содействия социально-экономическому

развитию Абхазии [Электронный ресурс]: опубликовано 08.12.2015 г. - Режим доступа: <http://www.km-ra.org/index.php/ru/news/item/1074-xvi-zasedanie-mezhpravitelstvennoj-komissii-po-sotsialno-ekonomicheskomu-sotrudnichestvu-mezhdu-respublikoj-abkhaziya-i-rossijskoj-federatsiej-proshlo-v-sukhume>. – (Дата обращения 06.12.2017).

70. Институт питания Академии медицинских наук Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://ion.ru/>. – (Дата обращения 06.03.2018).

71. Информационно-аналитический портал «Комитет спасения Украины» [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://comitet.su>. – (Дата обращения 11.04.2018).

72. Информационное агентство Республики Абхазия [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа <http://sputnik-abkhazia.ru>. – (Дата обращения 08.02.2018).

73. Информационный сайт Всемирной Организации Здравоохранения. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.who.int/ru/>. – (Дата обращения 03.03.2018).

74. Информационный сайт Республики Абхазия [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://apsny.ru/republic>. – (дата обращения 14.08.2018).

75. Коваленко Ю. Формування інституційних передумов розвитку фінансового сектору економіки України [Текст] / Ю. Коваленко // Економіка України. – 2011 .№ 7. С. 49–60.

76. Козаченко І.О. Особливості еволюції соціальної держави та їхня ревалентність до українських реалій [Текст] / І.О. Козаченко, В.М. Ніколаєвський // Вісник Харківського Національного університету ім. В.Н. Карамзіна. 2010. № 891. С.19–24.

77. Колеров М. А. Непризнанная жизнь [Текст] / М.А. Колеров // Апология. Новый гуманитарный журнал. – 2005. – №5. – С.48–53.

78. Колодко Г. Глобализация и сближение уровней экономического

развития [Текст] / Г. Колодко // Вопросы экономики. 2000. № 10. – С. 11–17.

79. Колодко Г. Уроки десяти лет постсоциалистической трансформации [Текст] / Г. Колодко // Вопросы экономики. 1999. № 9. С. 22–30.

80. Комплексный план содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2010–2017 гг. [Электронный ресурс]: опубликовано 06.01.2011 г. – Режим доступа: <http://mineconom-ra.org/upload/iblock/940/9403e58d49f202e8c7b8031d85e54f8f.pdf>. – (Дата обращения 16.08.2017).

81. Конвенция о правах и обязанностях государств. Международное право в избранных документах [Текст] / под ред. В.Н. Дурденевского. – М.: Юридическое издательство министерства юстиции СССР, 1957. – Т. 1 – С. 34-35.

82. Конституция Донецкой Народной Республики от 14.05.2014 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dnr-online.ru/konstituciya-dnr/>.

83. Конституция Украины: Принятая на пятой сессии Верховной Рады Украины 28 июня 1996 г. [Текст]. К.: Пресса Украины, 1997. 80 с.

84. Концепция социального обеспечения населения Украины (одобренная Постановлением Верховной Рады Украины) от 2 августа 1995 г. №595 [Текст] // Сведения Верховной Рады. Киев: Пресса Украины. – 1994. – №6. – Ст. 31.

85. Корнаи Я. Тенденции постсоциалистического развития: общий обзор [Текст] / Я. Корнаи // Вопросы экономики. – 1996. № 1. С. 5–16.

86. Коуз Р. Фирма, рынок и право [Текст] / Р. Коуз. – М.: «Дело ЛТД», 1993. – 192 с.

87. Кривонос Ю.Е. Экономическая теория [Текст] / Ю. Е. Кривонос, Т. В. Пашковская. – Таганрог: Издательство Таганрогского гос. пед. института, – 2011. – 287 с.

88. Кризис приднестровской экономики и возможные пути его преодоления // Оперативная информация о поступлении средств в бюджеты различных уровней по состоянию на 18 февраля 2015 года (включительно) [Электронный ресурс]: опубликовано: 20.02.2015 // minfin-pmr.org: Официальный сайт Министерства финансов Приднестровской Молдавской Республики. – Режим

доступа: <http://minfin-pmr.org/news/680> (Дата обращения 05.03.2018).

89. Кузьменко Р. В. Основні моделі та пріоритети формування і розвитку соціальної політики України [Текст] / Р. В. Кузьменко // Вісник Черкаського університету. Науковий журнал. – №142. – С. 73-78.

90. Куценко О.Д. Общество неравных. Классовый анализ неравенств в современных обществах: опыты западной социологии [Текст] / О.Д. Куценко – Харків: Видавничий центр ХНУ ім. В. Каразіна, 2000. – 316 с.

91. Лациба М. Становлення бізнес-асоціацій як суб'єктів публічної політики в регіонах України [Текст] / М. Лациба // Київ: Пріоритети. – 2006. – № 6. – С. 10-12.

92. Лебедева Л.Ф. США: государство и социальное обеспечение. Механизм регулирования [Текст] / Л.Ф. Лебедева. – М.: Наука, 2000. – 143 с.

93. Лібанова Е.М. Трансформаційні процеси, соціальна стратифікація і перспективи становлення середнього класу [Текст] / Е.М. Лібанова // Економіка і прогнозування. – 2002. – №2. – С. 34–60.

94. Лопушняк Г.С. Принципи формування та реалізації державної соціальної політики [Електронний ресурс] / Г.С. Лопушняк // Актуальні проблеми державного управління. – 2010. – № 1 (37). – Режим доступа: http://www.nbuv.gov.ua/portal/Soc_Gum/Apdu/2010_1/1/10.pdf. – (Дата обращения 18.01.2016).

95. Лоренц У. Социальная работа в изменяющейся Европе [Текст] / У. Лоренц. – Київ: Асоціація психіатрів України, 1997. – 199 с.

96. Макарьянц С. Социальное обеспечение населения: опыт Японии [Текст] / С. Макарьянц // Проблемы теории и практики управления. – 1997. – № 4. – С. 54–65.

97. Максимова А.А. Модели социальной политики зарубежных стран и выбор России [Электронный ресурс] / А.А. Максимова // Налоги. Инвестиции. Капитал. – М., 2002. – № 1. – С. 113. – Режим доступа: <http://nic.pirit.info/200204/113.htm>. – (Дата обращения 03.03.2016).

98. Маракуца Г.С. Социально-экономическое развитие Приднестровской

Молдавской Республики и проблемы достижения устойчивого роста качества жизни [Текст] / Г.С. Маракуца // Стратегия устойчивого развития: современный мир и Приднестровье. – Тирасполь: ЦСПИ «Перспектива», 2003. – 118 с.

99. Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства [Текст] / С.М. Маркедонов // Аналитические доклады института Кавказа. – Ереван, 2012. – 180 с.

100. Микульский К. Социально-экономические модели в современном мире и пути России [Текст] / К. Микульский. – М.: «Экономика», 2005. – 911 с.

101. Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://mondnr.ru/>. – (Дата обращения 15.08.2018).

102. Министерство по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://dnmchs.ru/index.php?page=ministerstvo>. – (Дата обращения 05.03.2018).

103. Министерство по социальной защите и труду Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://minsoctrud.org>. – (Дата обращения 20.06.2018).

104. Министерство Российской Федерации по делам Северного Кавказа [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://www.minkavkaz.gov.ru/>. – (Дата обращения 13.10.2017).

105. Министерство экономического развития Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://mer.govdnr.ru/>. – (Дата обращения 20.08.2018).

106. Москаленко О.М. Випереджаючий економічний розвиток: теоретико-інституціональні засади і проблеми реалізації в Україні [Текст] / О.М. Москаленко // Економіка України. – 2014. – № 8. – С.4–18.

107. Мурадян И. Восточная Европа в «новой» геополитической ситуации [Электронный ресурс]: опубликовано: 27.11.2009. / И. Мурадян // деловой информационно–новостной сайт. – Режим доступа:

<http://inosmi.ru/europe/20091127/156722721.html>. – (Дата обращения 02.07.2016).

108. Намчук В.А. Моделі соціальної держави [Текст] / В.А. Намчук // Стратегія регіонального розвитку: формування та механізми реалізації: пленарне засідання, рекомендації та матеріали підсумків наук.-практ. конф. за міжнар. участю (31 жовтня 2008 р.) – Одеса, 2008. – С. 219–221.

109. Непомнящий А.М. Социальные риски в системе социальной защиты населения [Текст] / А.М. Непомнящий // Социальная экономика. – Харьков, 2002. – № 1–2. – С. 10–14.

110. Нешадин А. Социальная политика российских компаний [Текст] / А. Нешадин, Н. Горин, Г. Тульчинский. – М.: ТЕИС, 2005. – 159 с.

111. Никитина Ю. А. Урегулирование «замороженных» региональных кризисов [Текст] / Ю. А. Никитина // Мир и согласие. – М., 2005. – № 4(25) – С.97-110.

112. О внесении изменений в Указ Главы Донецкой Народной Республики «Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: указ Главы Донецкой Народной Республики от 07.12.2015 г. № 449. – Режим доступа: http://mtspdnr.ru/images/Ukaz/Ukaz_N449_07122015-1.pdf. – (Дата обращения 13.08.2018).

113. О занятости населения [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 29.05.2015 г. №50-ІНС. – Режим доступа: http://rcz-dnr.ru/assets/adds/norm_docs/19_02_16_zakon_DNR_o_zanayatosti_naseleniya.pdf. – (Дата обращения 10.03.2018).

114. О культуре [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 25.12.2015 г. №98-ІНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-o-kulture-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 08.02.2018).

115. О личном крестьянском хозяйстве [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 27.02.2016 г. № 109-ІНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-lichnom-krestyanskom-hozyajstve-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения

18.01.2018).

116. О минимальном размере оплаты труда в Приднестровской Молдавской Республике [Электронный ресурс]: Закон Приднестровской Молдавской Республики от 28.12.2001 г. N 79-3-III с изм. – Режим доступа: <http://minfin-pmr.org/info-doc/kodexzakony/39-zakon-o-minimalnom-razmere-oplaty-truda-v-pridnestrovskoj-moldavskoj-respublike>. - (Дата обращения 05.06.2018).

117. О переподчинении образовательных учреждений на местный уровень бюджета [Электронный ресурс]: указ Главы Донецкой Народной Республики от 08.05.2015 г. № 190-3. – Режим доступа: http://old.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN190-3_08052015.pdf. - (Дата обращения 16.07.2016).

118. О полиции [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 07.08.2015 г. № 85-ИНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-o-politsii-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 13.06.2018).

119. О порядке предоставления целевой гуманитарной (иной благотворительной) помощи и другой помощи населению Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: распоряжение Главы Донецкой Народной Республики от 29.04.2015 г. № 58. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/RasporiazhN58_29042015.pdf. - (Дата обращения 20.07.2017).

120. О признании в Российской Федерации документов и регистрационных знаков транспортных средств, выданных гражданам Украины и лицам без гражданства, постоянно проживающим на территориях отдельных районов Донецкой и Луганской областей Украины [Электронный ресурс]: указ Президента Российской Федерации от 18.02.2017 г. №74. – Режим доступа: <https://mvd.consultant.ru/documents/1056150>. - (Дата обращения 20.02.2017).

121. О прокуратуре [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 15.04.2016 г. № 122-ИНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/prinyatye/zakony/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-prokurature-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения

11.07.2018).

122. О республиканских программах [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 02.10.2015 г. № 80–ІНС с изм. – Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0002-80-ihc-20151002/>. – (Дата обращения 09.02.2017).

123. О системе государственного стратегического планирования [Электронный ресурс]: законопроект Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: http://mer.govdnr.ru/index.php?option=com_content&view=1734:strat-plan-zakon-300816. – (Дата обращения 12.02.2018).

124. О системе государственной службы Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 03.04.2015 г. № 32-ІНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-gos-sluzhbe/>. – (Дата обращения 13.08.2018).

125. О системе органов исполнительной власти Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 24.04.2015 г. № 35-ІНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-o-sisteme-organov-ispolnitelnoj-vlasti/>. – (Дата обращения 13.08.2018).

126. О статусе народного депутата Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 15.08.2015 г. № 70-ІНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-donetskoj-narodnoj-respubliki-o-statuse-deputata-narodnogo-soveta-donetskoj-narodnoj-respubliki/>. – (Дата обращения 13.08.2018).

127. Об изменении организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: указ Главы Донецкой Народной Республики от 29.04.2015 г. № 449. – Режим доступа: http://mtspdnr.ru/images/Ukaz/Ukaz_N449_07122015-1.pdf. – (Дата обращения 18.07.2018).

128. Об образовании [Электронный ресурс]: Закон Донецкой Народной Республики от 19.06.2015 г. №55-ІНС. – Режим доступа: <http://dnrsovet.su/zakon-dnr-ob-obrazovanii/>. – (Дата обращения 06.08.2018).

129. Об организации назначения и выплаты социальных пособий на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: указ Главы Донецкой Народной Республики от 29.04.2015 г. №162. – Режим доступа: http://doc.dnr-online.ru/wp-content/uploads/2015/03/UkazN162_29042015_change.pdf. - (Дата обращения 17.08.2018).

130. Об основных целях и нормах социальной политики [Текст]: Конвенция Международной организации труда №117. Женева, 22.06.1962 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakonbase.ru/content/part/274360>. – (Дата обращения 11.05.2016).

131. Об утверждении временного порядка организации работ временного характера [Электронный ресурс]: распоряжение Совета Министров Донецкой Народной Республики от 29.05.2015 г. №15. – Режим доступа: http://rcz-dnr.ru/assets/adds/norm_docs/29_05_15_rasporyazhenie_o_vremennoy_zanyatosti.pdf. – (Дата обращения 12.07.2018).

132. Об утверждении льготных категорий детей и перечне документов [Электронный ресурс]: приказ Министерства труда и социальной политики ДНР и Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 17.09.2015 г. № 69/2/531. – Режим доступа: <http://old.mondnr.ru/wp-content/uploads/2015/Prikazy/69-2-531.pdf>. – (Дата обращения 06.06.2018).

133. Об утверждении Методических рекомендаций по определению потребительской корзины для основных социально-демографических групп населения в целом по Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации [Электронный ресурс]: постановление Правительства Российской Федерации от 28.01.2013 г. № 54. – Режим доступа: <https://rg.ru/2013/02/01/korzina-dok.html>. - (Дата обращения 20.03.2018).

134. Об утверждении образцов и описаний документов о среднем общем образовании и приложений к ним [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики от 08.06. 2015 г. № 232. – Режим доступа: <http://gisnpa-dnr.ru/npa/0018-232-20150608/>. – (Дата обращения 07.06.2018).

135. Об утверждении состава потребительской корзины на территории Донецкой Народной Республики [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Донецкой Народной Республики от 03.06.2015 г. №10-40. – Режим доступа: <https://doc.minsvyazdnr.ru/docs/ob-utverzhdanii-sostava-potrebitelskoy-korziny-na-territorii-dnr>. - (Дата обращения 13.07.2018).

136. Организация мобильных социальных офисов в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: опубликовано 25.11.2016 г. – Режим доступа: <http://smdnr.ru/tag/mobilnyj-socialnyj-ofis/>. – (Дата обращения 15.01.2017).

137. Осипова С.А. Непризнанные государства как политико-правовой феномен: теоретико-методологический аспект [Текст] / С.А. Осипова // Вестник СевНТУ. – 2011. - №123. Серия: политология. – С. 24-27.

138. Особый статус [Электронный ресурс] // Центр социологических исследований. – Режим доступа: <http://donbasleaks.org>. – (Дата обращения 12.02.2017).

139. Острые проблемы требуют прямых ответов [Электронный ресурс]: опубликовано: 17.11.2015 г. // sputnik-abkhazia.ru: Информационное агентство. – Режим доступа: <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151116/1016314856.html>. – (Дата обращения 26.12.2016).

140. Отчет по Министерству образования и науки Донецкой Народной Республики за 2015 г. [Электронный ресурс]: опубликовано: 05.03.2016 г. // mondnr.ru: сайт Министерства образования и науки Донецкой Народной Республики. – Режим доступа: mondnr.ru/.../1937-otchet-o-rabote-ministerstva-obrazovaniya-i-nauki-dnr-za-2015-g/. – (Дата обращения 12.09.2016).

141. Официальный сайт Европейской Комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ec.europa.eu/index.en.htm>. – (Дата обращения 15.04.2018).

142. Панкова В. Н. Система продовольственных корзин как основа меры и обеспечения продовольственной безопасности [Текст] / В. Н. Панкова // Научный журнал. – КубГАУ. – 2013. – №89 (5). – С.38-45.

143. Петросян А.А. Тенденции развития экономики Нагорно-Карабахской Республики в нынешней геополитической ситуации [Текст] / А.А. Петросян //

Экономики непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: материалы I Международной научно -практической конференции (25 июня и 3–4 июля 2015 г.). – Ростов-на-Дону. – 2015. – С. 53–55.

144. Піча В. М. Політологія [Текст] / В. Піча, Н. Хома. – К.: Каравелла, 2001. – 344 с.

145. Платон. Собрание сочинений [Текст] / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо–Годи. – М.: Мысль, 1994. – Т.3. – 654 с.

146. Подгорный В. Какая идеология нужна ДНР и как ее реализовать [Электронный ресурс]: опубликовано: 14.12.2015 г. / В. Подгорный // Всеукраинская газета «Русский мир. Украина». – Режим доступа: <http://russmir.info/pol/6885-kakaya-ideologiya-nuzhna-dnr-i-kak-ee-realizovat.html>. – (Дата обращения 20.12.2017).

147. Полищук Л. Нецелевое использование институтов: причины и следствия [Текст] / Л. Полищук // Вопросы экономики. – 2008. – № 8. – С. 28–44.

148. Половинкин П. Основы управления государственной собственностью в России: проблемы теории и практики [Текст] / П. Половинкин, А. Савченко. – М.: Экономика, 2000. – 221 с.

149. Полуянов В.П. Экономика в условиях непризнанности: опыт Приднестровья [Текст] / В.П. Полуянов, М.А. Головчанская // Экономика непризнанных республик: проблемы функционирования и перспективы развития: материалы I Международной научно-практической конференции (25 июня и 3-4 июля 2015 г.). – Ростов-на-Дону. – 2015. – С. 186–188.

150. Попова Т. Рівень та якість життя населення України як показник дієвості соціальної державної політики [Электронный ресурс] / Т. Попова. – Режим доступа: <http://www.academy.gov.ua/ej/ej13/txts/Popova.pdf>. – (Дата обращения 22.04.2016).

151. Почепцов Г. Стратегія як мистецтво і особливий вид політики [Текст] / Г. Почепцов // Політичний менеджмент. – 2004. – № 2. – С. 7–14.

152. Правительство Нагорно-Карабахской Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://gov.nkr.am/rus>. – (Дата

обращення 14.03.2018).

153. Придністровська лента новостей [Електронний ресурс] // Інформаційне агентство Придністровської Молдавської Республіки. – Режим доступу: <http://vestipmr.info>. – (Дата звернення 11.07.2018).

154. Придністровський Республіканський Банк [Електронний ресурс]: офіційний сайт. - Режим доступу: <http://www.cbpmr.net/>. – (Дата звернення 18.08.2018).

155. Про встановлення прожиткового мінімуму та мінімальної зарплати [Текст]: Закон України від 20.10.2009 р. №1646-VI із змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2010. – № 4. – Ст. 19.

156. Про державні соціальні стандарти та державні соціальні гарантії [Електронний ресурс]: Закон України від 05.10.2000 р. № 2017 – III. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2017-14>. - (Дата звернення 10.02.2018).

157. Про зайнятість населення [Текст]: Закон України від 05.07.2012 р. №5067-VI із змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2013. – № 24. – Ст. 243.

158. Про застосування персональних спеціальних економічних та інших обмежувальних заходів (санкцій) [Електронний ресурс]: указ Президента України від 28.04.2017 р. №133/2017. – Режим доступу: <http://www.president.gov.ua/documents/1332017-21850>. - (Дата звернення 17.05.2017).

159. Про невідкладні заходи щодо стабілізації соціально-економічної ситуації в Донецькій та Луганській областях [Електронний ресурс]: указ Президента України від 14.11.2014 р. №875/2014. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/875/2014>. - (Дата звернення 26.08.2016).

160. Про основні засади соціального захисту ветеранів праці та інших громадян похилого віку в Україні [Текст]: Закон України від 16.12.1993 р. №3721-XII із змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1994. – № 4. – Ст. 18.

161. Про пенсійне забезпечення [Текст]: закон України від 05.11.1991 р.

№1788-XII, зі змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2014. – №6-7. – Ст. 80.

162. Про пенсійне забезпечення осіб, звільнених з військової служби, та деяких інших осіб [Текст]: Закон України від 09.04.1992 р. № 2262-XII із змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 29. – Ст. 399.

163. Про статус ветеранів війни, гарантії їх соціального захисту [Текст]: Закон України від 22.10.1993 р. № 2551-XII із змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1993. – № 45. – Ст. 425.

164. Про статус і соціальний захист громадян, які постраждали внаслідок Чорнобильської катастрофи [Текст]: Закон України від 28.02.1991 р. №796-XII із змін. // Відомості Верховної Ради УРСР (ВВР). – 1991. – №16. – Ст. 200.

165. Про судоустрій і статус суддів [Текст]: Закон України від 07.07.2010 р. №2453-VI із змін. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 2010. – N41-42, N43, N44-45. – Ст. 529.

166. Програма зайнятості населення Донецької області на 2012-2013 гг. [Електронний ресурс]: опубліковано: 06.04.2013 г. // Деловой информационный сайт. – Режим доступа: <http://www.donbass-info.com/content/view/3709/3718/>. – (Дата обращения 19.07.2016).

167. Програма капітального ремонту и модернизации ліфтового парку Донецької області на 2012-2015 гг. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://donoda.gov.ua> – (Дата обращения 27.07.2016).

168. Республіканський Центр зайнятості Донецької Народної Республіки. [Електронний ресурс]: офіційний сайт. – Режим доступа: <http://rcz-dnr.ru/>. – (Дата обращения 15.08.2018).

169. Рокоча В. До питання про вибір оптимального шляху ринкової трансформації [Текст] / В. Рокоча, Д. Мороз // Економіка України. – № 9. – 1998. – С. 54–70.

170. Ротстайн Б. Политические институты: общие проблемы [Текст] / Б. Ротстайн// под ред. Р. Гудина, Х.Д. Клингеманна. – М.: Вече, 1999. – С. 149–180.

171. Рудченко Т.И. Место социальной политики в условиях функционирования социально-ориентированного государства [Текст]/ Т. Рудченко // Сборник научных работ серии «Государственное управление». Вып. 13: Экономика и управление народным хозяйством / ГОУ ВПО «ДонАУиГС». – Донецк: ДонАУиГС, 2019. - С. 40-48.

172. Садовая У. Региональная социальная политика: суть, проблемы и перспективы развития в Украине [Текст] / У. Садовая // Україна: аспекти праці. – 1999. – № 4. – С. 14–17.

173. Сайт Президента Нагорно-Карабахской Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://president.nkr.am/rus>. – (Дата обращения 15.07.2018).

174. Сайт Президента Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт - Режим доступа: <http://president.gospmr.ru>. – (Дата обращения 16.08.2018).

175. Сайт Президента Республики Южная Осетия [Электронный ресурс]: официальный сайт. - Режим доступа: <http://presidentruo.org/>. – (Дата обращения 17.08.2018).

176. Сайт Президента Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/>. – (Дата обращения 12.01.2018).

177. Сайт Республики Абхазия [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://абхазия.рф/>. – (Дата обращения 02.07.2018).

178. Симончук Е.В. Средний класс: люди и статусы [Текст]: монография / Е.В. Симончук. – Киев: Институт социологии НАН Украины, 2003. – 464 с.

179. Сіденко В.Р. Імперативи системного реформування української економіки крізь призму асоціації України з ЄС [Текст]/ В.Р. Сіденко // Україна–2014: соціально-економічна криза та пошук шляхів реформування. – Київ: Заповіт, 2014. – 60 с.

180. Сіленко А. Чи є альтернатива державі загального добробуту? [Текст] / А. Сіленко// Нова політика. – 2000. – №1. – С. 32–35.

181. Скуратівський В. Принципи соціальної політики [Текст] / В. Скуратівський // Вісник Української академії державного управління при Президентіві України. – 1997. – №2. – С. 98–108.
182. Скуратівський В. Соціальна політика [Текст] / В. Скуратівський, О. Палій, Е. Лібанова. – Київ: Вид-во УАДУ, 1997. – 360 с.
183. Смирнов С. Н. Региональные аспекты социальной политики [Текст] / С. Н. Смирнов. – М.: Гелиос АРВ, 1999. – 317 с.
184. Современный философский словарь [Текст] / под ред. В.Е. Кемерова. – М.: Одиссей, 1996. – 608 с.
185. Социальная политика, труд и занятость: проблемы, противоречия, перспективы [Текст] / Российская академия гос. службы при Президенте Российской Федерации. – М.: РАГС: Деп. труда и занятости Правительства Москвы, 1995. – 350 с.
186. Социальная энциклопедия [Текст] / ред. кол: А. П. Горкин, Г. Н. Карелова, Е. Д. Катульский и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 436 с.
187. Стан ринку праці Донецької області у 2013 році [Електронний ресурс] // Головне управління статистики у Донецькій області. – Режим доступа: <http://donetskstat.gov.ua/region>. – (Дата обращения 22.06.2016).
188. Станишевская С.П. К вопросу о российской потребительской корзине [Текст] / С.П. Станишевская // Проблемы развития юридической науки и российского законодательства. – Пермь. – 2012 – С. 91–98.
189. Станишевская С.П. Взаимосвязь мотивационной функции заработной платы и потребительской корзины в условиях интеллектуализации труда [Текст] / С.П. Станишевская, Д.А. Губанов // Вестник Пермского университета. – 2010. – № 1(4). – С. 45–53.
190. Стародубська М. Соціальна відповідальність бізнесу в Україні [Текст] / М. Стародубська // Пріоритети. – 2005. - № 7. – С. 7–9.
191. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2007: Статистический сборник (за 2002-2006гг.) / Государственная служба

статистики Министерства экономики ПМР. – Тирасполь. – 2007. - 186 с.

192. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики - 2012: Статистический сборник (за 2007–2011 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь. – 2012. – 188с.

193. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2003: Статистический сборник (за 1998-2002 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики. – Тирасполь. – 2003. – 185с.

194. Статистический ежегодник Приднестровской Молдавской Республики – 2017: Статистический сборник (за 2012 – 2017 гг.) / Государственная служба статистики Приднестровской Молдавской Республики – Тирасполь. – 2018. – 188с.

195. Статистичний щорічник України за 2013 рік [Текст] // за ред. О.Г. Осауленка. – Київ, 2014. – 534 с.

196. Стиглиц Дж. Мосты через пропасть: макро- и микростратегии для России [Текст] / Дж. Стиглиц, Д. Эллерман // Проблемы теории и практики управления. – 2000. – № 4. – С. 8– 5.

197. Стиглиц Дж. Развитие, основанное на участии: стратегия для государств с переходной экономикой [Текст] / Дж. Стиглиц // Трансформация. – 1998. – № 6. – С.1–3.

198. Стратегия развития г. Донецка на период до 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://lukyanchenko.dn.ua/userfiles/ Strategiya_ razvitiya _goroda_Donecka_do_2020_g. pdf](http://lukyanchenko.dn.ua/userfiles/Strategiya_razvitiya_goroda_Donecka_do_2020_g.pdf). - (Дата обращения 29.08.2016).

199. Стратегия развития информационной политики Донецкой области на период 2012 – 2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://donoda.gov.ua>. – (Дата обращения 07.08.2016).

200. Стратегия социально-экономического развития Республики Южная Осетия до 2030 года [Текст] // Цхинвал. - 2013. – 162 с.

201. Стрежнева М.В. Проблемы социальной политики государства в

Европейском союзе [Текст] / М.В. Стрежнева // Мировая экономика и международные отношения. – 2010. – №8. – С.22– 31.

202. Стреха Н.Л. Непризнанные (самопровозглашенные) государства как объект современной политической географии [Текст] / Н.Л. Стреха // Брєсцкі географічні веснік. – 2004. – Т.4. – С. 119-126.

203. Суліма Є. Процес глобалізації – рушійна сила формування глобального соціального порядку постіндустріалізму [Текст] / Є. Суліма // Людина і політика. – 2004. – № 5. – С.70–74.

204. Таблица калорийности продуктов питания [Электронный ресурс] // Информационный портал: секреты похудения. - Режим доступа: <http://easy-lose-weight.info/tablitsa-kaloriinosti-productov-pitaniya/>. – (Дата обращения 22.03.2017).

205. Тамбовцев В. Л. Государство и переходная экономика: пределы управляемости [Текст] / В. Л. Тамбовцев. – М.: ТЕИС, 1997. – 540 с.

206. Таміліна Л. Способи формування контрактних інститутів як фактори економічного зростання: порівняльний аналіз [Текст] / Л. Таміліна, О. Бакланова // Економіка України. – 2012. – № 4. – С. 4–16.

207. Ткач А. А. Інституціональна економіка [Текст] / А. А. Ткач. – Київ: ЦУЛ, 2007. – 304 с.

208. Торгово-Промышленная Палата Приднестровской Молдавской Республики [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.pmr.md>. – (Дата обращения 04.07.2018).

209. Торлопов В.А. Основные модели социального государства [Текст] / В.А. Торлопов // Человек и труд. – 1998. – № 6. – С. 4-8.

210. Торлопов В. . Социальное государство как инструмент гармонизации социальных отношений глобализации [Текст] / В.А. Торлопов // Политология в России. – 2003. – № 1. – С. 4–6.

211. Трансформація моделі економіки України (ідеологія, протиріччя, перспективи) [Текст] / за ред. В.М. Гейця. – Київ: Логос, 1999. – 500 с.

212. Трудовые будни непризнанной республики [Электронный ресурс]: опубликовано: 04.01.2016 г. // Открытый исследовательский дискуссионный

центр «Глобальная авантюра». – Режим доступа: <http://glav.su>. – (Дата обращения 17.10.2016).

213. Уполномоченный по правам человека в Донецкой Народной Республике [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://ombudsmandnr.ru/>. – (Дата обращения 15.08.2018).

214. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://gks.ru>. – (Дата обращения 23.03.2018).

215. Фінагіна О. В. Розвиток досліджень потенціалів суб'єктів соціально-економічних відносин [Текст] / О.В. Фінагіна, О.О. Чулюков // Збірник наукових праць Донецького державного університету управління «Управління економічним розвитком промислових підприємств». - Серія «Економіка». - Вип. 270. - Донецьк: ДонДУУ, 2011. - Т.ХІІ - С. 114-119.

216. Фонд соціального захисту інвалідів [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.msp.gov.ua/content/fond-socialnogo-zahistu-invalidiv.html>. - (Дата обращения 28.09.2016).

217. Холостова Е.И. Социальная политика [Текст] / Е. И. Холостова. – М.: СТИ МГУС, 2000. – 216 с.

218. Хромов Н.И. Использование методологических основ при формировании социального комплекса Донецкой Народной Республики [Текст] / Н.И. Хромов, А.А. Бунин // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2017. – №4. – С. 194-204.

219. Хромов Н.И. Опыт осуществления социальной политики в непризнанной республике [Текст] / Н.И. Хромов, А.А. Бунин // Вестник ДонНУ. Сер. В: Экономика и право. – 2016. - №3. – С. 133-142.

220. Центр управления восстановлением Донецкой Народной Республики. [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://cuv.su>. – (Дата обращения 05.03.2017).

221. Центральный банк Армении [Электронный ресурс]: официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.cba.am/rus>. – (Дата обращения 08.07.2018).

222. Цьома А. П. Рівень життя населення України [Електронний ресурс] / А. П. Цьома. – Режим доступу: <http://intkonf.org/tsoma-ap-riven-zhittya-naselennya-ukrayni/>. – (Дата обращения 19.05.2016).

223. Чаба Л. Венгрия на рубеже веков: итоги трансформации и перспективы вступления в ЕС [Текст] / Л. Чаба // Вопросы экономики. – 2000. – № 6. – С. 34–47.

224. Четверікова Л. Суть соціальної політики та аналіз її моделей в соціальних державах [Текст] / Л. Четверікова // Соціогуманітарні проблеми людини. – 2005. – № 1. – С. 69–76.

225. Четверікова Л.О. Соціальна держава: структурно-функціональний аналіз [Текст]: автореф. дис. на здоб. наук. ступ. канд. політ. наук (23.00.02) / Четверікова Лариса Олегівна; Львівський нац. ун-т. ім. І. Франка. – Львів. – 2006. – 24 с.

226. Чистілін Д. К. Проблеми самоорганізації в перехідній економіці [Текст] / Д. К. Чистілін // Економіка України. – 2000. – № 4. – С. 59–69.

227. Чистов С. М. Державне регулювання економіки [Текст] / С. М. Чистов, А. С. Никифоров, Т. Ф. Куценко. – Київ: КНЕУ, 2005. – 440 с.

228. Чулюков А.А.¹ Заработная плата как основной экономический механизм социальной политики предприятия в сфере услуг [Текст] // А.А. Чулюков // Материалы международной научно-практической конференции (28 декабря 2007 года - 2 января 2008 года). – Симферополь: Издательский центр Крымского института бизнеса, 2008. – С. 34-36.

229. Чулюков А. А. Развитие социальной политики в условиях интеграции в Европейский союз [Текст] / А. А. Чулюков // Якість життя: проблеми, пріоритети і перспективи: Матеріали науково-практичної конференції (4 грудня 2007 р.). - Донецьк: Донецький інститут ринку та соціальної політики, Інститут соціальної та політичної психології АПН України, 2007. - С.174–177.

230. Чулюков О. О. Концептуальні основи соціальної політики щодо

¹ Фамилия Чулюков изменена на Бунин на основании свидетельства о смене имени от 04.12.2012 г. (соответствующая актовая запись в государственном реестре № 12)

працюючого населення [Текст] / О. О. Чулюков // Методологія досліджень та сучасні соціальні, економічні і психологічні проблеми розвитку суспільства: зб. наук. праць ДІРСП. Серія: «Економіка і менеджмент». – Донецьк, 2009. – С. 322–327.

231. Чулюков О.О. Вплив соціальної політики на економічний розвиток України [Текст] / О.О. Чулюков // Стратегии развития Украины в глобальной среде // Материалы междунар. научно-практич. конференции (26-28 октября 2007 г.). – Симферополь: Издательский центр Крымского института бизнеса, 2007. - С. 115-117.

232. Чулюков О. О. Механізми формування соціально-орієнтованої політики в Україні [Текст] / Н. П. Борецька, О. О. Чулюков // Удосконалення механізму державного управління розвитком зовнішньоекономічної діяльності: зб. наук. праць Донецького державного університету управління. Серія «Державне управління». – Т. VIII. – Вип. 81. – Донецьк: ДонДУУ, 2007. – С. 210–215.

233. Чулюков О. О. Необхідність удосконалення механізму соціальної політики щодо працюючого населення [Текст] / О. О. Чулюков // Материалы VI междунар. научно-практич. конф. «Молодежь и государство» (24-26 октября 2008г.). – Донецьк: Новый мир, 2008. – С.222-224.

234. Чулюков О. О. Розвиток складових соціальної політики [Текст] / О. О. Чулюков // Наукові праці: Науково-методичний журнал. – Вип.132. Економіка. – Миколаїв: Вид-во ЧДУ ім. П. Могили. – 2010. Т.145. – С. 10-13.

235. Чулюков О.О. Соціальний захист працюючого населення в умовах фінансової кризи [Текст] / О.О. Чулюков // Тези доп. і виступів XVII Міжнародної наукової конференції студентів і молодих вчених (9-10 квітня 2009 р.). – Запоріжжя : КПУ, 2009. – Т.2. – С. 195–196.

236. Чулюков О.О. Необхідність досконалої інформованості молоді щодо соціально-орієнтованих установ [Текст] / О.О. Чулюков // Материалы IV Международной научно-практической конференции: «Молодежь и государство» (13-15 октября 2006 г.). – Донецьк: ООО «Типография Новый мир», 2008. – С. 163-

164.

237. Чулюков О.О. Перспективи впровадження європейського рівня життя в Україні [Текст] / О. О. Чулюков // Матеріали II Міжнародної наукової конференції: «Сучасні проблеми та перспективи розвитку Європейського союзу» (25-27 жовтня 2006 р.). – Донецьк: ДонДУУ, 2006. – С. 243–247.

238. Чулюков О.О. Соціальна політика на залізничному транспорті [Текст] / О.О. Чулюков // Матеріали I Міжнародної науково-практичної конференції молодих вчених, аспірантів і студентів: «Україна конкурентоспроможна: інноваційні ідеї та рішення». – Донецьк: СПД Купріянов В.С., 2011. – С. 292–296.

239. Чулюков О.О. Якість життя як чинник конкурентоспроможності економіки [Текст] / О. О. Чулюков // Матеріали II Загальноукраїнської науково-практичної конференції: «Якість життя: проблеми, пріоритети і перспективи» (3 грудня 2008 р.) / Донецький інститут ринку та соціальної політики, Інститут соціальної та політичної психології АПН України. – Донецьк: «Вебер» (Донецька філія), 2008. – С. 142-145.

240. Шевчук А. П. Формування моделей соціальної політики як складова державного управління в соціально-економічній сфері [Текст] / А. П. Шевчук // Унів. наук. записки. – 2006. – №2 (18). – С. 310–317.

241. Шевчук П. І. Соціальна політика [Текст] / П. І. Шевчук. – Львів: Світ, 2003. – 400с.

242. Южная Осетия [Электронный ресурс]: официальный сайт Республиканской общественно-политической газеты. – Режим доступа: <http://ugosetia.ru>. – (Дата обращения 20.08.2018).

243. Ягодка А. Г. Соціальна інфраструктура і політика [Текст] / А. Г. Ягодка. – Київ: КНЕУ, 2000. – 212 с.

244. Яременко О. Л. Інституційні ефекти нетрадиційної грошово-кредитної політики: поступова адаптація або фінансова сингулярність? [Текст] / О. Л. Яременко, О. В. Дмитренко // Економіка України. – 2014. – № 2. – С. 4–15.

245. Ярова Л. Сучасні теоретико-методологічні підходи до визначення поняття соціальної політики [Текст] / Л. Ярова // Сучасна українська політика.

Політики і політологи про неї. – Київ: Видавництво Старого Лева, 2009. – Вип. 18. – С. 119–127.

246. Ebbinghaus B. Comparing Welfare Capitalism: Social Policy and Political Economy in Europe, Japan and USA [Text] / B. Ebbinghaus, Ph. Mahow. – New York: Routledge, 2001. – 352 p.

247. Esping-Andersen G. The three worlds of welfare capitalism [Text] / G. Esping-Andersen. – Princenton (N.J.): Princeton Univ. Press, 1994. – 248 p.

248. Eurasia Daily – інформаційне агентство [Електронний ресурс]: офіційний сайт. – Режим доступу: <https://eadaily.com/ru>. - (Дата звернення 12.01.2017).

249. Europäische Kommission. Soziale Sicherheit in Europa [Text]. – Brussel: Pres in Luxemburg, 1996. – 158 p.

250. Geldenhuys D. Contested States in World Politics [Text] / D. Geldenhuys. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 306 p.

251. George V. Ideology and Social Welfare. Radical social policy [Text] / V. George, P. Wilding. – New York: Routledge, 2013. – 184 p.

252. Hanesch W. Soziale Sicherung im europäischen Vergleich [Text] / W. Hanesch // Aus Politik und Zeitgeschichte. – 1998. – Bd. 34/35. – P. 15–26.

253. Hill M. Understanding Social Policy / M. Hill. – L.: Blackwell Publ., 2000. – 246 p.

254. Human Development Index and its component [Electronic resource]. – Available at: <http://data.undp.org/dataset/Table-1-Human-Development-Index-and-its-components/wxub-qc5k>. – (Accessed 14.03.2018).

255. Kolossov V. Pseudo-States as Harbingers of New Geopolitics: The Example of the Trans-Dniester Moldovan Republic (TMR) [Text] / V. Kolossov, J. O'Loughlin // Boundaries, Territory and Postmodernity. – London: Franc Cass, 1999. – P. 151-176.

256. Ksiezopolski M. Modele polityki społecznej [Text] / M. Ksiezopolski. – Warszawa: Institut Pracy I Spraw Socjalnych, Institut Polityki Społecznej UW, 1999. – 207 p.

257. Leibfried S. European social policy: between fragmentation and integration

[Text] / S. Leibfried. – Washington, D.S.: Brookings Institution, 1995. – 492 p.

258. Mahbub ul Haq. Reflections on Human Development [Text] / Mahbub ul Haq. – Oxford: Univ. Press. – 1990. – 288 p.

259. Manning N. The Politics of Welfare / N. Manning // Social Policy / ed. by J. Baldock, N. Manning, S. Miller, S. Viskerstaff. – N. Y.: Oxford University Press, 2000. – P. 50-51.

260. Mishra R. Society and Social Policy: Theoretical Perspectives on Welfare [Text] / R. Mishra. – London: Macmillan Press Ltd., 1977. – 188 p.

261. Romer D. Misconceptions and Political Outcomes [Text] / D. Romer // Economic Journal. – 2003. – N 113. – P. 1. – P. 1-20.

262. The Rise of the South: Human Progress in a Diverse World 2016 [Electronic resource]. – Available at: www.undp.org/content/dam/philippines/docs/. – (Accessed 23.04.2016).

263. Titmuss R. Social Policy [Text] /R. Titmuss. – London: Allen&Unwin, 1974. – 218 p.

**АДМИНИСТРАЦИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ГОРОД ДОНСКОЙ**
ул. Октябрьская, д. 17,
мкр. Центральный, г. Донской,
Тульская обл., 301760
Тел./факс: (48746) 5-44-14
ased_mo_donskoy@tularegion.ru
<http://www.donskoy.tularegion.ru>

19.06.2018 № 45/13/1850
На _____

**В диссертационный совет Д 01.003.01
ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»**

СПРАВКА

**о внедрении результатов исследований диссертационной работы
Бунина Алексея Александровича
на тему: «Формирование и развитие системы управления социальной
политикой», представленной на соискание ученой степени кандидата
экономических наук по специальности 08.00.05 –
Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)**

Теоретические и методические результаты исследования Бунина А.А. могут быть использованы в работе администрации муниципального образования г. Донской, Тульской области, Российской Федерации.

Практический интерес представляют рекомендации автора относительно модели реализации социального комплекса, в которой предусмотрен механизм мониторинга социальных сервисов и упреждение социальных рисков. Особенно это касается реализации задач развития системы местного самоуправления, а именно: организации работы по социально-экономической поддержке населения; решению вопросов социальной политики, в том числе общего и профессионального образования, здравоохранения, культуры, молодежной политики, семьи и демографической политики, физической культуры, спорта и туризма.

**Заместитель главы
администрации муниципального
образования город Донской
по социальным вопросам**

М.Н. Бачурина

08000

ДОНЕЦКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА**АДМИНИСТРАЦИЯ ПЕТРОВСКОГО РАЙОНА ГОРОДА ДОНЕЦКА**

пл. Петровского, 5, г. Донецк, 83010, тел. (062)-313-92-84, e-mail: petr_adm@gorod-donetsk.org

№
на № 03,4-55/14963 от 25.06.2018В диссертационный совет Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»**СПРАВКА**

о внедрении результатов исследований диссертационной работы Бунина Алексея Александровича на тему: «Формирование и развитие системы управления социальной политикой», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 - Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)

Основные результаты, выводы и рекомендации диссертационной работы Бунина Алексея Александровича на тему «Формирование и развитие системы управления социальной политикой» в части разработанных автором организационно-экономических направлений государственной политики по обеспечению устойчивого развития Республики являются актуальными и имеют большое практическое значение для реализации социальной политики в различных сферах деятельности.

Использование предложенных в диссертации разработок, в том числе моделей социальной политики, роли социальных институтов и социальной ответственности субъектов хозяйствования в регионе с особым статусом позволят специалистам по вопросам управления социальной политикой и социально-экономического развития использовать в практической деятельности рациональные современные подходы эффективного управления человеческим потенциалом Республики.

Практические рекомендации Бунина А.А. по изменению порядка социальной поддержки граждан в зависимости от сферы деятельности, материального обеспечения и состава семьи каждого члена трудового коллектива, изложенные в кандидатской диссертации, могут быть приняты к использованию при формировании планов социально-экономического развития органами местного самоуправления, в том числе администрацией Петровского района г. Донецка.

Заместитель главы администрации
Петровского района г.Донецка

Ю.И. Плахутин

Исаев Э.Н.
071-305-27-03

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

(ГОУ ВПО «ДонНУ»)

ул. Университетская, 24, г. Донецк, 283001, тел.: приемная (062) 302-07-22, справочная служба (062) 302-06-00, факс: (062) 302-07-49
e-mail: donnu.rector@mail.ru Идентификационный код 02070803

21.06.18 № 443/01-29/6.9.0
На № _____ от _____
Г _____
Диссертационный совет
Д 01.003.01
при ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы

Бунина Алексея Александровича на тему

«Формирование и развитие системы управления социальной политикой»,
представленную на соискание ученой степени кандидата экономических
наук по специальности

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда)

Выдана Бунину А. А., соискателю ученой степени кандидата экономических наук ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», которая свидетельствует о том, что методологические основы и организационно-экономический механизм развития социальной политики были использованы и внедрены при выполнении госбюджетных научно-исследовательских тем: «Социальное партнерство как система регулирования социально-трудовых отношений на рынке труда» – государственный регистрационный номер 0117D000200 (оптимизация механизма применения нестандартных форм занятости, сохранение уровня социальной защищенности наемных работников).

002297

Проректор по научной
и инновационной деятельности
д.т.н., профессор

В. В. Данилов

**МИНИСТЕРСТВО
ОБРАЗОВАНИЯ
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
«ДОНСКОЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ
КОЛЛЕДЖ»**

301764, Тульская область,
г. Донской, мкр. Центральный,
ул. Октябрьская, д. 46
Тел./факс: 8(48746) 5-15-80,
spo.politehdon@tularegion.ru

01-30 № 186
На № от 02.02.2018

В диссертационный совет Д 01.003.01
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

СПРАВКА

о внедрении результатов исследований диссертационной работы Бунина Алексея Александровича на тему: «Формирование и развитие системы управления социальной политикой», представленной на соискание ученой степени кандидата экономических наук по специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) в учебный процесс

Основные научные исследования и методические рекомендации, изложенные в диссертации Буниным А.А., используются в учебном процессе с целью совершенствования содержательного изложения учебного материала. Результаты исследования включены в программы учебных дисциплин, таких как: «Основы экономики» и «Экономика». Положения, обобщения и выводы диссертации использованы в следующих темах:

1. Тема 3.6. «Социальная политика государства», дисциплины «Основы экономики», в которой раскрыты особенности государственного управления в зависимости от используемых моделей социальной политики. Применена предложенная модель «Социального комплекса», с помощью которой повышается значимость реализации комплекса государственных социальных программ, поскольку реализация социальных программ интегрируется в общую систему стратегического развития государства.

2. Тема 1.6. «Семейный бюджет», дисциплины «Экономика», в которой используется предложенная переменная «Категорийная потребительская корзина», в частности, продуктовая составляющая, поскольку она призвана определять уровень жизнеспособности человека и степень его воспроизводства.

Директор ГПОУ ТО
«Донской политехнический колледж»

Т.А. Советова

Количественная и качественная оценка потребительской корзины в ДНР

Таблица Б.1 – Минимальный набор продуктов питания для основных категорий населения Донецкой Народной Республики (килограмм/ человек / год)
(составлено автором на основании норм потребления)

Наименование	Возраст ребенка		Трудоспособное население I категории	Лица пенсионного возраста, инвалиды
	0-6 лет	6-18 лет		
1	2	3	4	5
<i>Хлебопродукты:</i>				
хлеб пшеничный	31,81	71,85	65,84	65,97
хлеб ржаной	15,91	39,37	41,42	40,43
мука ржаная	0,00	0,00	0,42	0,32
мука пшеничная	5,01	11,11	9,56	9,36
<i>Крупы, бобовые, макаронные изделия:</i>				
рис	1,42	2,53	2,66	2,45
манная	0,98	1,69	0,00	0,96
пшеничная	1,85	3,23	1,06	0,96
гречневая	2,61	4,78	2,12	2,13
овсяная	0,76	1,27	1,17	1,17
другие крупы	4,47	8,01	0,53	0,64
Бобовые	0,65	1,12	2,02	2,02
Макаронные изделия	3,16	5,62	4,25	4,36
Картофель	73	107,0	75	91
<i>Овощи, бахчевые:</i>				
капуста	23,73	25,03	42,95	45,24
томаты	23,73	25,03	23,01	19,74
огурцы	9,55	9,94	15,34	16,45
морковь	11,86	12,46	13,81	13,16
свекла	9,55	9,94	13,81	13,16
лук	9,55	9,94	7,67	9,87
чеснок	0,00	0,00	7,67	3,29
бахчевые	15,19	22,86	24,54	23,85
другие овощи	15,62	9,72	19,94	16,45
<i>Фрукты и ягоды:</i>				
яблоки	36,31	45,27	26	1,94
ягоды и виноград	10,87	13,55	6	0,97
цитрусовые	7,29	9,08	6	0,00
косточковые	7,29	9,08	6	0,58
груши	3,58	4,47	6	1,55
орехи	7,29	9,08	5	0,97
другие фрукты свежие	0,00	0,00	5	0,00
соки плодово-ягодные	60,42	81,60	0	0,00
сухофрукты	4,84	8,19	4	3,50
Сахар	31,03	27,72	15,36	12,0
Кондитерские изделия	9,35	7,32	8,32	10,5
Мед	1,87	1,32	0	0
<i>Молоко, молокопродукты:</i>				

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Продолжение таблицы Б.1.

1	2	3	4	5
масло сливочное	11,60	15,69	7,08	4,62
маргарин	0,00	0,00	2,83	1,78
молоко цельное	137,59	100,65	92,04	98,36
кефир	137,59	100,65	0,00	26,07
творог	27,50	25,38	14,16	9,01
сметана	4,07	8,95	7,08	4,74
сыр	2,71	5,27	4,96	0,00
Масло растительное	5,20	6,63	10,0	9,38
Яйца, штук	273,75	365	209	143,81
<i>Мясо, мясопродукты:</i>				
говядина	10,30	12,86	14,78	11,53
баранина	2,88	10,67	2,11	0,86
кроли	4,55	0,00	2,11	0,00
свинина	8,79	11,83	8,45	9,13
птица	8,79	11,83	14,78	4,81
печень	8,94	11,70	4,22	1,92
колбаса вареная	6,06	8,10	9,50	3,84
колбаса полукопченая	1,97	2,70	0,00	0,96
балык мясной	1,52	1,93	0,00	1,54
сало	1,51	1,929	2,112	1,922
<i>Рыба, рыбопродукты:</i>				
рыба свежая	14,19	16,69	9,42	4,77
сельдевые	0,00	0,00	5,38	1,33
рыбопродукты	6,93	8,34	2,69	0
<i>Прочее:</i>				
чай	0,0365	0,0365	0,5	0
какао	0,1825	0,1825	0	0
дрожжи	0,1825	0,1825	0,2	0
соль	0,9	0,9	1,1	0
специи	0,0365	0,0365	0,04	0

Таблица Б.2 – Соотношение стоимости недовольственных товаров со стоимостью продуктовой корзины, %

Дети 0-6 лет	Дети и подростки 6-18 лет	Трудоспособное население I категории	Лица пенсионного возраста, инвалиды
50,0	50,0	50,0	50,0

Таблица Б.3 – Набор жилищно-коммунальных услуг

Наименование	Единица измерения	Объем потребления в среднем на одного человека		
		Дети и подростки	Трудоспособное население	Лица пенсионного возраста, инвалиды
Пользование жильем	м ² (общей площади) на 1 чел.	21	21	21
Центральное отопление	Гкал на м ²	0,2	0,2	0,2
Холодное и горячее водоснабжение и водоотведение	м ³ на 1 чел.	5,8	5,8	5,8
Газоснабжение	м ³ /месяц	10,45	10,45	10,45
Электроэнергия	кВт/ч/месяц	36	36	36
Транспортные услуги	поездки/месяц	-	524	-
Услуги культуры	раз (шт)/месяц	1	1	1

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПРИЛОЖЕНИЯ Б

Таблица Б.4 – Стоимость минимального набора продуктов питания для основных категорий населения ДНР (руб./чел./год/месяц)
(составлено автором на основании норм потребления и минимальных цен по Республике)

Наименование	Возраст детей (подростков)		Трудоспособное население I категории	Лица пенсионного возраста, инвалиды
	0-6 лет	6-18 лет		
1	2	3	4	5
<i>Хлебопродукты:</i>				
хлеб пшеничный	508,96	1149,6	1053,44	1055,52
хлеб ржаной	162,282	401,574	422,484	412,386
мука ржаная	0	0	15,12	11,52
мука пшеничная	54,108	119,988	103,248	101,088
<i>Крупы, бобовые, макаронные изделия:</i>	0	0	0	0
рис	56,8	101,2	106,4	98
манная	18,62	32,11	0	18,24
пшеничная	16,65	29,07	9,54	8,64
гречневая	153,99	282,02	125,08	125,67
овсяная	7,6	12,7	11,7	11,7
другие крупы	44,7	80,1	5,3	6,4
Бобовые	21,45	36,96	66,66	66,66
Макаронные изделия	56,88	101,16	76,5	78,48
Картофель	730	1070	750	910
<i>Овощи, бахчевые:</i>	0	0	0	0
капуста	450,87	475,57	816,05	859,56
томаты	2135,7	2252,7	2070,9	1776,6
огурцы	429,75	447,3	690,3	740,25
морковь	296,5	311,5	345,25	329
свекла	143,25	149,1	207,15	197,4
лук	171,9	178,92	138,06	177,66
чеснок	0	0	1096,81	470,47
бахчевые	607,6	914,4	981,6	954
другие овощи	265,54	165,24	338,98	279,65
<i>Фрукты и ягоды:</i>	0	0	0	0
яблоки	2178,6	2716,2	1560	116,4
ягоды и виноград	2152,26	2682,9	1188	192,06
цитрусовые	364,5	454	300	0
косточковые	364,5	454	300	29
груши	716	894	1200	310
орехи	729	908	500	97
другие фрукты свежие	0	0	250	0
соки плодово-ягодные	2175,12	2937,6	0	0
сухофрукты	1742,4	2948,4	1440	1260
Сахар	1210,17	1081,08	599,04	468
Кондитерские изделия	1262,25	988,2	1123,2	1417,5
Мед	897,6	633,6	0	0
<i>Молоко, молокопродукты:</i>	0	0	0	0
масло сливочное	1716,8	2322,12	1047,84	683,76
маргарин	0	0	178,29	112,14
молоко цельное	4402,88	3220,8	2945,28	3147,52
кефир	5641,19	4126,65	0	1068,87

Продолжение таблицы Б.4

1	2	3	4	5
творог	2502,5	2309,58	1288,56	819,91
сметана	195,36	429,6	339,84	227,52
сыр	677,5	1317,5	1240	0
Масло растительное	364	464,1	700	656,6
Яйца, штук	903,375	1204,5	689,7	474,573
<i>Мясо, мясопродукты:</i>	0	0	0	0
говядина	1802,5	2250,5	2586,5	2017,75
баранина	1152	4268	844	344
кроли	910	0	422	0
свинина	1538,25	2070,25	1478,75	1597,75
птица	1098,75	1478,75	1847,5	601,25
печень	1305,24	1708,2	616,12	280,32
колбаса вареная	678,72	907,2	1064	430,08
колбаса полукопченая	366,42	502,2	0	178,56
балык мясной	433,2	550,05	0	438,9
сало	212,91	271,989	297,792	271,002
<i>Рыба, рыбопродукты:</i>	0	0	0	0
рыба свежая	1035,87	1218,37	687,66	348,21
сельдевые	0	0	957,64	236,74
рыбопродукты	589,05	708,9	228,65	0
чай	1,2045	1,2045	16,5	0
какао	32,85	32,85	0	0
дрожжи	23,725	23,725	26	0
соль	11,7	11,7	14,3	0
специи	13,14	13,14	14,4	0
СУММА В ГОД	47734,68	56421,07	37422,13	26514,31
СУММА В МЕСЯЦ	3977,89	4701,75	3118,51	2209,52

Таблица Б.5 – Стоимость набора жилищно-коммунальных услуг, руб./месяц

Наименование	Демографические группы		
	Дети и подростки	Трудоспособное население	Лица пенсионного возраста, инвалиды
Пользование жильем	80,64	80,64	80,64
Центральное отопление	2,78	2,78	2,784
Холодное и горячее водоснабжение и водоотведение	267,78	267,78	267,78
Газоснабжение	24,66	24,66	24,66
Электроэнергия	14,76	14,76	14,76
Транспортные услуги	0	1572	0
Услуги культуры	80	80	80
ИТОГО В МЕСЯЦ	470,63	2042,63	470,63

Промежуточные результаты экономико-математического моделирования

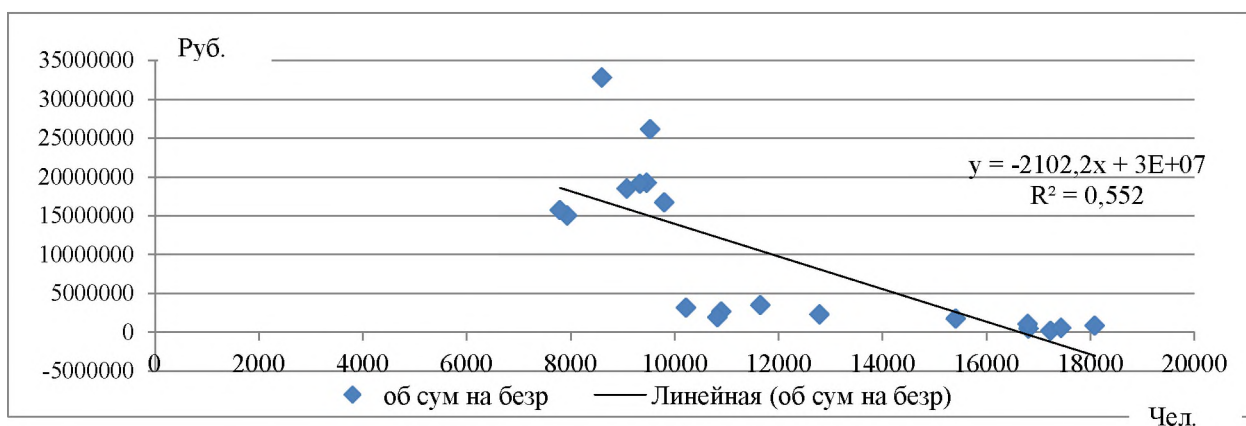

Рисунок В.1 – Парная зависимость показателей эмиграции от суммы выплат по временной безработице в ПМР

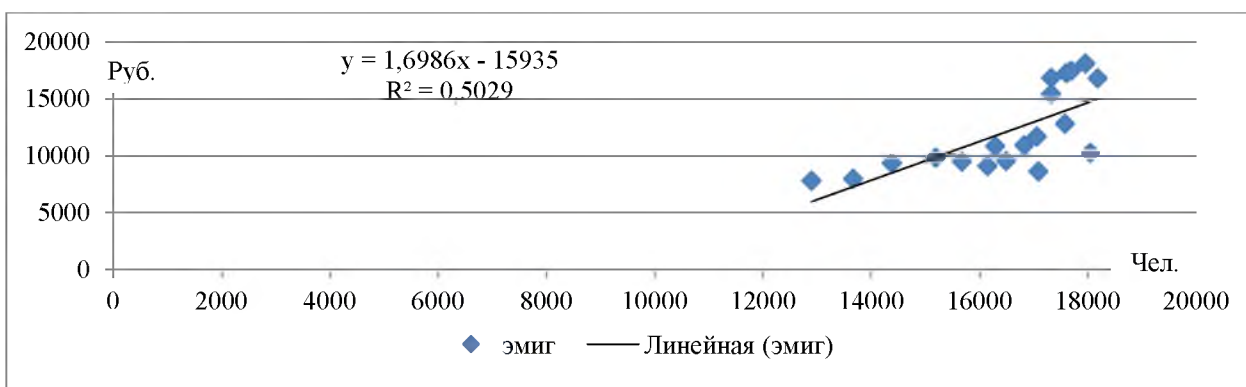

Рисунок В.2 – Парная зависимость показателей эмиграции от общей численности обучающихся в СПО и ВПО в ПМР

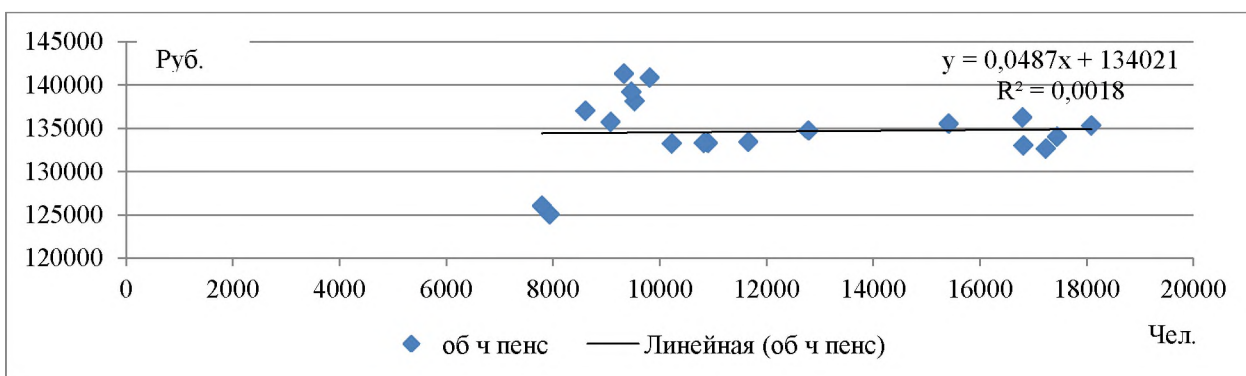

Рисунок В.3 – Парная зависимость показателей эмиграции от общей численности лиц пенсионного возраста в ПМР

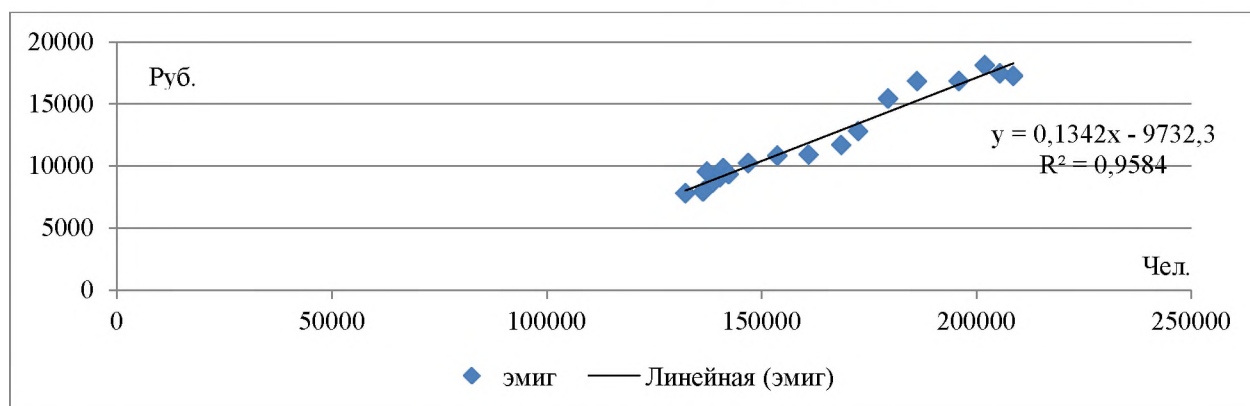

Рисунок В.4 – Парная зависимость показателей эмиграции от общей численности занятого населения в ПМР

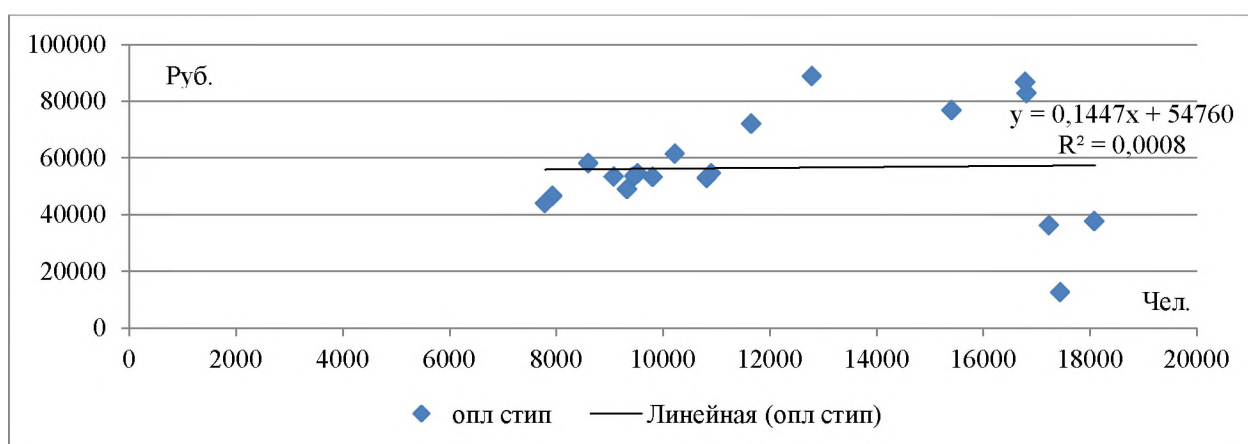

Рисунок В.5 – Парная зависимость показателей эмиграции от общей суммы выплаты стипендии в ПМР

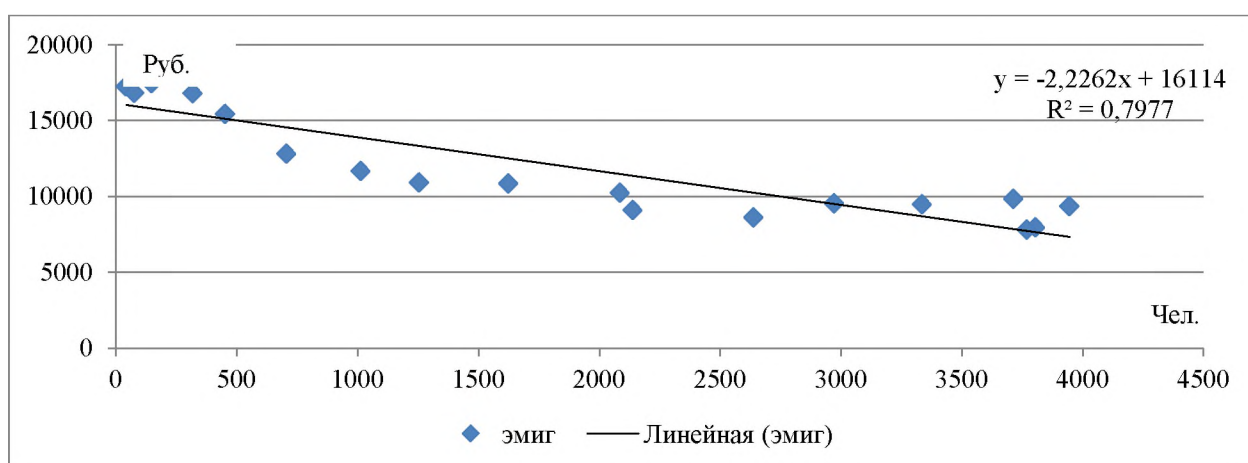

Рисунок В.6 – Парная зависимость показателей эмиграции от средней заработной платы в ПМР

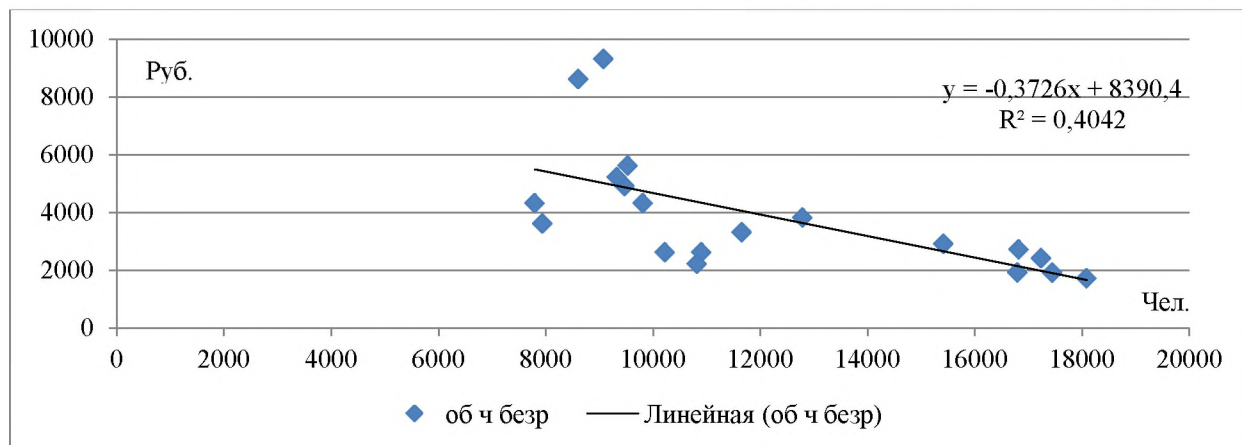

Рисунок В.7 – Парная зависимость показателей эмиграции от общей численности безработных в ПМР

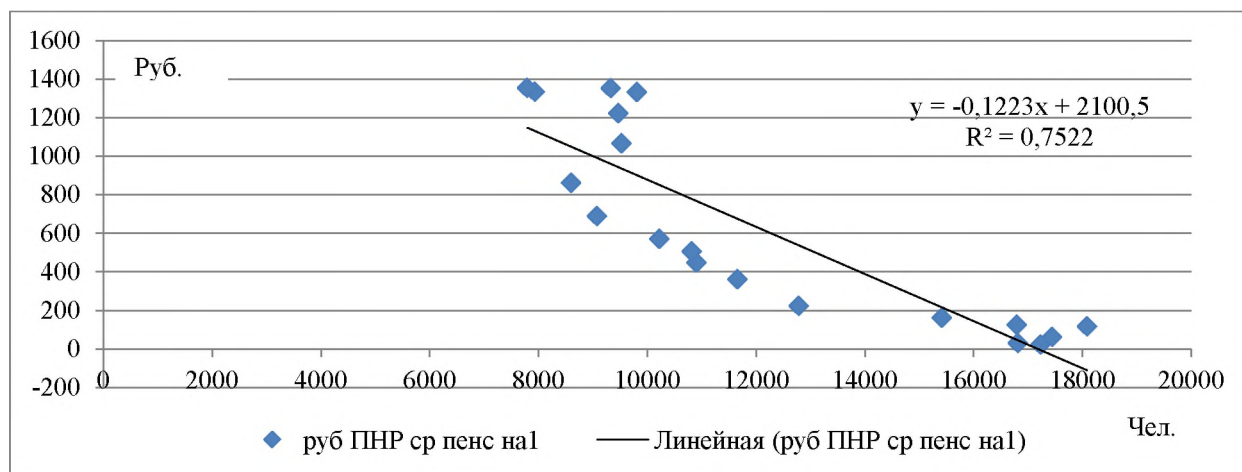

Рисунок В.8 – Парная зависимость показателей эмиграции от среднего размера пенсии в ПМР

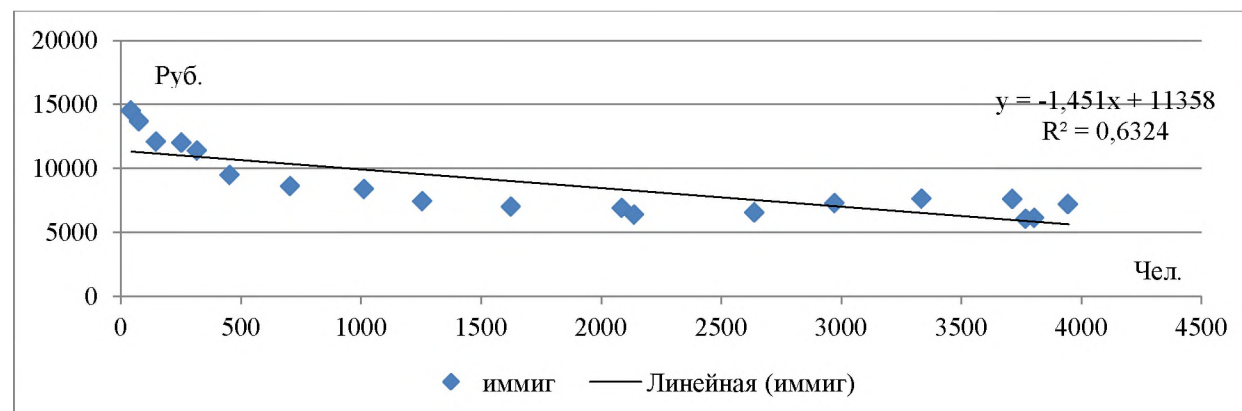

Рисунок В.9 – Парная зависимость показателей иммиграции от среднего размера заработной платы в ПМР

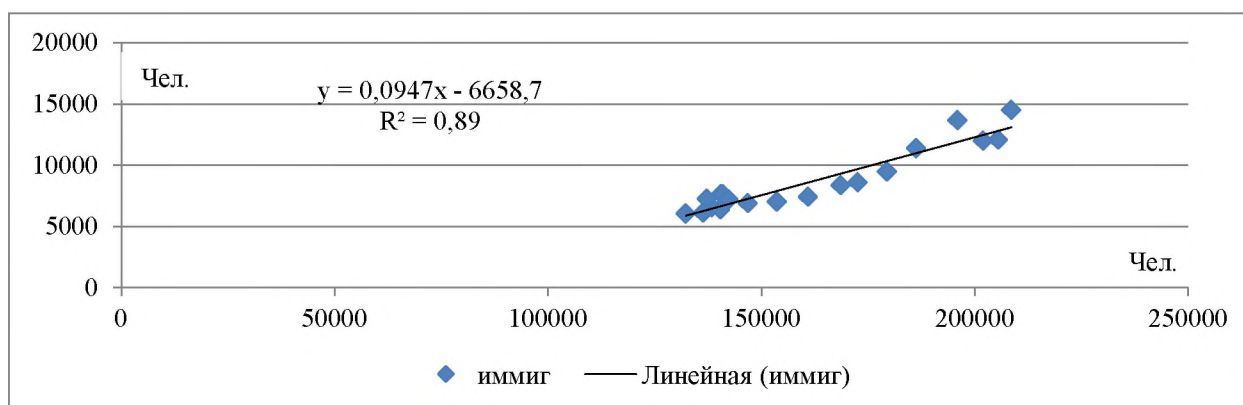

Рисунок В.10 – Парная зависимость показателей иммиграции от общей численности занятого населения в ПМР

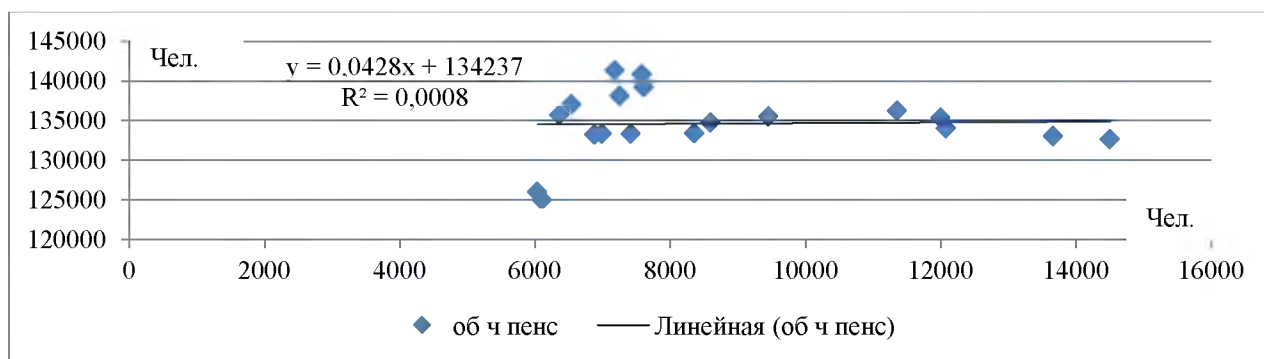

Рисунок В.11 – Парная зависимость показателей иммиграции от общей численности лиц пенсионного возраста в ПМР

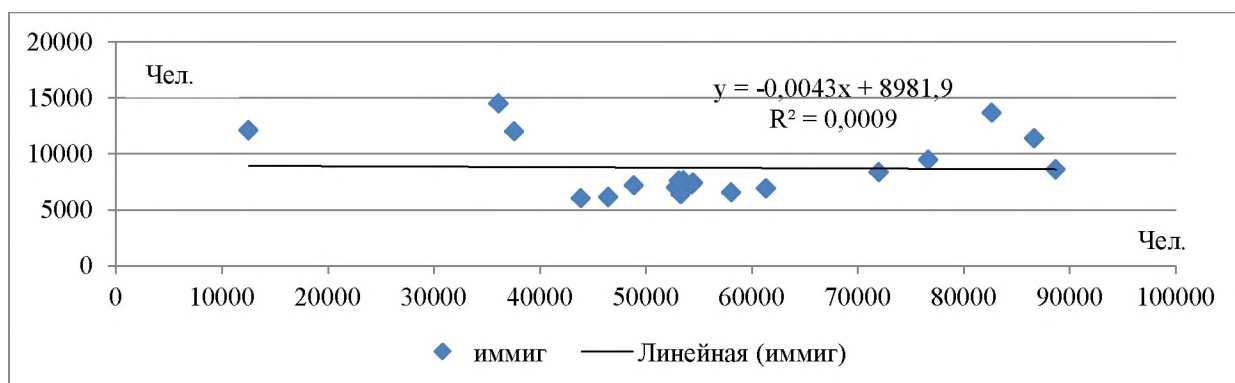

Рисунок В.12 – Парная зависимость показателей иммиграции от суммы выплаченной стипендии в ПМР

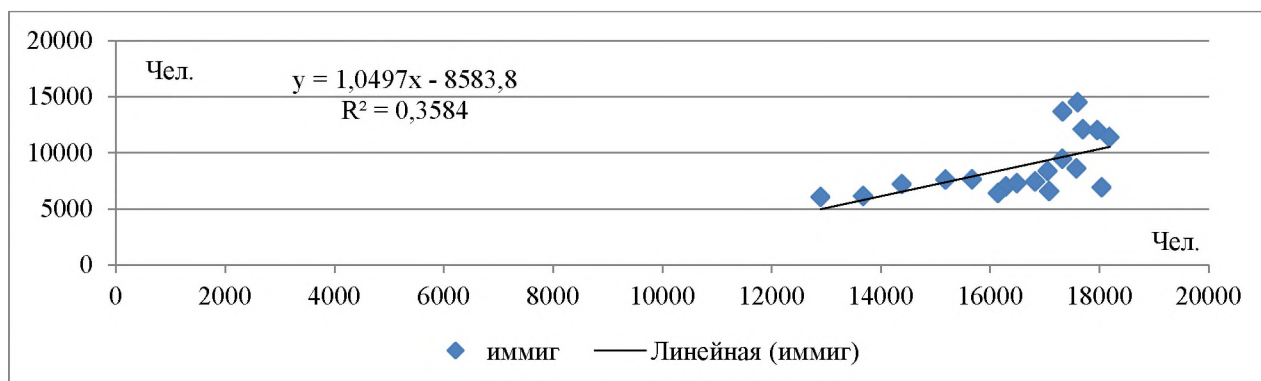

Рисунок В.13 – Парная зависимость показателей иммиграции от общей численности обучающихся в СПО и ВПО (ПМР)

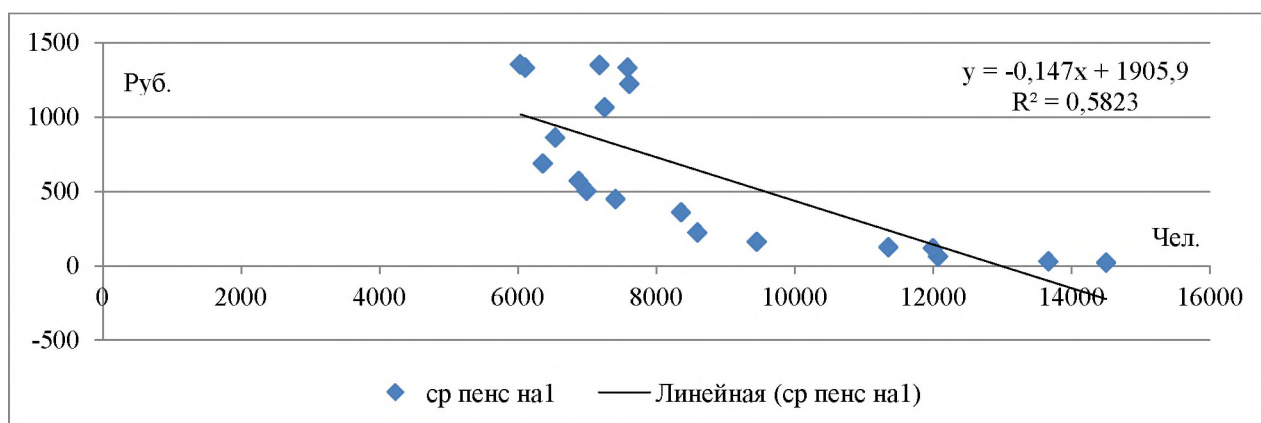

Рисунок В.14 – Парная зависимость показателей иммиграции от среднего размера пенсии в ПМР

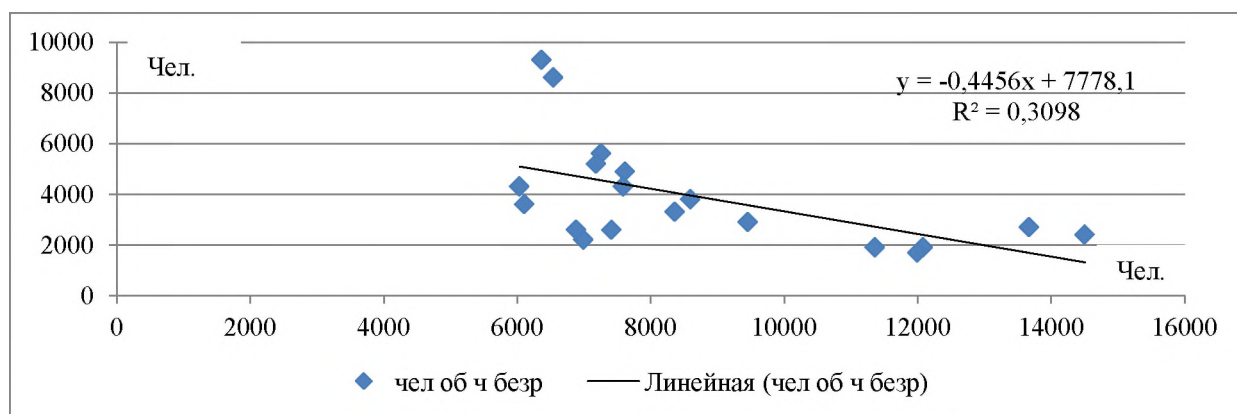

Рисунок В.15 – Парная зависимость показателей иммиграции от общей численности безработных в ПМР

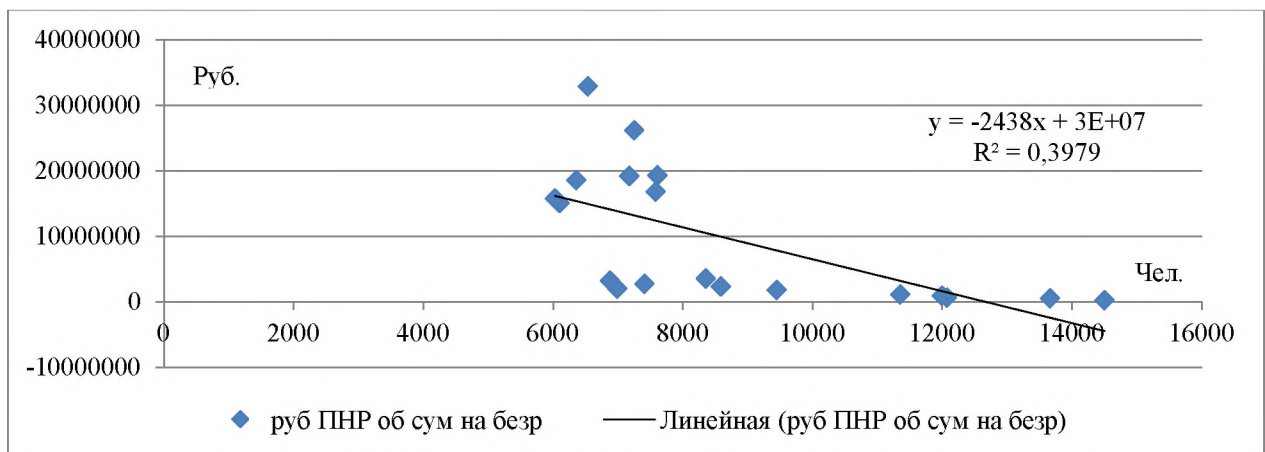

Рисунок В.16 – Парная зависимость показателей иммиграции от общей суммы выплат по безработице в ПМР

Таблица В.1 – Регрессионная модель показателей эмиграции

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,98
R-квадрат	0,96
Нормированный R-квадрат	0,95
Стандартная ошибка	764,26
Наблюдения	17,00

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимость F
Регрессия	4,00	175485069,92	43871267	75,11	0,00
Остаток	12,00	7009074,08	584089,5		
Итого	16,00	182494144,00			

	Коэф-ты	Стандартная ошибка	t-стат.	P-Знач.	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	-17886,20	5603,44	-3,19	0,01	-30095,05	-5677,36
Общая численность занятых	0,14	0,02	7,22	0,00	0,10	0,18
Средняя заработная плата на 1 работающего	-11,08	13,62	-0,81	0,43	-40,74	18,59
Средняя пенсия на 1 пенсионера	44,54	39,37	1,13	0,28	-41,24	130,32
Общая численность обучающихся	0,38	0,25	1,52	0,15	-0,16	0,92

Таблица В.2 – Регрессионная модель показателей эмиграции с учетом
исключенного недостоверного показателя

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,979527
R-квадрат	0,959473
Нормированный R-квадрат	0,950120
Стандартная ошибка	754,2641
Наблюдения	17

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Значимос ть F
Регрессия	3	175098256,4	5836608	102,59	2,6626
Остаток	13	7395887,556	568914		
Итого	16	182494144			

	Коэф-ты	Стандартная ошибка	t-стат.	P-Знач.	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	-17788,70	5528,90389	-3,2174	0,0067	-29733,17	-5844,23
Общая численность занятого населения	0,149290	0,016798636	8,88706	6,945	0,1129994	0,185581
Средняя пенсия на 1 пенсионера	13,90333	11,37313019	1,22247	0,2432	-	38,47348
Общая численность обучающихся	0,287733299	0,219191034	1,31270	0,2119	-	0,761266

Таблица В.3 – Вывод остатка регрессионной модели показателей эмиграции

Наблюдение	Предсказанное	Остатки	Средняя относительная ошибка	Модуль средней относительной ошибки
1	18131,46689	-683,466892	-0,039171647	0,039171647
2	17813,84046	276,159542	0,015265867	0,015265867
3	15522,0552	1274,944795	0,075903125	0,075903125
4	14286,21047	1131,789535	0,073407027	0,073407027
5	13418,77331	-625,7733104	-0,04891529	0,04891529
6	12917,4535	-1257,453503	-0,107843354	0,107843354
7	11811,35602	-903,3560158	-0,082815916	0,082815916
8	10638,46505	187,534953	0,017322645	0,017322645
9	10374,18558	-148,1855757	-0,01449106	0,01449106
10	8792,982653	290,0173466	0,031929687	0,031929687
11	9066,337116	-460,3371163	-0,053490253	0,053490253
12	8960,653716	570,3462844	0,05984118	0,05984118
13	9242,394421	229,6055792	0,024240454	0,024240454
14	9385,252429	427,7475709	0,043589888	0,043589888
15	9705,749785	-372,7497853	-0,039938903	0,039938903
16	8133,423619	-194,4236187	-0,024489686	0,024489686
17	7537,399789	257,600211	0,033046852	0,033046852

Таблица В.4 – Регрессионная модель показателей иммиграции

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,98
R-квадрат	0,97
Нормированный R-квадрат	0,96
Стандартная ошибка	419,31
Наблюдения	17,00

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Знач. F
Регрессия	4,00	60589043,4	15147260	86,15	0,00
Остаток	12,00	2109888,7	175824		
Итого	16,00	62698932,1			

	Коэф-ты	Стандартная ошибка	t-стат.	P-Знач.	Нижние 95%	Верхние 95%
У-пересечение	-15562	3074,36	-5,06	0,00	-22261,22	-8864,33
Общая численность занятых	0,10	0,01	8,89	0,00	0,07	0,12
Средняя заработная плата на 1 работающего	-19,36	7,47	-2,59	0,02	-35,63	-3,08
Средняя пенсия на 1 пенсионера	78,63	21,60	3,64	0,00	31,57	125,70
Общая численность обучающихся	0,43	0,14	3,13	0,01	0,13	0,72

Таблица В.5 – Вывод остатка регрессионной модели показателей иммиграции

Наблюдение	Предсказанное	Остатки	Стандартные остатки
1	11940,89	140,11	0,39
2	12103,06	-103,06	-0,28
3	10524,48	835,52	2,30
4	9457,11	-0,11	0,00
5	8875,13	-278,13	-0,77
6	8885,09	-521,09	-1,43
7	8230,46	-812,46	-2,24
8	6978,29	17,71	0,05
9	6733,11	149,89	0,41
10	6008,89	357,11	0,98
11	6688,91	-144,91	-0,40
12	7230,62	29,38	0,08
13	7372,34	243,66	0,67
14	7455,76	132,24	0,36
15	7483,76	-298,76	-0,82
16	6016,57	92,43	0,25
17	5875,53	160,47	0,44

Таблица В.6 – Регрессионная модель зависимости показателей эмиграции над иммиграцией

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,91
R-квадрат	0,83
Нормированный R-квадрат	0,77
Стандартная ошибка	2,69
Наблюдения	17,00

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Знач. F
Регрессия	4,00	411,73	102,93	14,27	0,00
Остаток	12,00	86,58	7,21		
Итого	16,00	498,31			

	Коэф-ты	Стандартная ошибка	t-стат.	P-Знач.	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	55,85848	19,69	2,84	0,01	12,95	98,77
Общая численность занятых	0,00002	0,00	0,23	0,82	0,00	0,00
Средняя заработная плата на 1 работающего	0,12269	0,05	2,56	0,02	0,02	0,23
Средняя пенсия на 1 пенсионера	-0,48307	0,14	-3,49	0,00	-0,78	-0,18
Общая численность обучающихся	-0,00126	0,00	-1,45	0,17	0,00	0,00

Таблица В.7 – Регрессионная модель зависимости показателей эмиграции над иммиграцией с учетом исключенного показателя

ВЫВОД ИТОГОВ

Регрессионная статистика	
Множественный R	0,91
R-квадрат	0,83
Нормированный R-квадрат	0,79
Стандартная ошибка	2,59
Наблюдения	17,00

Дисперсионный анализ

	df	SS	MS	F	Знач. F
Регрессия	3,00	411,35	137,12	20,50	0,00
Остаток	13,00	86,96	6,69		
Итого	16,00	498,31			

	Коэф-ты	Стандартная ошибка	t-стат.	P-Знач.	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	58,5159	15,36	3,81	0,00	25,32	91,71
Средняя заработная плата на 1 работающего	0,1172	0,04	2,93	0,01	0,03	0,20
Средняя пенсия на 1 пенсионера	-0,4741	0,13	-3,71	0,00	-0,75	-0,20
Общая численность обучающихся	-0,0012	0,00	-1,49	0,16	0,00	0,00

Таблица В.8 – Вывод остатка зависимости эмиграции над иммиграцией

Наблюдение	Предсказанное «Эмиграция/иммиграция»	Остатки	Стандартные остатки
1,00	34,46	-3,70	-1,59
2,00	31,83	1,84	0,79
3,00	32,61	-0,24	-0,10
4,00	33,99	4,67	2,00
5,00	33,89	-1,09	-0,47
6,00	30,85	-2,58	-1,11
7,00	30,13	1,87	0,80
8,00	32,78	2,60	1,12
9,00	32,71	-0,02	-0,01
10,00	30,80	-0,88	-0,38
11,00	26,87	-2,91	-1,25
12,00	22,14	1,69	0,73
13,00	22,10	-2,51	-1,08
14,00	21,27	1,40	0,60
15,00	20,84	2,18	0,93
16,00	25,23	-2,18	-0,93
17,00	22,71	-0,14	-0,06